

августа - Урбах приехал в опорный пункт ОВД №35 по адресу: Москва, Ленская ул., д. 28; **23 августа** - Урбах приехал за полицейскими автомобилями, припаркованными на автостоянке центрального здания ГИБДД в подмосковном районе Химки; **29 августа** - Урбах приехал за катком и бульдозером на стройплощадке бизнес-центра Газпрома в Лахте, Санкт-Петербург; **31 августа** - Урбах приехал за полицейским автомобилем на ул. Куйбышева, Санкт-Петербург; **21 сентября** - Урбах добрался и до Украины, заглянул в опорный пункт милиции на ул. Маршала Рыбалко, д. 25 в славном г. Харькове; **28 сентября** - демон пиротехники проявил интерес к автомобилю Кадилак начальника одного из отделений НИИ Скифасовского в районе Проспекта Мира, 76, Москва; **8 октября** - подожжено более 2 автомобилей на стоянке отделения полиции г. Троицк в Подмосковье; **15 октября** - сожжены 2 автомобиля полиция и его жены у дома 222 на ул. Ленина в г. Вольске Саратовской области; **11 ноября** - сожжён экскаватор в Удельном парке в Санкт-Петербурге на месте вырубки леса, заказчик которой госкорпорация Газпром; **30 ноября** - защищена дорога вокруг автомобиля лесной службы в охотничьем заповеднике в Наро-фоминском районе Московской обл; **4 декабря** - подожжена строительная техника на месте вырубки в Химкинском лесу в Москве; **8 декабря** - в Уфе подожжён офис правящей партии «Единая Россия»; **9 декабря** - в Москве подожжён полицейский автомобиль; **22 декабря** - сожжён офис «Единой России» в Москве на шоссе Энтузиастов, д. 98 А; **24 декабря** - подожжён офис координационного совета «Единой России» на проспекте Октября в Уфе; **24 декабря** - разбиты окна в отделении «Единой России» по адресу ул. Красноармейская, д. 53, г. Краснодар.

ИТОГО ВЫВЕДЕНО ИЗ СТРОЯ: транспортных средств: **28** (в 2010 г: 6); единиц строительной техники: **18** (в 2010 г: 10); строений бизнес- и госструктур: **25** (в 2010 г: 21).

Ссылки:

BLACKBLOGG.INFO

AVTONOM.ORG

WIKI.AVTONOM.ORG/INDEX.PHP/АЧК_ - МОСКВА

ABC-BELARUS.ORG

GOODBOOKS.NOBLOGS.ORG

ANARCHY.KALARUPA.COM

325.NOSTATE.NET

ДРУГОЕ ПОКОЛЕНИЕ

**АВТОНОМНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2012Г**

г. Москва, ул. Грузинский вал, д. 26 стр 2; **3, 5 марта** подожжены 2 машины чиновников префектуры ЮЗАО г. Москвы, ответственной за вырубку леса в Тёплом Стане; **12 марта** подожжено отделение Сбербанка на юге Москвы; **25 марта** сожжена машина Subaru Tribeca сотрудника Генпрокуратуры в районе Парка Победы в Москве; **4 апреля** – подожжены Коптевский (Москва, ул. Лихоборские Бутры, д. 9) и Видновский (Московская обл., г. Видное, ул. Лемешко, д. 15) районные военкоматы, отправлявшие людей в армейское рабство; **5 апреля** – полностью сожжён гусеничный экскаватор на 40 км. Минского шоссе, использовавшийся для уничтожения природы; **9 апреля** – полностью сожжён большой бурильный кран около д. 19 по ул. Голубинская, использовавшийся при строительстве домов для сотрудников Службы Внешней Разведки (СВР) на месте скверов, аллей и детских площадок, которыми пользовались простые люди; **20 апреля** – в Химкинском лесу около села Васьутино сожжён харвестер (лесопильный трактор), использовавшийся для уничтожения природы; **25 апреля** – подожжён опорный пункт полиции Чертаново Центральное, псов режима; **28 апреля** – на Большой Гишинской улице сожжён личный автомобиль Хаммер, принадлежавший полиции (да ещё и взяточнику – ибо как можно на зарплату полиция купить Хаммер?!); **29 апреля** – около дома 16 по Рублёвскому шоссе сожжён Мерседес класса S с пропуском СКП РФ (Следственный Комитет при Прокуратуре); **1 мая** – в районе метро Славянский бульвар сожжён автомобиль Audi premium-класса с пропуском ФСБ; **1 мая** – подожжён военкомат Бабушкинский по адресу ул. Ленская, 2/21; **4 мая** – в Химкинском лесу полностью сожжён харвестер; **18 мая** – на территории ОГИБДД южного округа Москвы полностью сожжён служебный автомобиль «Форд» подполковника полиции; **20 мая** – в районе метро Домодедовская подожжён Мерседес представительского класса с пропуском МВД под ветровым стеклом; **29 мая** – в Химкинском лесу сожжена бытовая лесорубов, уничтожающих природу; **1 июня** – сожжено электрооборудование теплотрассы в Бутовском лесу; **5 июня** – подожжён гусеничный экскаватор в районе дорожных работ по Волоколамскому шоссе. **6; 10 июня** – сломано и частично экспроприровано строительное оборудование и колышки геодезической разметки в Бутovo; **7 июня** – подорвана газовая бомба у поста ДПС на 22 км МКАД (жертв нет); **11 июня** – сожжены все приборы, насосы, датчики и системы контроля температур в одном из помещений теплотрассы в Бутовском лесу; **16 июня** – сожжены джип Dodge и седан Мерседес припаркованные на улице Б. Грузинская. **19 июня** – в Химкинском лесу подожжён бульдозер; **21 июня** – подрывом газовой зажигательной бомбы уничтожено 4 автомобиля (в т. ч. 3 внедорожника Lexus) в элитном автосалоне на Рублёвском шоссе; **22 июня** – полностью сожжён демонстративный коттедж посёлка «Эдельвейс-Ильинское», который планируют построить близ села Ильинское Дмитровского района Московской области, уродующий используемую трудящимися для отдыха живописную долину реки Яхромы; **23 июня** – подожжён пункт полиции в доме 12 по Кантемировской улице; **6 июля** – демон-покрывитель всяческой пиротехники Урбах пришёл в участковый пункт полиции по адресу: Москва, ул. Профсоюзная, д. 130 корп. 4; **22 июля** – всегда появляющийся обаятельный пламенем Урбах пришёл в офис правящей партии «Единая Россия» по адресу: Москва, бульвар Генерала Карбышева, д. 19 корп. 2; **5 августа** – Урбах пришёл за передвигавшимся строительным краном на свежей просеке в Юнтоловском лесопарке в Санкт-Петербурге; **21**

Эта книга писалась несколько лет, и возможность её выпуска обсуждалась не меньше. В какой-то момент мы поняли, что хоть наши действия и говорят громче слов, они не всегда отражают всю глубину наших мыслей. Мы подначивали друг друга написание писем и рассказов, затем читали их и, убирая с наших лиц скучные слёзы радости, осторожно складывали их в заветный сундук. Наступил день, когда мы поняли, что наш тайник переполнился, и настало время поделиться с другими людьми нашими переживаниями.

Тексты, собранные здесь, писались в минуты триумфа, горестные моменты поражений, тяжёлые месяцы эмиграции и тюремного заключения. Отчёты о проведённых акциях переплетаются с письмами родителей заключённых и фрагментами мыслей, наступающих каждого из нас в какой-то момент. Здесь вещественные доказательства рабства растворяются в романтическом вымысле и ускользают из цепких лап стервятников, кружащих над крышей наших домов.

Мы надеемся, что вихрь наших чувств поможет раздуть угли, тлеющие в каждом сердце...

Россия» по адресу: Москва, ул. Плещеева, 22; **9 июля** сожжён бульдозер на месте вырубки леса на берегу реки на севере Москвы; **18 июля** сожжён бульдозер на месте вырубки в Химкинском лесу в подмосковье; **21 июля** экспроприирована помпа на месте вырубки леса к югу от Москвы; **28 июля** около 500 анархистов и антифашистов обстреляли из травматических пистолетов, разбили окна и забросали дымовыми шашками администрацию г. Химки в подмосковье; **29 июля** разбиты окна и двери в отделении Сбербанка на юге Москвы; **1 августа** разбиты окна и двери в отделении Сбербанка на юго-востоке Москвы; **19 сентября** подожжены милиейские автомобили на стоянке СТО на 33 км МКАД; **1 октября** горящими автомобильными покрышками перекрыто Минское шоссе на участке Одинцово-Краснознаменск; **5 октября** подожжён опорный пункт милиции по адресу: Москва, ул. Пресненский вал, 38; **18 октября** сожжён колёсный бульдозер на месте вырубки в Бутовском лесу в Москве; **В середине октября** в Москве сожжён автомобиль Land Cruiser Prado, принадлежавший чиновнику министерства юстиции; **В начале ноября** забросан банками с краской участковый пункт милиции в Чертаново; **1 ноября** подожжён ОВД по району Ховрино, расположенный по адресу: Москва, ул. Петровская, 2; **4 ноября** в Москве в районе метро Баррикадная сожжён агитационный автомобиль «Газель» националистической организации «Набат»; **16 ноября** сожжён экскаватор на месте вырубки в Цаговском лесу в г. Жуковский в подмосковье; **19 ноября** подожжён опорный пункт милиции в Нижнем Новгороде; В конце ноября подожжён ОВД «Отрадное» в Москве; **3 декабря** подожжена автозаправка «Лукойл» по адресу: Москва, ул. Большая Филёвская; **12 декабря** подброшен мляж взрывного устройства в отделение партии «Единая Россия» по району Сокольники г. Москвы; **15 декабря** подожжён призывной пункт Министерства Обороны в г. Обнинск (Калужская обл.); **23 декабря** сожжён бульдозер на месте вырубки леса на берегу озера Лесное в мкр. Опаליха г. Красногорск в подмосковье; **30 декабря** сожжён трактор на месте вырубки леса в Опаляхе.

ИТОГО: выведено из строя единиц техники: **16**; повреждено строений инфраструктуры: **20**; разгромлено зданий администраций: **1**; перекрыто дорог: **1**.

2011

1 января сожжены 2 экскаватора и асфальтоукладчик на месте вырубки леса на 36 км Минского шоссе от Москвы; **1 января** подожжена приёмная партии «Единая Россия» по адресу: г. Санкт-Петербург, Заневский пр-т, д. 59; **19 января** подожжён строительный павильон на месте вырубки леса в заказнике «Тёплый Стан» в Москве; **22 января** сожжён малогабаритный трактор Bobcat на месте вырубки леса в Тёплом Стане; **22 января** подожжены бытовки строителей на месте вырубки леса на берегу озера Лесное в мкр. Опаляха г. Красногорск в подмосковье; **27 января** сожжены 2 бульдозера на месте вырубки Битцевского леса в Москве; **8 февраля** сожжена полицейская автомашина на ул. Островитянова в Москве; **19 февраля** сожжён бульдозер Caterpillar рядом с местом вырубки Химкинского леса в подмосковье; **19 февраля** сожжены строящийся котельдж и трансформаторная будка на месте вырубки леса в Опаляхе; **23 февраля** подожжён военкомат Бутовского района г. Москвы по адресу: ул. Гончарова, д. 8/13; **Конце февраля** подожжены несколько полицейских машин по адресу: г. Москва, ул. Васильевская, д. 3; **2 марта** подожжён опорный пункт милиции по адресу:

ОТ АНАРХИЧЕСКОГО ИНФОРМБЮРО: ОБЗОР АКЦИЙ ФРОНТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ЗЕМЛИ - МОСКВА (ЕЛГ/ФОЗ) ЗА ОСЕНЬ-ЗИМУ 2009-2010

«Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»
И. С.

«Цели поставлены, задачи ясны, вперёд, товарищи!»
Н. Х.

В октябре враги вплотную подошли к южным границам столицы нашей Родины в районе Бутово. Грубо поправ волю трудового народа, его право на чистый воздух и здоровых детей, коварно прикрывшись антиприродными разрешительными документами и продажными бутювскими ментами, тяжёлая техника строителей вступила в лес.

В первых же боях было уничтожено два танка противника (колесный бульдозер и экскаватор).

С приходом зимы враг продолжал наступать, упорно преодолевая заграждения в виде дорожных шипов. За каждой пробитой на зимней лесной дороге покрышкой вставала новая и к середине ноября первый рубеж обороны был взят.

В ответ на циничное массовое убийство (за одну ночь карательными отрядами строителей было вырезано более 800 деревьев в роше в самом сердце Бутовского леса), был уничтожен ещё один танк (второй экскаватор).

К зиме на фронте установилось относительное затишье. Враг окопался и укрепился на занятых позициях, продолжая своё грязное дело (вырубку деревьев под строительством и на дрова погреться-покушать шашлык). В Новгороде наступлении частям ФОЗ удалось подойти вплотную к опорным пунктам противника (т. е., к будке с мирно бухающей охраной), в результате чего было уничтожено ещё два танка противника (третьей экскаватор и гусеничный бульдозер).

После новогоднего бодуна враги выставили круглосуточную охрану и догались, наконец, вывести тяжёлую технику из леса каждый вечер на охраняемую стоянку. По лесным дорогам, которые инженерные части ФОЗ регулярно «минировали».

Не считаясь ни с какими потерями в покрышках и ацетиленовых баллонах (сварка использовалась, в том числе для распила подбитой техники, так как эвакуация остовов колёсными средствами была по большей части затруднена погодой, состоянием грунта и шипами в земле), противник ошибочно разместил в лесу четыре генератора, наивно полагая, что ФОЗ нужна только его ёбаная техника. Партизанам было нужно всё их ёбаное строительное имущество: в февралье, в результате арьергардных боёв с наступающими силами врага, отрядам ФОЗ удалось сжечь четыре генератора и бытовку с газосварочным оборудованием.

В результате жарких многомесячных боёв ни один человек не пострадал.

В наши дни об этих драматических событиях напоминает ещё не до конца разобранный экскаватор, застывший на небольшом холме им же накопанной земли в районе жестоко вырубленной в октябре роши, да обугленные дщеры бульдозера в районе первоначального размещения строительной техники в лесу (первая поляна за оврагом от восточного входа в Бутово).

Интервью с владельцем компании-подрядчика («по ночам мне снится пламя в лесу!») – в следующем выпуске АиБ.

Огни ночного города простираются за окном уже отжившей своё пятажки. Смог и копот окутали когда-то ещё чистое и голубое небо. Местная ребятня суетится во дворе, заставляя нервничать дежурящих у окна родителей. Хлопья снега кружатся в воздухе и застилают грязный асфальт белым покрывалом. Всё идёт своим чередом.

В моей кружке остывает кофе, собранный детьми стран третьего мира, а на тарелке лежит бутерброд с сыром, полученный посредством эксплуатации животных. Я залпы далеко за линию горизонта в эфирных просторах интернета и как термит вгрызаюсь в гигабайты информации. Бунты там, революции здесь. Грабежи, казни, победы и поражения. Слишком далеко от места моего обитания и слишком близко к области переживаний.

Система принимает роды у моей матери и с превеликим удовольствием подбросит горсть земли к моему гробу. От неё никуда не деться. Её можно только уничтожить.

Голова зудит от размышлений. На часах уже два часа ночи. Я выключаю свет и отправляюсь анализировать все, что со мной произошло за последнее время. Безумные перемещения и трансформации, провалы и неспособность что-то исправить. Сон реальнее чем жизнь.

ЧЕГО МЫ ХОТИМ - ЗАЯВЛЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ЧЁРНОГО БЛЮГА

Протест - это когда я заявляю: то-то и то-то меня не устраивает. Сопротивление - это когда я делаю так, чтобы то, что меня не устраивает, прекратило существование.

Мы анархисты. Нашими действиями руководит вовсе не тяга к безрассудному разрушению, как пытаются это представить наши враги. Напротив, мы хотим, чтобы человеческая личность и общество изменились, дав рождение новому миру, где каждый человек станет подлинным творцом своей судьбы, а не послушной марионеткой, заключённой в рамки, установленные властью имущими. Мы знаем, что в глубине души каждый, кого ещё не проел насквозь яд капитализма и иерархий, так же как и мы мечтает об освобождении. Что же не позволяет нам быть свободными? Это замкнутый круг - общество рабства и раб, что таится в каждом из нас. Его вживляют нам в душу с детства, как только мы оказываемся в обществе, где власть и подчинение, надменность и унижение - являются нормой. И вот мы, незаметно для самих себя, воспроизводим социальные отношения, основанные на господстве одних и покорности других.

Дайте же встроиться в наше общество повнимательнее. Мы все привыкли к существованию государства, которое есть не что иное, как аппарат насилия и господства горстки наделённых властью людей над всеми нами. Речь идёт не о рядовых госслужащих - не о врачах и не о кассирах в Сбербанке - а обо всех тех, кому мы подарили право принимать решения вместо нас самих - от последнего мента до министра и президента. На самом деле их ничтожно мало по сравнению с теми, кто оказался у них в услужении, то есть - всеми нами. И насколько ничтожно их количество - настолько же велика их власть.

Мы также привыкли к тому, что природные богатства, многие здания и транспорт, средства производства, достижения науки и произведения искусства - находятся во владении столь же немногочисленной группы

Мы сами вершим свою судьбу. Каждый раз, когда ты встаёшь на очередную развилку своей жизни, необходимо подвести итог и принять решение. Нужно решить: перевернуть ли страницу своего дневника и писать свою историю дальше или сжечь его, чтобы он не стал уликой для мусоров. И вот находясь на таком распутье я подвожу итог. Я делаю новый шаг вперед. Я освещу темноту огнем. Самый простой способ не попасть в тюрьму — это ничего не делать. Такой вариант уже не для меня. Тот кто почувствовал вкус победы, сможет пережить поражение, но точно не согласится на капитуляцию. Того, кто просто отказался от борьбы, не стану считать предателем или упрекать в чем-то. Просто он оказался слабее, просто не хватило пороха.

Я знаю, что мои друзья поддержат меня. Я не боюсь оказаться за решеткой. Попасть в тюрьму за свои убеждения уж явно не страшнее, чем оказаться там из-за пьяной драки. Нужно быть готовым отвечать за свои поступки, и думаю, что мои дети будут мной гордиться. Если со мной что-то случится, то не хочу чтобы мои родители думали, что я совершил что-то по глупости или под чьим-то влиянием. Никто на меня уже давно не влияет. У меня своя точка зрения по каждому вопросу и это скорее мы влияю на окружающих. Настоящая политика не в кабинетах госдумы. Она на улицах. И это мы ее делаем вместе со всеми, кто остается неравнодушным. Это мы раскачиваем лодку. Это мы заставляем людей думать. Чем мы намерены заниматься? Мы намерены двигаться вперед, преодолевать ступень за ступенью. Это наше время. Пора набирать обороты.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Всё описанное здесь происходило с обычными людьми, такими же, как и вы. Всё финансировалось из собственных карманов и делалось своими руками.

Будем рады, если кому-то наши труды помогут.

Напоследок, пожелаем удачи во всех начинаниях и сухих спичек! До встречи на улицах!

ПРИЛОЖЕНИЕ

2010

26 апреля подожжено Управление по организации дознания ГУВД МО по адресу: Москва, ул. Большая Бутовская, 7А; **27 апреля** разбиты окна и брошены дымовые шашки в бизнес центр Аврора на ул. Садовническая в Москве, где находятся в т.ч. офисы фармацевтических компаний заказывающих проведение опытов на животных; **29 апреля** разбиты окна и брошены дымовые шашки в Оперный пункт милиции №66 по адресу: Москва, ул. Открытое шоссе, д. 17 корп 9; **1 мая** подожжены отделения сразу четырех банков на ул. Хачатаурына в Москве; **1 мая** разбиты окна и брошены дымовые шашки в Участковый пункт милиции по адресу: Москва, ул. Профсоюзная, д. 130 корп 4; **2 мая** разбиты окна в отделениях партии «Единая Россия» по адресу: Москва, ул. Азовская, 33; **6 мая** сожжён автомобиль полка ППСМ ГУВД ВАО по адресу: Москва, ул. Чечулина, 7; **9 мая** сожжены грейдер и 2 электрогенератора и экспропрированы газовые баллоны на месте вырубки леса к югу от Москвы; **25 мая** подожжён опорный пункт милиции ОВД «Тёплый стан» по адресу: Москва, ул. Тёплый стан, 21; **26 мая** подожжён павильон ГИБДД ЮЗАО по адресу: Москва, ул. Академика Глушко, 13; **11 июня** подожжено отделение партии «Единая

противопоставить подготовленному ОМОНу. И это дало о себе знать. После каждой попытки ОМОНа действовать нагло - в Москву реку летели шлемы, рации, бронжилеты, даже какой-то элемент гардероба омоновца виднелся в воде. Развернувшись назад я увидел, что людей на мосту больше нет и ОМОН с противоположной от улицы Серафимовича стороны уже слишком близко. У меня в голове появилось несколько идей, тактик и возможных вариантов развития событий. Тут я на мгновение остановился и осознал, что еще вчера я весь день работал для того, чтобы заплатить за институт, а сегодня я бился с бугаями в амуниции и стою придумывая тактику, не ради себя и не ради своих мечт и потребностей, а только ради тех, кто остался и ради тех кто ушёл. Ради тех, кто не сдался, я продолжил бой.

Неподалёку от меня упали туалеты. Из них начали строить претрады. Но с другой стороны ОМОН был уже слишком близко, а нас оставалось не больше восьмисот. Нас отрезали друг от друга, разбив на группы по 50-70 человек и по очереди вытаскивали с болотной.

Люди шли и пели Варшавянку, кричали мусорам "Мы еще придём". Одни делились одеждой с теми, кому её порвали полицаи. Другие знакомились и спрашивали, кто что делает дальше, чтобы провести остаток дня вместе. Мы проиграли бой? Нет. Бились - значит не проиграли.

ПОЛИЦЕЙСКАЯ СТОЯНКА АТАКОВАНА 20 МАЯ 2012 ГОДА В МОСКВЕ

В ночь с 19 на 20 мая мы подожгли несколько машин на стоянке Отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции УВД по Центральному административному округу города Москвы. В последние дни власть, обессилев от протестных акций, спускала на сознательных людей своих полкowników огромными стаями, и те бесчинствовали на улицах и площадях нашего города. Поэтому сейчас горят автозаки. Пока эта страна погребена под бюрократическими структурами - каждую ночь будет гореть автозак. Пока полицейский режим продолжает свой гнет - каждую ночь будет гореть автозак. Пока мы вынуждены бороться за свою свободу, соглашаясь на любые уступки - будет гореть очень много автозаков.

Товарищи, мы призываем вас! Если вы столкнулись с неправомерными действиями силовых структур, единственный выход борьбы с ними - это прямое действие. Только так мы можем дать отпор тиранам и узурпаторам - уничтожая их орудия, символ их власти и неограниченных полномочий. И помните, чем длиннее название мусарни, тем ярче она будет пылать.

О ТЮРЬМЕ

*Когда закон хватает вас за шиворот,
он первым делом смотрит,
какого цвета ваш воротничок.*

Последнюю неделю много думаю о тюрьмах. Мои товарищи сильно переживают из-за такой перспективы. Расклад конечно не самый приятный, но бывает и хуже. Никому не хочется расставаться с близкими. Тут и приходит время подвести черту. Тут то и появляется осознание того, что ты снова шагнул на ступень выше. Такое же чувство у меня появилось, когда замесал первые коктейли, когда выкупил первые пистолеты, когда взорвали ночью первый банкомат на окраине города.

людей - частных собственников. Всё, что они имеют, создано природой или же дедами, сотнями, целыми поколениями людей - но, украв или купив это, они считают себя единственными, кто в праве этим владеть. Эксплуатируя наш труд, похищая наше время, они обращают свои владения в личную материальную прибыль.

Хозяева государства и хозяева собственности (в тех случаях, когда это не одни и те же лица) борются или сотрудничают между собой лишь с двумя целями - крепить своё господство над нами и приумножать свои богатства за счёт нас. Но мы не обречены быть рабами. Осознав свою потребность в свободе - мы пытаемся воплотить её в жизнь, и когда мы видим, что у нас на пути стоят порядки, учреждения и люди, руководящие нами, - нам приходится применить силу, чтобы преодолеть их. Это оправдывает необходимость радикальных методов борьбы с поработением... Необходимо разрушать, чтобы созидать - это реальность нынешнего мира, и от неё не спрячешься.

Как же может выглядеть новый мир, где человек свободен (и счастлив), а его жизнь осмысленна? Это будет общество, где каждый сможет индивидуально решать все вопросы, касающиеся его лично, и сообщая с другими - всё то, что касается всех вместе. Уничтоженные органы государственного управления будут заменены свободными объединениями людей, в рамках которых будут равноправно решаться все производственные и социальные вопросы. Каждый сможет наравне со всеми участвовать в решении всех касающихся его вопросов, что разительно отличает справедливое общество от современной «демократии», где каждый волен лишь выбирать себе начальников.

В производственной сфере будет реализован принцип «каждый по способностям - каждому по потребностям», являющийся, по нашему мнению, единственно справедливым принципом распространения материальных благ среди людей, живущих своим, а не чужим трудом. Все предприятия и другие средства производства должны стать общественной собственностью. Духовный мир человека освободится от господства СМИ, массовой культуры, моды и всего того, что препятствует его независимой самореализации. Вместо пассивного потребления капиталистической псевдокультуры должно утвердиться свободное творческое самовыражение каждого человека. Таков мир, в котором мы хотим жить. И мы надеемся, что читающие эти строки желают того же, и будут строить свободное будущее вместе с нами.

ЧЁРНЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ

*- а почему на листовке нет контактов?
если я захочу что-то сделать, куда мне обратиться?*

- спроси совета у своего сердца
Помню, отмечали мы как-то первое мая. И, как водится в нашей многострадальной, отмечать начали с самого утра.

Но отмечали не так, как принято у многих. Принято же хлестать горькую литрами или на худой конец пиво баклаками.

Но мы сами пить ничего не стали, а напротив, угощали других нашим любимым коктейлем. Мы сгруппировались во дворах, и так как был не простой день, а все-таки праздник, то было нас много больше, чем обычно собирается для подобного мероприятия. Гуляния же массовые! И вот, выбегая мы, примерно 10 человек, из дворов и подбегаем к витринам нескольких банков, расположенных в одном здании. Очень быстро одни разбивают стёкла, другие метают бутылки со смесью. Загорелось!

Отступаем во дворы. Погони нет. Все довольны, менты ни с чем. Праздник удался.

ЭКОБОРОНА И РЕПРЕССИИ В РОССИИ

Прелюдия: По шипы-по ягоды

О планах властей по вырубке Химкинского леса стало известно летом 2008, когда местные экологи начали раскручивать кампанию протеста, чтобы привлечь всеобщее внимание к проблеме. Впрочем, даже тогда уже было достаточно поздно (лес к тому времени увлечённо и методично рубили местные жители Химок, а сами земли были распроданы под коттеджные посёлки нуворишей, склады, парковки, грузовые терминалы и торговые комплексы).

Не теряя ни минуты, мы похватали шипы и бросились туда. Вырубку охраняли, но внимание охраны было сосредоточено на официальном “эко-лагере”, разбитом прямо у них под носом, поэтому проникнуть на территорию и зашиповать всё, что шиповалось, не составило труда. Это был наш первый опыт экотажки, вдохновляющий и возбуждающий. Нас не поймали, мы сделали всё, что планировали. Нас переполняла уверенность, что в результате наших действий и протестов экологов либералов, в свете набирающего силу народного движения местных жителей Химок в защиту леса, убийцы деревьев отступятся от задуманного и оставят лес по-доброму, по-здорову. Вскоре стало понятно, как мы ошибались.

Лес рубили в рамках реализации плана строительства новой платной автодороги, с ведома и согласия федералов. Большие шишки - вплоть до самого Путина, как выяснилось несколько позже - имели свой “интерес” в лоббировании проекта строительства новой автодороги прямо через лес. Вырубку и строительство взялся финансировать международный синдикат Vinci, штаб-квартира которого расположена во Франции, а также ряд европейских банков, в сотрудничестве с контролируемыми правительством РФ банками ВТБ и Сбербанк. Понятно, что с такими мощными противниками, строившимися против леса и его защитников, честного, открытого, вежливого гражданского диалога не получилось.

“Нет, эти цифры - число убитых антифашистов. Сколько на самом деле наци убиты антифашистами, никто не знает”

Из выступления российской анархистки на международной конференции по антифашизму (убита год спустя)

Вступление: Контекст

Осенью 2008-го в Химках неизвестные бандиты жестоко избили журналиста Михаила Бекетова, игравшего ведущую роль в освещении коррупционных планов правительства страны по строительству новой трассы Москва-Петербург. После нападения Михаил оказался в коме, а ноги пришлось ампутировать. В том же месяце в других районах Москвы на ряд известных социальных активистов произошли нападения, некоторые отделались угрозами в свой адрес. Не то, чтобы менты не избивали экологов и раньше. Но впервые на жизни наших товарищей покушались столь откровенно и нагло.

“Воронка насилия”, засосала нас зимой 2009-го. Станислав Маркелов (социальный активист и адвокат, который, в числе прочих своих дел, вёл дело Бекетова) и Анастасия Бабурова (анархистка и журналистка) были

почти синхронно подняли древки от флагов и пошли в сторону начавшейся постройки баррикад из ограждений для митингов. Я решил присоединиться. По неосторожности подбежав слишком близко к баррикаде, я позволил полицейским ударить себя дубинкой. Я поднял дубко и ударил в ответ. Первые ударов пять сильно наугали омонцев, но потом они поняли, что урона эти пластиковые черенки им принести не могут, после чего они осмелели и снова ринулись избивать людей дубинками через хаотично поставленные заборы. НИКТО, повторюсь НИКТО - ни один человек не растерялся и все дружно начали тыкать омонцев палками под шлем. До глаз было не достать, но у них были оцарапаны щеки и, в целом, они были нехило науганы.

Как поступила информация о том, что есть отряд ОМОНа, который отказался вязать людей и избивать их по приказу боссов. Кто-то сказал об этом в мегафон. Тут же начали скандировать “снимайте погони, вставайте к нам в ряды!”. Через баррикады пронеслось облако слезоточивого газа и державшие баррикаду вынуждены были отступить. С одной из сторон нас слезживала толпа срочников. Слезоточивый газ распространился и на них. Из глубины их отрядов было слышно “СТОИМ И ТЕРПИМ!”. Последующие действия анархистов меня впечатлили больше всего. Они на свой страх и риск, с масками на лице, одетые во всё чёрное, подбегали к срочникам и промывали им глаза маалоксом. Некоторым давали воду. Увидев, что срочники принимают помощь анархистов, старшие видимо побоялись перебежничества и отозвали срочников. Больше те не появлялись на поле брани.

Павший духом после разрушения баррикад, народ принял отчаянную попытку пойти на ОМОН с баннерами. Из-за баннеров будет трудно достать кого-то и ими можно давить на оцепление. Попытка прошла успешно, и мы снова отвоевали тот кусок площади, на котором были баррикады. ОМОН не атаковал. Изредка проходили рейды по 5-10 копов для ареста одного-двух активистов (и чаще всего, даже не самых активных), но народ уже знал как быть в такой ситуации. Люди окружали копов и те отпускали того, кого пытались задержать, чтобы защищаться всеми силами и средствами от агрессивной толпы. То по голове так дадут, что шлем перевернётся, то под очко так пнут, что бронежилет слетит.

Кто-то залез на дерево и оценил обстановку сверху, а потом сообщил, что с другой стороны надвигается ОМОН со щитами и его не меньше чем на этой стороне. Тогда люди окончательно впали в отчаяние. Полиция снова предприняла попытку рейда, но она завершилась для них сильной встряской.

Один из товарищей одел на флаг каску и поднял так высоко, как только можно. Народ вокруг тут же зааплодировал. Я вспомнил момент из видео “почему в Афинах жарят свиней”, когда народ аплодировал товарищам, рискующим своими жизнями за их действительную свободу. Думаю это чувство самое искреннее и его способны ощутить и понять, только те кто честен. Не сравниться это и с той “свободой”, за которую воюют войска США на территории арабских стран или России на территории Чечни или Афганистана. Они рискуют жизнью, но не потому, что знают осознают ситуацию и воюют за себя и близких, а потому, что чекистскому режиму нужна нефть и он обманывает и их и нас, чтобы мы не были против.

Бой не стихал вот уже минут десять. Я попятился и наступил в выбоину. Это было нехарактерно для гладкого асфальта в центре Москвы, потому я обратил на это особое внимание. Народ ломал асфальт и это было одним из немногих орудий защиты которое мы могла

забежали в образовавшийся круг. Подбежавший почти сразу молодой человек, весь в чёрном, прорвался к арестанту сквозь полицию, расталкивая их и заливая из баллончика с перцовым газом, схватил товарища, и они оба нырнули обратно в толпу. Первые три ряда за секунду встали в сцепку и ОМОН не смог догнать сбежавших черноблочников.

Демонстранты начали садиться на асфальт. Порядка двухсот человек устроило сидячую забастовку, протестуя против насилия. Молодой человек с чёрным флагом начал ходить рядом и риторически вопрошать: зачем и с какой целью они делают это? На что они отвечали, что это лучший вид сопротивления. Так их не арестуют. Через секунду 10 омоновцев подбежали к ним, избивли несколько человек дубинками. Многих арестовали. Те, кто поумнее, встали и взяли в руки палки. Народ пробился на Болотную благодаря тому, что ОМОН не смог сдерживать "агрессивно настроенных граждан".

На газонах лежали камни. Они стали идеальной заменой бутылкам. Те закончили, поскольку несмотря на то, что мы отбивали свободное место на площади, атакуя ОМОН, камни в отличие от бутылок не разбивались на множество осколков и их можно было поднимать и использовать снова.

ОМОН применил слезоточивый газ. Облако было огромным, практически не соизмеримым с толпой. Люди отступили. Но из глубины толпы полетели большие куски асфальта в противовес жестокому избиению людей. На руках у омоновцев были надеты специальные накладки, который предохраняли руку при ударе от вывиха и перелома.

Людей волокли за волосы и рвали на них одежду. Перегавшихся поднялись были коленями в лицо. Ни один адекватный человек не станет этого терпеть в отношении себя, и уж тем более не останется в стороне, когда этому подвергают твоих близких. Эти люди действительно мне близки. Они могут быть за частную собственность и за честную власть, за оппозиционных лидеров и перевыборы, но я понимал, что то, что они так мыслят не их вина. Просто от нас укрывают правду. И у кого-то выходит её найти, а у кого-то нет. Но настанет час, когда правда выльется наружу таким потоком, что снесёт стереотипы и лживые ценности всех, кто когда либо стоял на защите справедливости.

Стучали барабаны. Звук был неистово воодушевляющим. Он нагнетал обстановку битвы. Каждый понимал, что это уже не просто хулиганские действия. Это война слабых с оружием, против сильных с правдой.

Я подобрал кусок асфальта и кинул его в голову омоновцу, с которого сбили шлем. Он начал падать. Стоявший рядом коп в гражданке побежал в мою сторону. На секунду я принял участие человека, который отдал себя всего этому сражению и готов был сдаться. Но в голове всплыли кадры того, как мусора забирали только самых слабых, а тех, у кого были в руках палки и бутылки они трогать боялись. Смирение ушло. Я поднял камень и ударил им по лицу копа, схватившего меня. Он попятился и пошатнулся, но не отпуская мой свитер. Я развернулся и хотел рывком вырваться из его хватки. У меня ничего не вышло, и я повернулся обратно. В этот момент подбежали двое парней и, оттолкнув копа, освободили меня. Они не ждали слов благодарности или чего-то похожего. Они просто продолжили бунтовать с новой силой. Они, впрочем, как и все остальные, просто подпитывались от находящейся в воздухе солидарности.

Не дожидаясь моей реакции, убедившись, что я освобождён, они

застрелены в центре Москвы. К тому времени, как многие смогли выплыть со дна этой тёмной трясины и хлебнуть свежего воздуха, весь активистский ландшафт страны переменялся.

С зимы 2009-го на улицах российских городов растёт градус антифашистской борьбы. Вот только конфликт заметно сместился из плоскости социо-политической в плоскость малопонятной стороннему человеку группировок. Это очень важный для понимания динамики химкинских событий момент.

Уже более 6 лет антиавторитарное движение России некоторые эксперты условно делят на экологическое и антифашистское. Первое крыло образуют преимущественно анархисты, среди антифашистов же заметно сильное влияние патристических и сталинских групп. И хотя несчастые встречи на съездах, форумах, эко-лагерях и тому подобных событиях (вроде регулярных и многочисленных ежегодных акций памяти по погибшим товарищам) время от времени случаются, мажоризм в среде антифа (кто-то же должен мстить этим ублюдкам-наци за кровь наших друзей!) и паранойя в анархо-экологическом движении (интенсивный экотаж перед лицом возрастающего интереса милиции и бандитов на фоне пассивности публики и СМИ) способствовали расширению пропасти. К тому времени, как снова возникла необходимость защищать Химкинский лес, движение уже с трудом могло сохранять свою целостность. Отдельные активисты высказывали замечания, что, если бы не точечные убийства ряда уважаемых и мудрых анархистов и антифашистов, которые сдерживали наиболее оголтелые проявления сектантства, движение встретило бы нынешний кризис более целостным и подготовленным.

Интерлюдия: We Don't Need No Water

Два года спустя мы снова вошли под сень нашего прекрасного леса. Шла первая ночь после возобновления вырубки. Мы выпрыгнули из машины и бросились в придорожные кусты. На переодевание и проверку нашей экипировки, оборукования и "реквизита" ушло несколько минут. И вот слабо различимые тени бесшумно скользят по залитой лунным светом ночной степи в направлении далёкого и мрачного (пока живого) леса.

Добравшись до вырубки, мы разделились. Некоторые укрылись в романтической тени уплевших на опушке кустов, наслаждаясь звёздами и звуком дыхания друг друга. Более нетерпеливые товарищи ускакали по поваленным деревьям на разведку в направлении темнеющих очертаний тракторов и экскаваторов. И тут идилия была разрушена. Вдруг с мощным рёвом загорелся какой-то металлолом. Весь лес осветился красно-оранжевым светом, а эфир наполнился возмущёнными и удивлёнными переговорами разведчиков. Пытались понять, какого дьявола. К счастью, охрана тушила, и мы быстро растворились в лесу. Вскоре быстрая тачила с молчаливым водилой несла нас в другой город.

Как выяснилось позднее, мы были не одиноки в ночной прогулке по лагерю лесорубов. Новость, что в саботаже обвинили активистов из эко-лагеря, находившегося неподалёку, никого не удивила. На самом деле, лагерь и его обитатели помешали экотажникам запалить всё, что плохо стояло, - именно поэтому в ту ночь сторел только один драндулет. Но, конечно, проницательный директор строительства до этого не догадался, и немедленно потребовал от мусаров тщательнейшего расследования роли экологов в ночном происшествии. Более того, вскоре он нашёл способ отомстить. Извращённо, но очень по-русски.

В течение следующих дней разведка неизменно докладывала о возросшей бдительности чоповцев и ментов в районе уничтожения леса, поэтому область приключения революционных усилий пришлось немного сменить. К (не)частью, Химки - большой лес, и вырубка (осквернение Природы) ради прибыли происходит там повсеместно. Само происшествие, правда, ставит серьёзные вопросы безопасности: группы ELF (Фронта Освобождения Земли) не склонны совместно обсуждать свои планы, действуют автономно и рискуют снова оказаться в подобной ситуации с распространением радикальных тактик экологической борьбы.

Напикси пошла!

Ещё некоторое время спустя, мы с удивлением читали репортаж об утреннем появлении в эко-лагере моба бонгов, которые разминулись с нами в пред рассветном тумане одним летним утром, когда мы отправлялись спать после очередной разведывательной вылазки. Прибыв на место, наци занялись тем единственным, что у них получается: вербальными и физическими нападками на протестующих, но с появлением акабов утомонились и стали усердно делать вид, что охраняют строительную технику. Евангелистский епископ и секулярный глава лесорубов Семченко сознался, что нанял наци "для охраны".

Этот эпизод наглядно продемонстрировал, что нацисты на самом деле - ни что иное, как тупое оружие в руках капиталистических собственников. К сожалению, эта истина до сих пор не проникла в головы многих социальных активистов России. Зато в сердцах мирно спящего в железобетонном муравейнике (Москве) антифашистского крыла движения загорелись искры. Утренняя стычка либеральных экологов с нацистами сделала для популяризации и эскалации конфликта больше, чем могли рассчитывать все эко-лагеря, интернет-пиарщики и экотажники, вместе взятые. Ряд товарищей приводит теперь эти события в качестве примера того, как непредвиденные и незапланированные случайности (даже кажущиеся кому-то негативными) могут подтолкнуть наше движение и его сторонников в нужном - революционном - направлении.

Химки бэтгл

Дровосеки совершили колоссальную ошибку: применили фашистов в конфликте, который для каждого критически мыслящего жителя страны имел все отличительные черты антинародного проекта. Этот ход внёс разлад в ряды правых радикалов, поскольку большая часть фашии пыталась пиариться на своей популистской поддержке народа и активно изображала себя защитниками леса (в безопасности интернет-дебрей). И - что для нас более важно - теперь каждый уважающий себя антифашист наконец-таки увидел в убийцах природы Врага и рвался в бой.

На следующий день по интернету разошлось приращение на несанкционированный гит в центре Москвы. Сотни антиавторитарных активистов, антифашистов и просто тусовщиков собрались в ожидании стрит-пати с участием давно почившей в бозе антифашистской группы в качестве хед-лайнера. Вместо этого тип в очках уведомил всех прибывших, что гига не будет, поскольку в Химкинском лесу поселилась нечисть и есть масть её изгнать (иными словами, поехать на место вырубки и вкатать бонгов в грунт и сосновые иголки). Кто-то почувал наеболово и уехал, но большинству предложение пришлось по душе.

И вот, пока будущие участники акции протеста путешествовали на поездах пригородного сообщения, скауты доложили о большом

почувствовал лёгкое головокружение. Сквозь эти странные эмоции я робко произнёс: "Помнишь меня? У рамок. Ты сказал копу, чтобы отстал от моей сумки". Он тут же расплылся улыбкой и протянул мне маску. "Это лучшая благодарность, которую я слышал за сегодня", - довольным и приятным голосом он закончил наш разговор. Теперь уже я абсолютно полностью был уверен, что эти люди мне не просто не чужие, а очень даже свои.

Радость, витающая в воздухе, не покидала меня до конца шествия. Разговоры, в толпе, рождались так же неожиданно, как и затухали, прерываясь очередными зарядками. Мы скандировали "ваши дети будут как мы" и "снимите погоны, вставайте к нам в ряды". Я и не заметил, как шествием мы почти дошли до Болотной площади. Мы иногда останавливались из-за того, что люди спереди шли медленнее, чем позади и поэтому я не придал значения тому, что мы в очередной раз остановились. Спустя минуту я услышал слова, которые не воспринял всерьёз, посчитав их обычными слухами. Как оказалось в итоге, анархисты завладев информацией распространили её среди товарищей. Теперь понимаю, что игра в сломанный телефон тут не работает, а слухам не дают хода. Вдалеке кто-то выкрикнул "ПОЗОР!" и все стоявшие там поддержали "Позор! позор!", по-видимому кого-то начали задерживать. Я стался держаться подальше от стычек с полицией, но позднее это было сделать еще сложнее, поскольку ОМОН был просто везде. Со всех сторон. Мужчина одетый в классический костюм начал бить омонца по каске зонтом, когда тот поволок кого-то за ногу. Омонцев, недоумевая, удалился. Кто-то зажёг фаер и им отпугнул ментов в оцеплении. Оно было прорвано, благодаря чему народ начал проходить на Болотную площадь. Я подпрыгнул и увидел что сзади тысячи человек, спереди тысяча омонцев, а болотная площадь совершенно пустая. Тогда я понял, что всё что мне сказали было правдой. ОМОН не пуская демонстрантов на санкционированный митинг, а лидеров оппозиции арестовали. Мне было плевать на них. Я не хотел видеть никого, кто думает, что он лучше, чем я или те, кто рядом со мной плечом к плечу, рука об руку защищают тех, кто недостаточно силен, чтобы противостоять ОМОНу.

ОМОН снова попытался заблокировать проход на Болотную площадь. Как вы думаете, что начало витать в воздухе и с грохотом падать на головы полицейских? Вся Греция промелькнула в голове. Последствия и причины. Товарищи, арестованные за свои убеждения. Уже избитые старики и молодые люди.

В ОМОН летит коктейль молотова. Каждую секунду своего прекрасного полёта, каждая частичка пламени отделившаяся от общего очага из горлышка бутылки, каждый блеск отражающегося в бутылке солнца, её плавные черты - всё это помогло мне убедиться в правильности того, что я собирался сделать. Я поднял камень и кинул его в широкую толпу полицейских, которая отступила после заброшенного коктейля. Позже, оказавшись дома и просматривая новости, я не увидел ни одной заметки о молотове.

Находясь в окружении людей, в миг превратившихся в тех, кем они являются в минуты открытий, я услышал в воздухе запах правды. Он отдавал жжёной пластмассой и перцем.

В толпе, слева от меня, неожиданно образовался круг, внутри которого полиция задерживала сильно сопротивлявшегося активиста. Из толпы выбегали самые бесстрашные и то гнались арестанта обратно в толпу, то толкали полицейских, мешая аресту. Тогда, несколько полицей

принципиально, проявили гражданскую сознательность, отказались вымогать преступные распоряжения, не поддаваясь шантажу и вымогательству.

Заключенные нашей страны – это в подавляющем большинстве самые обычные люди, точно такие же, какие ежедневно окружают вас на улице. И на этом месте может оказаться каждый. Страшно, когда на столе нет куска хлеба. Но еще страшнее, когда у родителя ребенок взрослеет лишь судя по фотографиям.

Освобождение пары-тройки десятков политических не говорит о том, что все стало на свои места. В море несправедливости белорусской действительности станет капель меньше и только. Система прогнала, народ замучен, менять нужно все. Но уже сейчас критически важно признать политическими заключенными всех, кого само государство своим судебным беспределом де факто признало таковыми, кто бросил вызов властям в борьбе за правду и справедливость.

6 МАЯ 2012

Не помню уже, 3-го или 4-го мая я узнал о том, что 6-го мая будет Марш миллионов. Я принимал участие в предыдущих антипутингах и поэтому не было сомнения в том, что я пойду и на этот.

На первом в Москве была самая многочисленная колонна - анархистов. За день до демонстрации я наткнулся на видео под названием "Почему в Африках жарят свиней" на котором полицейский сбил демонстранта мотоциклом и за это ему в голову кинули коктейль молотова. Шлем загорелся, коп испугался, демонстранты зааплодировали. Я решил уже совершенно точно: 6-го я буду там. Я надеялся на то, что анархистов будет много, как на первом, и в отличии от праздничного прошлого мирно, этот митинг мирным не будет. Подходя к месту сбора, я увидел издаലെка чёрно-красное знамя и людей в чёрном и с масками на лицах. Когда я проходил через металлодетектор, он записал. Меня попросили выложить всё из карманов, а потом, коп, обыскивавший меня, начал открывать мою барсетку. Парень, только прошедший через рамки, подошёл к нему и более или менее нагло напомнил, что тот не имеет права открывать мою сумку. Коп осадил и отдал сумку, поняв что в ней только ключи, телефон и деньги. Я было хотел поблагодарить того парня, но он убедившись, что у меня всё нормально, он скрылся из вида.

Пройдя через рамки, я двинулся в сторону колонны. Прислушиваясь к разговорам людей вокруг и сопоставляя эти разговоры с внешним видом этих людей и направлением их движения я понял, что все эти люди тоже движутся в колонну анархистов. Для меня это было немного удивительно. Я знаю в лицо многих товарищей, а этих людей я видел впервые. Был приятно удивлён, когда в нашей колонне увидел тех, о полит взглядах кого и не подозревал. Все вокруг улыбались и излучали добро. Моя тревога рассеялась. Кто-то предлагал попить, у кого-то были прыжки, кто-то читал рэп под бит бокс. Со мной здоровались, задавали вопросы по теории, я видел людей споривших между собой, в дружеской атмосфере, про то, какой будет мировая коммуна. Кто-то говорил про разделение труда, кто-то разговаривал о теории струн, кто-то говорил об оттенках цвета. Уже чего-то, а такого я тут точно не ожидал. Когда начались первые хоровые заряды моё сердце забилося с такой силой, что я слышал пульс в голове и почувствовал, как ворот свитера начал давить на шею. Я окинул взглядом людей вокруг и увидел того парня, что встретился мне у рамок. Я подошёл к нему и он перевёл всё своё внимание на меня. Меня это слегка напрягло с непривычки. Я даже было

количестве ОМОНа на месте эко-лагеря. Принимается решение ехать к зданию химкинского муниципалитета, по недосмотру оставленному недалеко милицией без защиты. Люди, одетые для уличной вечеринки, построились в яркий и цветастый блок возле ж/д платформы и двинули к месту проведения массового несанкционированного мероприятия. Шестые сопровождали скутеры - дозорные. Поначалу случайные прохожие реагировали с подозрением, но, прислушавшись к заревам, вчитавшись в славянское письмо на берестяном бannере и поговорив с наиболее коммуникабельными из протестующих, приняли горячо выражать одобрение задуманного плана действий и всяческую моральную поддержку. В течение всего марша и погрома администрации, проезжающие машины библикали в знак одобрения.

На пороге экологических бунтов?

Итак, 28 июля, середь бела дня, при явном одобрении и поощрении жителей Химок, несколько сотен вооружённых анархистов и антифашистов высиделись из поезда, построились в блок, прошли маршем с кричалками и файерами через центр Химок и принялись бить окна, рисовать граффити в защиту леса и против вырубки, палить из травматов по фасаду и пытаться вырубить тяжёлую дубовую дверь. В течение всего этого угара милиция даже не подумала встать на защиту государственной собственности.

Удовлетворённые причинёнными повреждениями (и полученные сообщения от скаутов о срочно загружаемом в грузовики ОМОНе), анархисты и антифа отправились восвояси, к ж/д платформе. В это время, как рассказывают очевидцы, произошло две встречи с ментами. Первые встреченные менты были пешими - эти свалили по совету доброго человека, пока другие добрые люди готовили бутылки и камни. Вторые - ГИР (Группа Неспешного Реагирования) - ушли от народного гнева благодаря исправной автомашине. Вместе с тем стоит отметить, что, несмотря на явно выражённую местными жителями поддержку, ни один из них не присоединился к акции ни на одном её этапе. Это достаточно важно, потому что показывает, что наша пропаганда и социальные связи настолько слабы, что ни один гражданин не чувствует необходимости бороться с нами за собственные права.

Несмотря ни на что, протестующим удалось добраться до ж/д платформы, сохраняя подобие единого блока, организованно загрузиться в поезд и приготовиться к короткой поездке. Вот только двери не спешили закрываться. Как выяснилось, в эти самые секунды машинист поезда о чём-то увлечённо беседовал по рации с милицейским начальством. Отправленный в локомотив на переговоры отряд вооружённых революционных антифашистов разъяснил машинисту все возможные негативные последствия сотрудничества с классовыми врагами. После чего двери-таки закрылись, и состав показавшись в направлении большого города со стремительно уменьшающимся количеством деревьев.

Уже после этих событий в антиавторитарной среде стали появляться критические замечания о распространении информации накануне акции, о недостатках планирования и организации, об отношении к видеозаписи акции. Большая часть оказавшихся вовлечёнными в бунт людей пришла пусть и на несанкционированную, но уличную вечеринку, а не на прямое действие в стиле "чёрный блок". Не было ни одинаковой чёрной одежды, ни масок, ни перчаток. Люди ехали с постоянно включёнными сотовыми. Многие использовали собственные социальные карты для прохода в

метро. Организаторы не удосужились закупить хотя бы пару сотен медийных масок. В итоге на видео с акции опера увидели больше открытых шшей, чем на всех фото- и видеоматериалах за прошедшие 6 лет.

Ещё одной проблемой для российского антиавторитарного движения является непонимание роли медиа-активистов во время уличных протестов. Ни участники событий, ни сами «медиа-активисты» (большая часть которых - просто-напросто приглашённые журналисты из либеральной оппозиционной прессы), не захотели (или не смогли) понять, что снимать открытые лица людей, принимающих участие в акции гражданского неповиновения - непростительная ошибка.

Некоторые из журналистов («Война», чьи истинные мотивы до сих пор под вопросом) продолжали снимать после того, как акция завершилась, а товарищи погрузились в поезд и сняли маски. Получилось так, что даже те немногие, кто позаботился о собственной безопасности, пали жертвой медиа-фетишизма журналистов. Несколько дней спустя первые из допрошенных по этому эпизоду радовали товарищей рассказами о том, что дознаватели из центра «Э» хващаются на допросах показными фото из видео, выложенного в интернет группой «Война». Некоторым товарищам пришлось уехать из страны из-за этого проеба со стороны «медиа-активистов».

Итоги: Репрессии и Солидарность

Публичные представители движения русских антифашистов, Алексей Гаскаров и Максим Солопов, были арестованы 30 июля. За этим последовали поиски ещё нескольких предполагаемых организаторов беспорядков, которые завершились объявлением этих людей в федеральный розыск, поскольку анархисты отказались идти навстречу правонарушительным органам.

Перед лицом сильного давления со стороны правительственных чиновников, будучи неспособными поймать таинственных анархистов, столкнувшиеся с нежеланием сотрудничать со стороны задержанных, менты не придумали ничего лучше, чем начать массовые «профилактические» аресты. В течение августа-сентября 2010 года в Москве, Нижнем Новгороде, Владимире и других городах России, было задержано, допрошено, запугано и подверглось пыткам более 500 антифашистов, анархистов и социальных активистов. Милиция внезапно появилась на открытых антифа-гигах, зоозащитных мероприятиях, антифашистских футбольных турнирах, дискуссионных кружках. В результате этой деятельности объём информации о движении возрос многократно. На момент написания этой статьи, ситуация выглядит так, будто наши враги перешли к следующей фазе репрессий, пытаясь проникнуть глубже в активистскую сеть, используя полученные в ходе массовых арестов данные о наиболее «привлекательных» и «перспективных» товарищах.

Ещё рано делать какие-либо выводы о результатах репрессий, но определённые идеи стоит озвучить, пусть только как возможный базис для будущих дискуссий. Теперь уже очевидно, что у ФСБ не оказалось достаточной информации о движении: сотрудники этого ведомства тупо включались в допросы задержанных, проводимые центром Э, никакой предварительной наработки, которую бы они смогли использовать в ходе репрессий, у них не оказалось.

Единственные двое задержанных, ожидающих суда, сидят из-за своей известности и публичности. Выбор стратегии массовых задержаний и

авторитаризмом, между народовластием и диктатурой. И потому мы не питаем иллюзий ни в отношении следствия и суда, ни в отношении реальных методов тирании против народа и личности. Решающей силой государства является не Закон, а действительная воля правящих верхов и их исполнителей – управленцев. И каждый честный человек ежедневно сталкивается с проявлениями этого «закона».

Нас не удивляют приговоры, но удивляет, почему столь очевидная ситуация не столь очевидна правозащитникам. Я бы еще мог понять колебания в условиях информационного вакуума. Но с самого начала вокруг нас действует целое движение солидарности с развитой информационной поддержкой. Внимание общественности, в том числе правозащитников, было привлечено сразу же.

Может быть, дело в устоявшихся шаблонах действий и оценке антиавторитарных движений, привычных на Западе. Пикеты, демонстрации. Ну давайте взглянем на текущие события в Сирии. Каждый день на протяжении многих месяцев народ выходит на улицы, а войска его разгоняют и расстреливают. По шаблону предполагается, что такими действиями власти Сирии разрушают собственную легитимность. Запад реагирует все жестче и в конце концов либо власть уходит сама, либо ей «помогают» по ливийскому сценарию.

Получается, вопрос оправданности применения силы со стороны протестующих масс решается посторонними структурами, правительствами ведущих стран, в первую очередь, США и ЕС. Однако, пока политики принимают свои резолюции, людей убивают и бросают в тюрьмы, грабят и унижают. Но тех, кто взял в руки камень или винтовку, кто начал бороться с умом, а не просто подставляясь под дубинки и пули, почему-то определяют как угловников и провокаторов. Когда же на высоком уровне принимают-таки необходимые резолюции, и дают добро, вчерашние «угловники и провокаторы» признаются героями и мучениками в борьбе за демократию. Такие вот двойные стандарты.

Мы не собираемся ждть никаких санкционирований со стороны, мы не собираемся покорно ждать, пока что-то изменится само собой, мы не собираемся прожить всю жизнь под комендантский час. Мы хотим жить свободно и достойно уже сейчас, в эту самую минуту, и потому сами будем решать, когда и как бороться. Единственный истинный источник права в Беларуси – это белорусский народ, все трудящиеся люди, живущие на этой земле. И самое первое естественное право гласит – народ имеет право на восстание.

Еще ни одна свинья не отошла от корыта посредством уговоров. Только ударом по ее свиному рылу можно объяснить, кто тут хозяин. Ведь других органов в голове у нее не осталось: мозги либо эмигрировали, либо сидят по тюрьмам да по зонам.

Очень печально осознавать, что в нашей стране, прошедшей через гигантские репрессии царизма и большевизма, так сложно получить статус политического без особого лобби со стороны оппозиции. Дело вовсе не в нас. Нам-то как раз печалиться нет причины: мы получили огромную поддержку и признание от огромного числа людей, от родных и близких до вовсе незнакомых людей, здесь и за рубежом. И это внимание со стороны простых людей – единственное, которое по-настоящему ценно нам.

Но что делать всем тем, за кем нет широкой общественной поддержки, чье дело не на слуху? Проблема не в нескольких десятках людей с площадки, проблема в тысячах заключенных, осужденных по беспределу карательных органов за то, что поступали по-человечески,

задействованы УБОП (1) и КГБ (!). Численность оперативной группы – 30 человек. Неограниченные лимиты на расходы (экспертизы, командировки и т. п.). Только по Минску были отработаны сотни людей. Одних подозреваемых оказалось 120 человек. Задержанные проводились по информации принадлежности к анархистскому движению без каких-либо иных оснований. Для заключения задержанных под стражей следствие пошло на беспрецедентный шаг: многократно продлевало срок задержания по все новым эпизодам, в т. ч. по заведомо ложным подозрениям. Лично на меня и на моего друга Дмитрия Дубовского устроили настоящую облаву (охоту) в Москве еще за месяц до появления первых показаний (обвинений) против нас. Причем была неформально привлечена иностранная спецслужба, само задержание проводило ФСБ (1).

Еще на этапе предварительного следствия в целях идеологической дискредитации был снят насквозь лживый пропагандистский фильм и показан по белорусскому телевидению. Авторы этого фильма не постыдились использовать любительские театральные съемки, которые выдали за некие подпольные собрания. В тюрьмах мы подвергались различному изощренному давлению, в том числе угрозам расправы, необоснованным этапам, блокировке писем, газет, встреч с адвокатом.

В результате мы получаем обвинительные приговоры, основанные исключительно на показаниях заинтересованных лиц, которые, несмотря на собственное активное участие в радикальных акциях, либо выходят из клетки в зале суда (Веткин, Силивончик), либо вообще проходят по делу как свидетели (Конофальский, Аклиф).

При этом игнорируются заявления сразу нескольких свидетелей (не менее пяти) о (психологическом) давлении со стороны следствия, неяви в суд некоторых ключевых свидетелей, всплывший в суде факт двойного (!) отговора Дубовского Дмитрием со стороны Веткина и Конофальского. К хулиганским действиям была приравнена антивоенная манифестация у здания Генерального штаба (сентябрь 2009), пацифистские лозунги которой были квалифицированы как состав преступления.

В отношении бобруйского дела (поджог здания КГБ) возникает вопрос: каким образом фигурантам дела вменили ч. 3 ст. 218 (умышленное повреждение имущества на сумму более 1000 000 БР), если повреждение бетонной стены от попадания «коктейля Молотова» были оценены всего в 250 тыс. БР? Очевидно, что это умышленное действие следствие ради увеличения сроков лишения свободы (от 7 до 12 лет по ч. 3 вместо 3-10 по ч. 2).

И, наконец, сроки. За хулиганство среднего уровня (по Уголовному Кодексу РБ) максимальные приговоры составили 7-8 лет лишения свободы. Для сравнения, такие сроки получают за серьезный разбой, наркоторговлю, убийство и даже растление малолетних.

За изнасилование и тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть, распространены сроки 5-6 лет. Знаю случай, когда за поджог машины, в которой случайно оказались два человека (сгорели заживо) обвиняемые получили 7 (!!) лет.

Выходит, что (ржавый) автомобиль, подкопченная стенка здания более значимы, чем женская честь и человеческая жизнь?

Даже пять процентов от сказанного однозначно говорит о том, что все дело обусловлено нашей политической борьбой.

Мы – анархисты – отрицаем сам принцип государственного устройства общества, так как даже самое ограниченное, самое либеральное государство – это лишь компромисс между свободой и

полная неспособность, несмотря на все попытки склонить задержанных активистов к сотрудничеству, ухватить хотя бы одну группу прямого действия, говоря о том, что государственные службы безопасности вошли в 2010-е неподготовленными к борьбе с анархистами в плане агентов-provokаторов и информаторов. Конечно, всё ещё может измениться.

С учётом всего вышесказанного, можно утверждать, что репрессиям удалось достичь немалого. Во-первых, само движение, как кажется, окуклилось в кокон страха. Внешняя поддержка нашему делу в лучшем случае маргинальна. Социальные активисты низовых инициатив крайне неуютно идут на контакт с антифашистами. Во-вторых, на настоящий момент практически каждый известный “лидер” или “организатор” или оказался в тюрьме, или ушёл в подполье.

В-третьих, власти до сих пор получают всё возрастающие объёмы информации, поскольку (как почти всегда и случается), те, кто читает тексты по активистской безопасности и пытается их применить в жизни, и те, кто болтает на “беседах” с мусорами, – совершенно разные подмножества активистов. Пропаганда культуры безопасности в нашей среде оставляет желать лучшего. Умные книжки не помогут тем, кто не понимают, что нельзя верить ментам на допросе и сдавать товарищей, чтобы прикрыть свою задницу.

Наконец, самое важное, – первоначальная проблема практически исчезла из поля зрения анархистов. Как капиталистический левиафан в последние десятилетия, наше движение истощило свои скудные ресурсы, попытавшись распространиться и объять необъятное: мы поставили всё на слабо продуманный оппортунистический бунт, и теперь всё, на что хватает сил – это попытки соить пожар ответных репрессий. Такое уже случилось в 2008-м, когда антиментовская кампания превратилась в кампанию по защите Севы после того, как менты стали бить в ответку, подав встречный иск и развернув пиар в СМИ. И теперь можно наблюдать, как первоначальная кампания по спасению Химкинского леса таит в тумане на фоне необходимости мобилизации сил для очередной серии акций солидарности.

Возможно, анархисты смогут использовать эту ситуацию в своих интересах. И в плане полученного преимущества перед нами в глазах общества, и в плане редкой возможности наглядно показать противоречивость и порочность популизма ультра-правых, и в плане установления межличностных контактов с экологическим движением и низовыми инициативами местных жителей. Однако, и собственное мироощущение движения драматически изменилось после химкинских событий. Нам необходимы усилия и время на рефлексию и переоценку некоторых вещей, если, конечно, мы хотим переиграть наших врагов на этом этапе борьбы.

Всё вышесказанное ни в коем случае не означает, что мы должны отказываться от поддержки заключённых. Кампании солидарности играют решающую роль не только для уже помещённых под стражу, но и для тех, кто находится в бегах. Однако, не следует забывать и о том, почему наши товарищи оказались в тюрьме.

Две вечеринки в стиле “Молотов-коктейль”

2 сентября белорусские анархисты забросали коктейлями молотова посольство России в Минске. Один из молотовых попал в автомобиль, припаркованный на территории посольства, который вскоре сгорел. По всей видимости, это был единственный серьёзный урон. Вскоре в сети

появилось заявление, перепечатанное на нескольких анархических ресурсах, в котором группа белорусских анархистов заявляла, что акция проведена в солидарность с российскими борцами против вырубки Химкинского леса, и что белорусские анархисты считают российское правительство несущим прямую ответственность за продолжающееся уничтожение лесов и репрессии анархического движения.

Утром следующего дня начались репрессии против белорусских анархистов. За несколько дней белорусское КГБ задержало и поместило под стражу практически каждого известного или подозреваемого анархиста в Минске, Гомеле, Солигорске, Бобруйске и других белорусских городах. От наших товарищей требовали признаний в работе на российских спецслужбах с целью дискредитации белорусского правительства и подбуждая авторитета Лукашенко. Большую часть задержанных формально допросили и “забыли” в камерах на несколько дней.

Некоторым из наших друзей повезло меньше. Одна девушка была госпитализирована после попытки порезать себе руки во время допросов. Один молодой человек получил серьезные осложнения здоровья (которое и до помещения под стражу не было особенно крепким). Некоторым счастливым повезло покинуть страну. Другие остались, взяв на себя ответственность за организацию кампании поддержки задержанных. Среди оставшихся были и товарищи, отважные настолько, чтобы провести вторую атаку с молотковыми на ИВС (Изолятор Вневременного Содержания) в Минске через три дня после начала государственных репрессий против анархистов.

Группа, назвавшаяся “Друзья Свободы”, подожгла пост охраны в периметре безопасности ИВС и публично взяла на себя ответственность за обе акции: и за поджог посольства, и за нападение на ментовскую тюрьму. В своём втором коммюнике, Друзья Свободы заявляют, что рассматривают реакцию КГБ как попытку “выслужиться” перед Лукаш, поскольку арестам и репрессиям подверглись самые заметные, публичные активисты, которые в силу своей публичности подобными акциями не занимаются. Второе их нападение, безусловно, было продиктовано благородными и смелыми чувствами: они хотели показать, что КГБ схватило и удерживает не тех анархистов. Только вот КГБ-то действовало по прямому указанию Луки с целью “умиротворения оппозиции” накануне президентских выборов (распространённая в РФ и РБ практика). Поэтому аресты, “исчезновения”, пытки продолжались.

*“Анархия - мать порядка”
русская народная анархическая поговорка*

Крылья бабочки

Два достаточно заметных события осени-2010: углубляющийся кризис в белорусско-российских отношениях и отставка Лужкова с поста мэра Москвы. И там и там, анархисты помогли как могли.

Лужков, жалкий Московский деспот, осквернявший своим присутствием город более 10 лет, был наконец-то “освобождён” от занимаемой должности за “некомпетентность и несоответствие ожиданиям”. Это случилось сразу же после его возвращения из отпуска, месяц спустя после бунта в Химках. Среди называемых аналитиками причин есть и такая: неспособность Лужкова справиться с Химкинским кризисом и его ключевая роль в коррупционной программе городского развития.

Лукашенко, белорусский диктатор с национал-социалистическим

стороны с мушкетами и пиками лезли на рожон, и пачками отправляли своих оппонентов на гильотину. Уличные бои, штурм Бастилии, захват Королевского дворца, казнь короля, Дантон, Робеспьер, Марат – без этих событий и имен невозможно представить себе эту революцию, ставшей классикой для многих последующих восстаний.

Кем считать Луизу Мишель, сосланную на остров за активное участие в Парижской Коммуне? На баррикадах Монмартра она вовсе не плакала, расклеивала, а сражалась с винтовкой в руках. Но неужели коммунаров следует признать кучкой хулиганов, устроивших беспорядки во французской столице? Эти люди за свои убеждения заплатили страшную цену в 35 000 человек, казнённых Гьером.

Эмма Гольдман. Её значение для мирового женского движения трудно отрицать. Но Эмма успела поучаствовать в политическом терроре, когда вместе со своим другом убили владельца фабрики, устроившего локаут бастующим рабочим.

Во времена царизма поляками, литовцами, белорусами, украинцами устраивались многочисленные восстания посредством своих тайных обществ, за что бесчисленное множество их стигнуло на эшафотах. Один из них – наш земляк Кастусь Калиновский. Неужели он какой-нибудь коррупционер, а не мученик своего народа?

Может, из ревности к крестьянству народолюбцы взорвали царя Александра II, а не потому, что своей реформой тот ограбил миллионы крестьян и обрек их на пожизненную нищету хуже крепостничества?

Чем считать выстрел Фанни Каплан в Ленина с последующей смертью самой отчаянной женщины революционерки? Попытка убийства «по бытовухе»? Или актом возмездия кровавому палачу?

Германская республика после первой мировой войны была построена на штыках фрайкора, военных формирований демократов, разогнавших Советы красных. Это событие предопределило дальнейшие события в Европе.

Кстати, те же декабристы... Попытка военного переворота! Но кто скажет, что эта искра не была самым ярким политическим событием тех лет? Кто осмелится приравнять этих одухотворённых высокими идеалами молодых борцов, сгинувших в Сибири, к каким-нибудь алчным воякам-путчицам из «банановых» республик?

Многомиллионные узники ГУЛАГа, политических – половина. По знаменитой 58 статье прошли как случайные люди, обронившие дерзкое слово, так и различные подпольщики, действовавшие против режима Сталина с оружием в руках. Из докладных записок НКВД нам известно, что «...многие контрреволюционные банды действуют под видом уголовных...». Известно также о тысячах крестьян из зажиточных, кто стал жертвой коллективизации, но не замолчал, а с обрезом подкарауливал комиссаров и советских работников. Кто осудит этих людей?

Да и сами чекисты четко определяли, кого отправлять к уголовным, а кого к политическим. Сама же власть во все времена определяла политических не методами, не статьёй уголовного кодекса, а мотивами и целями!

Именно так было заведено самим историческим ходом вещей. И никто не вправе менять определение, выведенное страданиями и кровью страниц мировой истории.

Теперь я бы хотел бы сказать насчет судебной предвзятости в отношении нашего «дела анархистов». На расследование так называемых «хулиганских действий» (ст. 339 ч. 2, менее тяжкое преступление) были

Мы собирались сделать смесь, поскольку бензина было не так много, но если бы нас остановили с ней, было бы куда больше вопросов, чем если бы нас поймали с бензином. Было решено добыть побольше горячего из какой-нибудь иномарки, что было осуществлено непосредственно перед атакой. Мы очень колебались: лезть ли внутрь всем. Из за моей разыгравшейся паранойи мне казалось, что если охранник еще не услышал нас, то когда все мы заберёмся внутрь, он непременно среагирует. Я хотел сделать всё в одиночку. Но товарищ положил мне руку на плечо и сказал: «Я сюда пришёл не стоять на улице и волноваться за тебя. Вдвоём будет гораздо быстрее. Давай, я прикрою».

Я просунул голову в окно и осмотрелся. В заветной комнате был выключен свет, зато горел во всех остальных. Я подтянулся и пролез в комнату наполовину и снова осмотрелся. Вроде чисто. Упираясь руками в пол, в горизонтальном положении, я прошёл пару шагов пока не стало возможно без шума опустить ноги на пол. Из окна я принял обе канистры. Помог товарищу попасть во внутрь. Всё это время я не отпустил рукоятку залога своей безопасности. И вот мы внутри. Пока товарищ щедро разливал бензин, я отправился осматривать помещение. Разведка оказалась очень удачной. На месте было решено использовать вторую канистру для соседней комнаты.

В это время мой напарник отыскал чёрный выход. Наша спасательная лодка вместо старого спасательного круга. Ребята с улицы подали сигнал, что всё чисто и людей поблизости вообще нет. Выйдя за ту дверь, мы подожгли по паре спичек и забросили их в окно. Жар не заставил себя ждать. На секунду мне показалось, что рванули пары, ведь известно, что в эпицентре звук взрыва не слышен. Запылало всё. Запылало даже стёкла! Я не мог набобоваться, но нужно было очень быстро сматываться. Я забыл обо всём. И о том, что на место наверняка уже выехали свиньи и пожарные, и о том, что внутри находился сторож. Я вернулся, чтобы произвести несколько выстрелов вовнутрь, дабы охранник, если он спит, успел проснуться и выйти прежде, чем это место превратится в груду камней и пепла.

Мы не рассматривали тот вариант, что пожар будет потушен. Мы не рассматривали тот вариант, что сторит лишь часть здания. Мы полностью осознали масштаб наших действий и полностью принимали на себя ответственность за совершённое. Не ответственность перед свиньями или их сучьими законами, а ответственность друг перед другом, перед товарищами, с которыми мы уже разделяем счастье или с которыми еще не знакомы. Перед обществом, которое узнает об атаке и возможно о нас.

ИГОРЬ ОЛИНОВИЧ. ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Первые в постсоветской истории нашей страны сразу десятки людей были арестованы и приговорены к суровым наказаниям (от условных до вполне реальных) в связи с актуальными общественными процессами.

Кого считать политическим, а кого нет? Очень часто в современном либеральном мире принято считать политическими заключёнными людей, которые были осуждены за исключительно мирную общественную деятельность. Соответственно, политическое дело – это уголовное преследование, в котором приговор основан не на законе, а на неформальном решении сверху.

Но, чтобы действительно разобратся в сущности явления, нужно подойти к нему исторически. Первое, что приходит на ум – Великая Французская Революция. И роялисты, и жирондисты, и якобинцы, и «бешенные» постоянно свертали друг друга прямым насилием. Все

пунктиком в политической программе, ударился в гневную антироссийскую риторику сразу после нападения на российское посольство и ИВС, в котором на тот момент содержалась большая часть арестованных в Минске анархистов. Обмен заявлениями на самых высоких дипломатических уровнях не смог спасти стороны от скатывания в кризис, который наметился и был всем очевиден задолго до спадания молотовых в цели. Ряд плохо продуманных политических и экономических решений, общая для всех диктаторов любовь к теориям заговора и незначительная, по сути, анархическая выходка поставили Россию и Беларусь на грань самого глубокого политического кризиса за всю историю отношений между двумя странами.

Мы не хотим сказать, будто бы закат политической карьеры Лужкова, или коллапс политических отношений с Лукашенко являются результатом анархического заговора или чего-либо подобного. Однако, нам кажется важным не терять чувства политической перспективы в ходе нашей ежедневной борьбы. Мы всегда должны учитывать, что зачастую наши акции могут вызвать серьёзные социальные изменения, или политические бури (ну или на крайний случай дадут просраться богатым ублюдкам), сколь бы незначительными (вроде Минских поджогов) или масштабными (вроде попытки бунта в Химках) они не казались участникам и сторонним экспертам. Возможно, мы и не можем заранее спланировать все последствия наших акций, но, будучи буйными, обожающими хаос анархистами, мы не можем не радоваться последствиям летней кампании: ослаблена муниципальная власть столицы России и вбит клин в союз РБ и РФ.

*“Освобождение рабочих - дело рук самих рабочих”
Нестор Махно*

Солидарность

Репрессии, обрушившиеся на белорусскую и российскую сцены, оказались самыми мощными за весь период истории анархического движения региона, и нам нужна вся возможная помощь по всему миру. В сети распространяется призыв к акциям солидарности с задержанными белорусскими анархистами; акции солидарности с задержанными за Химкинские события московскими антифашистами запланированы на 12-15 ноября.

И, хоть нашим друзьям в заключении отчаянно необходима наша солидарность, мы не должны забывать о том, что Химкинский лес всё ещё находится под угрозой уничтожения. Мы просим товарищей участвовать в международной экологической кампании против планов федерального правительства РФ по уничтожению Химкинского леса, которые финансирует Vinci Group и другие международные финансовые институты.

Двери вагона закрываются, я прохожу вглубь салона и занимаю свободное местечко. Ехать мне ещё долго. Как и несколько миллионов людей из низшего класса проживающих здесь, я провожу значительную часть своей жизни в общественном транспорте. Ощущение не из приятных и каждый день раздражает всё больше, но если вдуматься, это мой выбор. Мог бы давно уже научиться делать землянки и разжигать костры имея под рукой лишь пару камней. Или просто уехать в деревню. Кушать картошку, пить молоко и не тужить. Но я всё ещё здесь. Видимо на данном этапе жизни это то что мне нужно.

Я слабо представляю себе, зачем я еду туда. Наверное, для меня сейчас всё ещё туманней, чем пару лет назад. Тогда у меня была хоть какая-то вера в это всё. Может мне просто хочется быть сегодня и сейчас с этими людьми? Слиться в недовольстве и почувствовать плечо товарища. Сколько раз надо прокричать «свободу!» около памятника Пушкину в центре Москвы, чтобы разрушить тюремные решётки в Нижнем Новгороде? Как громко надо стучать в барабаны на «трибуне», чтобы прекратить неолиберальные реформы? Какого размера должен быть чёрный флаг, чтобы рухнул капитализм?

...И они снова заманивают молодёжь на митинг выступлением новомодных групп. Какого хера? Они хотят сильного движения или толпу хардкорщиков?

Меня начинает тошнить.

ПОДЖОГ РОССИЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ

В жизни нужно идти только вперед. Мы живем в такое время, когда ценность представляет только борющийся человек.

Вечером 30 августа группой анархистов была проведена атака коктейлями молотова на российское посольство в Минске. Был поврежден один из служебных автомобилей. Этой акцией мы выражаем гнев и протест против арестов и репрессий в отношении социальных активистов, вставших на защиту химкинского леса в Москве.

Наших друзей избивают наемники из числа фашистов, ОМОН разгоняет и винтит всех в подряд, угрозы, задержания и аресты стали нормой. Наши друзья вынуждены терпеть лишения в застенках и жить в страхе быть посаженными, потому что встали за правду, за народ, за право на нормальную окружающую среду.

Но чиновок и капиталистов волнуют лишь откаты и прибыли, им все равно, что будет завтра и они готовы жесточайшими мерами пресечь любой протест, любое недовольство. Что дальше, эскадроны смерти?

Мы солидарны с нашими товарищами и поддерживаем только прямые методы борьбы, потому что власть боится только силы, на остальное им плевать.

Смешно читать отзывы и рассуждения об акции на интернет-форумах. Нам одинаково противны все мафиозные кланы под названиями «правители РБ» и «правители РФ». Простым трудящимся обоих стран не светит ничего хорошего от этой политической грызни за власть, не стоит уподобляться этим лживым политикам. Народ, очнись! Неужели нельзя обойтись без конспирологических теорий, чтобы обосновать любой акт протеста и недовольства? Каждый день мы видим воровство и бесправие, но вокруг лишь потупленные взгляды и робкие кухонные разговоры. Пора собирать свои силы и поверить в то, что мы достойны лучшей жизни.

Свободу всем арестованным! Нет политическим репрессиям! Долгой чиновок, бандитов и ментов! Права человека и социальная справедливость!

Друзья Свободы

АТАКА АНАРХИСТОВ НА ИВС ОКРЕСТИНА, МИНСК

Чем отличается либерал от революционера? Революционер говорит правительству: «Уступи, или я буду стрелять!»; а либерал говорит правительству: «Уступи, или он будет стрелять!»

В Минске 6 сентября группой анархистов был атакован коктейлями Молотова изолятор временного содержания на Окрестина. После

Будто я делал это тысячу раз. Не страшно, когда в кармане аргумент и ты отписываешься в сторону мусарни. Это было в высшей степени продуманно... Сейчас даже удивляюсь нам. Но это было и так безответственно. Казалось, что всё не по-настоящему. Радовался я не от ощущений, а от того что есть от чего отталкиваться. Мной двигала продуктивность. Только сейчас я оглядываюсь и понимаю, что всё круто перевернулось. И похоже, что только немногочисленные атаки направленные против современных институтов, сделали меня настоящим, дав понять, что хоть я и ткнул, но выбрал правильно. Глядя на современное общество, я понимаю, что это действительно была счастливая случайность. Мне неудобно это говорить, это несколько дискредитирует меня, но во мне умерли неискренность и ложь. Какой смысл жить, если тебя окружает ложь? Теперь я сталкиваюсь с ней так близко на сколько это только возможно, когда я атакую её бензином и правдой, прочной арматурой и железной волей.

Я обрёл нового себя. Себя без лицемерия и повседневной неискренности. Я научился любить, я почувствовал любовь. Я стал ценить товарищей, как никого иного. Невольно начал чувствовать, как много значу я, мои действия и мысли, действия и мысли моих товарищей.

Наконец, начал ясно понимать и анализировать всё происходящее вокруг. Теперь у меня не осталось сомнений. Теперь я готов ко всему, если буду уверен, что это не навредит правде, справедливости и естественному ходу вещей, который так яро, с пламенем и расширяющимся газом, стремится вырваться наружу!

Сейчас мы идём на каждую атаку готовыми к любым поворотам. Но раньше, по своей неопытности, мы делали такие ошибки, которые сейчас кажутся невообразимыми. Мы совершали нападения не проработав запасной маршрут отхода, мы подписывали людей на тачках, в которых не уверены на сто процентов. Однажды ночью мы пришли на квартиру к неучастному к делам человеку, сказав, что мы были на ночной дискотеке.

К сожалению, я не могу выдать всё как есть по одному эпизоду - дело не закрыто и копы рыщут по закоулкам. Наши цели и место атаки сокрыты, а некоторые подробности опущены или изменены, но не приукрашены.

Мы прибыли на место поздно ночью. В пятнадцатый раз всё обговорили, проверили всё ли на месте, повторили алиби и... обнялись. Я шёл первым. Один. Я должен был беззвучно избавиться от двух стёкол в окнах и любыми способами узнать, далеко ли от заветной комнаты охранник. Офисные менеджеры и продавцы спешили домой по ночной улице. Рядом работали ларьки и магазины. Тогда, у нас еще не было раций и потому было еще страшнее и труднее. Тёмная улица и предарительно разбитые лампы фонарей скрывали меня от каждого проходящего неподалёку человека. Пару нехитрых действий, и первое окно готово. Я тихо опустил его и прислонил к стене. Стоило только приступить ко второму, моё сердце начало колотиться, как бешеное. Я замер в ужасе, увидев тень внутри (со вторым окном возникли проблемы - оно треснуло пока я резал его. Это сопровождалось специфическим звуком), но бежать я не стал. Рука сама собой ушла в карман, я нащупал курок. Пальцы вновь обрели чувствительность, когда я обнаружил, что это была лишь тень от комнатных растений, колыхавшихся от проникшего ветра. Как только второе окно было вынуто, я подошёл к товарищу и сообщил ему радостную новость. Мы пошли за оставленными неподалёку двумя пятилитровыми бутылками с бензином.

АКЦИИ СОЛИДАРНОСТИ С МЭРИ МЭЙСОН И ЭРИКОМ МАКДЭВИДОМ

Для меня солидарность - это постоянный импульс бороться, продолжать и развитие революционных действий, за которые построил товарищ.

- 1 июня мы сожгли электрооборудование и приборы, которые обеспечивали функционирование теплотрассы, проложенной в Бутовском лесу. Для этого мы вломились в два служебных помещения системы коммуникаций. Чтобы помешать поездку ремонтных бригад и затруднить работу геодезистов, мы зашиповали участок лесной дороги.

- 5 июня мы подожгли гусеничный экскаватор в районе дорожных работ по Волоколамскому шоссе (он спрятался рядом с вестибюлем метро Волоколамская, но это его не спасло).

- 6 и 10 июня мы экспроприировали (частью) и сломали (большой частью) строительное оборудование и колыхки геодезической разметки в Бутово.

- 11 июня мы проникли в ещё одно служебное помещение теплотрассы в Бутовском лесу и подожгли там все приборы, насосы, датчики и системы контроля температур.

Акции проведены в рамках международной кампании солидарности с эко-анархистами Мэри Мэйсон и Эриком МакДэвидом (подробнее об их судьбе и кампании солидарности - june11.org).

Сгоревший экскаватор использовался для работ по расширению Волоколамского шоссе. Работы ведёт компания «Автотор» - структура, уничтожающая леса Подмосковья (в том числе, Химкинский лес).

Теплотрасса, на которой мы устроили саботаж, ведёт в объект Службы Внутренней Разведки в Бутовском лесу. Во время работ по прокладке было вырублено более 800 деревьев (часть их останков мы использовали, чтобы развести огонь в помещениях теплотрассы). Теперь СВР строит многоквартирный комплекс на месте разрушенного аквапарка «Грансвальд», игнорируя протесты местных жителей. У нас целая куча причин портить эти коммуникации: это и саботаж военного объекта, и месть за уничтожение природы, и саботаж начинающейся застройки в лесу.

Эта же самая теплотрасса будет использоваться как элемент инфраструктуры в новом жилом комплексе, который уже запланирован к строительству в районе «лыжной трассы» в северной части Бутовского леса. Информационный щит с планом застройки размещён у лодочной станции. Работы уже начались (геодезисты выезжают каждый день, но очкуют оставлять технику в лесу на ночь).

**ELFF-Россия,
Неформальная Анархическая Федерация**

Подобно тому, как я перестал есть мясо - я встал, судя по всему, на заключительную и высшую ступень, на которой нахожусь и сейчас. Я узнал о вреде мяса и осознал какую бесконечную боль его добыча причиняет животным, уже будучи веганом. Всё это я знал и до того, но не понимал сердцем. Так уж заведено в этом мире - до последнего сомневаться в том, что говорят нам не идолы. Когда я бросил коктейль молотова в первый раз, я не испытывал ничего. Я знал, что должен сделать это. Должен себе, должен идее, товарищам, которые, в свою очередь, были ответственны передо мной. Вот полетел один. Вот второй.

радикальной акции у российского посольства репрессивные органы государства начали беспрецедентную облаву на анархистов и других социальных активистов по всей стране. Изоляторы наполняются все новыми задержанными. В основном это дети, не имеющие никакого отношения к радикальным акциям и занимающиеся мирной пропагандой своих взглядов и участием в социальных инициативах. Сейчас им шьют дела и вешают все, что только можно.

Похоже, ментам и гэбистам все равно, кого сажать, лишь бы закрыть дело, отчитаться перед властью и получить очередные премии и звездочки на погоны. У них нет ни чести, ни совести. И никогда не было.

Мы берем ответственность за все недавно прошедшие радикальные акции и заявляем, что сейчас осуждают невиновных, которых мы даже не знаем. Все это уже знакомо нашей стране, в 37-ом проходили. Скоро выборы и власть раскручивает маховик репрессий, потому что боится грядущих перемен и готово на все, лишь бы удержать свой воровской режим.

Но никакие репрессии не задушат естественное стремление человека к свободе и достоинству. Беларусь будет независимой свободной страной, где высшей ценностью станут права человека и социальная справедливость, а не рабское и деспотизм. И когда это произойдет, мы вам - цепным псам власти - не завидуем.

Свободу всем задержанным анархистам и социальным активистам! Нет политическим репрессиям! Да здравствует прямая демократия и свободная Беларусь!

*Анархическая группа "Друзья Свободы"
05.09.10*

ЗАЯВЛЕНИЕ АНАРХИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ДРУЗЬЯ СВОБОДЫ»

Когда тоталитаризм является фактом, революция становится правом

"Друзья Свободы" - автономная анархическая группа, возникшая самостоятельно вне общепринятого анархо-движения. Вчера мы слушали музыку и читали книжки, сегодня мы ведем борьбу. Наше появление - это ответ на тенденцию деградации большей части анархического движения. Это ответ на превращение движения в утарную тусовку. Это ответ на популяриность тактики реформизма и легализма.

Анархизм зарождался как идеология угнетенных, как орудие борьбы без компромиссов. Права и свободы человека, его достоинство, справедливость и солидарность не нуждаются в сослагательном наклонении.

Мы хотим, чтобы анархическое движение вновь обрело свое лицо и пошло по революционному пути нелегальной борьбы.

Наши принципы:

- 1) быть автономной группой, не зависеть от движения в целом, полагаться только на себя
- 2) отрицание любых легальных средств борьбы. Легализм - это ловушка.
- 3) осуществлять акции, которые:
 - демонстрируют слабость государства и прочих институтов власти
 - ведут к укреплению веры трудящихся в собственные силы
- 4) применять исключительно прямые методы борьбы. Никаких подписей, никаких петиций, никаких обманных законов.
- 5) делать акцент на помощь угнетенным в конкретных ситуациях.

Один

сожженный трактор на уплотнительной застройке или один сожженный автомобиль начальника-эксплуататора важнее, чем десять коктейлей Молотова, брошенных в посольство.

Пояснения по нашим действиям, связанные с акцией у российского посольства:

- акция проведена в знак солидарности с защитниками химкинского леса, подвергающимся репрессиям. Это не столько двое арестованных, сколько масса тех, кого задерживают и преследуют. Нам плевать, что химкинский лес не в Беларуси. Мы - анархисты и не признаем государственных границ. Мы солидарны с социальной борьбой во всем мире.

- второй релиз, посвященный акции у ИВС Окрестина, на самом деле написан несколько в духе либеральной оппозиции. Мы были вынуждены пойти на такой шаг из-за предательства белорусской индимедии, которая удалила наш первый релиз. Акция проводилась, чтобы дать мусорам и гэбистам понять, что задержанные ребята не виноваты.

Кроме индимедии нам не на кого было рассчитывать. Поэтому было принято решение написать релиз в духе (но не по содержанию!) либеральной оппозиции, чтобы ее СМИ подхватили новость и она гарантированно дошла до всех. Мы этой цели добились.

- мы не во всем согласны с организацией "Революционное Действие", но они самые что ни на есть достойные товарищи. Они взяли на себя смелость опубликовать отчеты по нашим акциям, и даже когда выяснилось предательство индимедии, не отступили назад, а, наоборот, подтвердили в интервью журналистам, что акции действительно сделали белорусские анархисты.

- текущие действия индимедии и их подпевал ведут к катастрофе, потому что вместо того, чтобы дружно признать очевидный факт нашего существования, они как последние идиоты продолжают нас отрицать и шлют релизы в другие страны, дескать мы - "Друзья Свободы" - подстава и провокация. Вопреки воле задержанных.

Все кто сыты по горло этим "сахарным", игрушечным, угарным псевдо-движением - создавайте свои автономные группы и вступайте на путь нелегальной борьбы. Наша задача - поднять репутацию анархизма в глазах трудящихся, показать им, что прямое действие лучший способ изменить жизнь к лучшему и добиться окончательного освобождения.

Начните с решительных акций солидарности с задержанными, пусть эти события станут новой вехой развития анархизма на постсоветском пространстве.

Мы еще раз хотим сказать мусорам и гэбистам Беларуси: Вы задерживаете невиновных! Вы шьете им липовые дела и думаете поскорее закрыть дело. Но если вы осудите невиновных, что ж, ваше дело. Мы подождем, пока вы не отправите перед нашими начальством об "успешном разгроме банды анархистов", а затем устроим вам настоящий ад. И полетите вы со своих теплых мест, как и ваши звездочки с погон.

Свободу всем заключенным! Нет политическим репрессиям! Долой полицейское государство!

Есть ли у нас оружие? Не задавай неприличных вопросов. Целеустремленны ли мы? Думаю да.

Мы всегда ставили себе цель, прокладывая к ней маршрут и

желаю, чтобы эти проекты не затонули. Я бы хотел, чтобы остальные товарищи продолжили свою деятельность. Да, я не могу считать себя выше критики в этом вопросе: ведь мне следовало действовать не со 100% осторожностью, а со 150%.

Уверен, что мой случай перевернёт ещё одну страницу нашей истории, и что новые поколения (и нынешнее поколение) повстанческих анархистов извлекут важные уроки из всего случившегося. Борьба продолжится. Слишком много людей не находят себе места в этом авторитарном мире. Слишком много сердец жаждут идти другим путём. Мы уже делали это в прошлом. Мы знаем, что должны сделать в настоящем. Лично я вдохновляюсь новостями о ходе антиавторитарной борьбы по всему свету. Где-то притухает, где-то вспыхивает с новой силой, но общая динамика явно положительна. 2012 год будет интересным и богатым на события.

Но с распространением борьбы неизбежен и рост репрессий. Мой случай может быть использован для возвращения к жалкому фарсовому делу о бомбах. И поэтому я прошу вас, товарищи: будьте бдительны. Не скатывайтесь до бездействия - действуйте со всей возможной осторожностью. Моя самокритика может быть полезна всем нам. В следующий раз, когда вы окажетесь ночью на улице с группой близких вам единомышленников, используйте все 5 чувств.

В заключение, несколько строчек специально для того, кто был рядом со мной в то июньское утро. Брат! Я знаю, что этот случай оставил отпечаток и на тебе. Возможно, ты плохо спишь. Возможно, что каждый день ты думаешь: «Что, если они узнают, кто ещё там был? Найдут меня? Проснутся ли я завтра, или меня убьют во сне? Предадут ли меня?» Я помню, как сказал, что искренне ненавижу того, кто зарезал одного товарища, и вместе с тем понимаю, что поступил бы также, если бы был предан крысой. Теперь я со всей ответственностью могу сказать тебе, что убийство даже крысы - признак страха! Я помню, как в ту ночь заметил, что не одел свой талисман (совершенно бесполезная безделушка), и что ты посмеялся над моими предссудками. Но, к счастью, я захватил другой оберег в ту ночь. Поэтому теперь мы можем посмеяться вдвоём. Брат! Я хочу, чтобы ты знал, что, пусть я никогда не смогу понять всех тех ужасных мыслей, которые посещают тебя в эти месяцы, я был и остаюсь всё той же маленькой черепашкой, которая пахнет человеческими стопами и спит на полу. И я ни в чём не виню тебя. В ту ночь была моя очередь, как в прошлом бывали ночи, когда была твоя очередь. Мы договорились, что в подобном случае второй должен бежать и спасаться. Так было оговорено, и я хочу, чтобы ты понимал, что я не считаю тебя предателем. Другие могут не понять нас, но это не важно. Может быть, я больше никогда не увижу тебя. Если так - удачи тебе во всём.

Я уже говорил это, но повторю ещё раз: я не побеждён и не раскаяюсь! Обнимаю всех действующих в подполье товарищей.

Вечная память Маури!
Свободу всем заключённым!

Против всякой власти!
Да здравствует творческое ничто!

*Лучано Питронелло III.
В начале февраля 2012 Лучано был
переведён на домашний арест.*

Я рассчитываю действовать в тюрьме в том же духе, в каком я вёл себя на воле: с чувством собственного достоинства и радостью от каждого прожитого дня. Не подчиняюсь угнетению. Сделать тюрьму ещё одним полем боя. Я нахожусь в госпитальном крыле тюрьмы Сантьяго-1. Здешний режим не отличается от режимов ТОР: нет дворика для прогулок, нет радио, нет телевизора, два посетителя в неделю, ужасные условия способствуя распространению заразных болезней среди заключённых. Старожилы называют нашу клетку камерой для безумных, потому что она переполнена, и чрезмерное пребывание в ней может свести вас с ума. Я всегда думал, что то, что не убивает нас, делает нас сильнее. Здесь распространена пословица: «Безумцы видят самые красивые сны». Я много тренируюсь, и мне удалось вернуть жизнь почти во все мышцы своего тела. Я много пою (особенно песни, которые тут никому не нравятся), каждую неделю я пишу письма своей маленькой дочурке. Другие заключённые заботятся обо мне и очень много помогают. Иногда мы играем в шахматы, или я беседую с ними о разных вещах. Я строго следую программе реабилитации и стараюсь находить источники вдохновения в периоды, когда поток информации с воли иссякает. Также я разработал множество проектов (и над некоторыми из них уже работаю), в том числе на период после освобождения.

Я думаю, что повстанец становится воином тогда, когда, получив серьёзный удар, всё же находит в себе силы продолжать бороться. Находит возможность стать ещё сильнее и опаснее. Начинает видеть реальность такой, какая она есть, даже под угрозой потерять всё, что ему дорого. Чтобы быть анархическим воином, вовсе не обязательно уметь изготавливать и применять бомбы, использовать камуфляж или устраивать засады на врагов. Всеми этому можно научиться по ходу дела. Войны опасны своими идеями и принципами. Потому что они обладают возможностью видеть последствия своих поступков. Видеть всю цепь событий до самого конца. Они тверды, они исполнены решимости. Они не предадут себя. Не предадут товарищей. Они сохраняют представление об окружающей действительности. Они не позволяют слухам и психозам других людей подчинить свою волю. Столкнувшись с трудностью, они не бегут от неё, а пытаются решить проблему. Когда им причиняют боль - они плачут. Когда они счастливы - они смеются. Они знают, что значит «жить полной жизнью». И они не стремятся к тому, чтобы эта жизнь была мирной. Это настоящие воины. В нашей войне случается множество забавных и смешных эпизодов, которые радуют всех нас. Но бывают и очень горькие периоды разочарований и потерь. Потому что это - война, а не игрушки. Мы делаем это не потому, что не смогли повзрослеть. Мы делаем это потому, что понимаем: нельзя выступить против системы доминирования и избежать катастрофических последствий. Поэтому все должны понимать (задолго до своей первой акции), что в случае ошибки, даже самой незначительной, всё может измениться самым радикальным образом. Я всегда говорил что-то подобное и теперь испытываю это на собственном опыте. И поступил так, как поступил. Что касается моих ран, то почти все они уже зажили. К сожалению, некоторые следы останутся навсегда, но я с гордостью понесу их в будущее, как и свои татуировки: ведь это свидетельство того, что я верен своим идеалам. Да и может ли быть иначе. В руках я нес бомбу, а в сердце - мечты и надежды. И они всё ещё там. В целостности и сохранности.

С другой стороны, мне очень жаль, что я не смогу участвовать в некоторых проектах. Все они были одинаково важны для меня. Всякий анархический проект - это вклад в социальную войну. И я страстно

старались не свернуть с него. Вот и сейчас прорываемся сквозь все преграды. Дорога, которую выбрали в этот раз, имеет только одно направление, и мы идем по ней уверенными шагами. Дороги назад для нас нет. Ее нет не потому, что мы бы не смогли устроиться в жизни и не потому, что ошиблись где-то, и тюрьма плачет по нам. Мы целенаправленно сжигаем за собой мосты. Отказаться от активизма и вернуться к спокойной жизни никогда не поздно. Мы сами вершим свою судьбу, и мы просто не хотим жить иначе. Став анархистами, мы словно открыли глаза на мир вокруг. И чем больше мы видим, тем меньше нам хочется возвращаться к потребительской жизни, тем меньше хочется капитулировать перед нашими врагами.

Немного о тех людях, которые не спят по ночам.

Мне кажется, в нашем обществе есть две категории людей. Все они получают то, что заслужили. Одни, будучи жадными трусами и лжецами, будут наказаны дорогими машинами, квартирами в центрах грязных городов, деньгами и продажными шлюхами. Так и умрут в своих дворцах с пониманием того, что их дети ждут их смерти, чтобы получить все то, что они наворовали за свою жизнь. Вторые же сделаны из другого теста. Те кто не смог смотреть спокойно, те кто предпочел получать от жизни все, те кто не стал мириться. Им же в награду будет свобода, двойная жизнь и постоянная паранойя. Ничто не вечно, люди меняются и могут переходить из одной категории в другую. Когда-то и нас мало что беспокоило, но теперь мы сделали свой выбор. Нам не привыкать зимой в минус 25 пробираться через лес с рюкзаками полными канистр с бензином к технике, уничтожающей лес. Нам не привыкать варить на съемных квартирах в кастролях взрывчатку. Нам не привыкать пилить арматуру, бить витрины, окна и отправлять туда коктейли. Мы не делаем себя грезами, что от очередного сожженного отделения полиции начнется революция, бунт, или хотя бы появятся несколько новых групп партизан. Мы делаем это потому, что наша совесть не позволяет нам бездействовать. Мы не можем спокойно наблюдать, как ОМОН избивает демонстрантов. Но мы не станем тягаться с ними на митинге. Но и терпеть мы не станем. Наши братья и сестры предпочтут сжечь пару автозаводов или заложить баллоны со взрывчаткой на ментовской стоянке.

Наша деятельность сильно меняет нас. Мы начинаем ценить верных товарищей, и стараемся избегать лишних знакомств. Мы начинаем замечать все то, на что не обращали внимания раньше. Для нас уже нет слов "все равно" и "плевать". Те кто попадают в подполье начинают ходить по лезвию бритвы. Мы продумываем свои ходы, ведь нельзя нас просто нет. Мы всегда задумываемся о том, что делаем и о последствиях содеянного. Мы всегда помним о том, что мусора жаднут поборавшим нас. Но лучше быть свободным в тюрьме, чем остаться поработавшим на свободе. До тех же пор, пока есть возможность мы не собираемся останавливаться.

Сожалею ли мы?

О нет, совсем не сожалею. Конечно, имея нынешний опыт, мы бы переиграли некоторые моменты, избежали бы пары-тройки лишних знакомств, кое-где попридержали бы язык. В остальном всё идет так, как нам бы хотелось.

Когда все начиналось, все было довольно безобидно. Первые трафареты, первые походы в лес для шипования, первые коктейли, ощущение адреналина в крови, разговоры на пол-ночи об испытанных эмоциях и ощущениях, сонное утро на работе или учебе. Вскоре все стало

закручиваться как в водовороте. Камуфляжи, стволы, встречи со случайными ППСниками, которые при обыске не находили молотки и бутылки с бензином и думали, что мы промышляем хищениями магнитол из авто. Мне кажется, что с каждой акцией мы становились более крепкими. У нас перестали дрожать руки, когда мы разбивали окна в ментовских участках. Уже не возникал вопрос о применении ножа или пистолета, когда это было нужно. Уже не было волнения, когда покупали билеты по левым документам. Мы становились матерыми, как волки, закаленные в драках. Каждый вырабатывал свой новый характер. Мы стали сильными и смелыми. Наши акции становились все более наглыми. В лицо опасности мы улыбались дерзко. Чем сложнее была задача, тем больше хотелось вернуть дело. Все те фетишные штучки из шпионских фильмов стали нашим повседневным бытом. Конспиративные квартиры, вписки без адреса, документы на чужое имя, тайники с оружием и взрывчаткой. Думаю, за период нашей деятельности мы научились всему тому, чему учат бойцов в спецподразделениях. Мы старались учиться всем навыкам, которые нам могли пригодиться. От того, как делать тайники и варить взрывчатку, до того, как наклеивать грим и шифровать свои записи. На всех нас отложился отпечаток. Мы все стали несколько жестче. От таких людей стараются держаться подальше подвыпившие задираны в пабах, к таким стараются не подходить вечером проверять документы одинокие ППСники, "от таких как ты веет опасностью" - говорят цыгане, "но ваши глаза добрые, сделайте то что делаете и слушайте только свое сердце" - продолжают они. Мы стали непоколебимыми. Наши убеждения укреплялись с каждым новым шагом. Мы никогда не ищем лишних проблем, не провоцируем людей на конфликт, но всегда держим руки в карманах. Наши ножи заточены, наши движения уверенны, мы не испытываем сожаления о том, что сделали. Мы из той категории людей, кто порезав группу нацистов не стал бы вызывать им скорую, ведь поджигая хаммер с мусорским пропуском, никто не станет вызывать пожарных.

Мы стали вести двойную жизнь. Наши друзья никогда бы не подумали, что все эти экстремисты, сжигающие по ночам бульдозеры, мусорские тачки и отделения, это те же самые люди, с которыми они живут под одной крышей, это их дети, их братья и сестры, их коллеги по работе и их товарищи по игре в покер. Наши родители никогда бы не подумали, что пистолеты в наших комнатах вовсе не пневматические, а ночевать мы идем не к одноклассникам, а в химкинский лес.

Никто не задумывается, что этот школьник покупает охотничьи спички не для похода, что у парня покупающего бензин в канистру, машина вовсе не заглохла на соседней улице, а скупающая литрами растворитель девушка, вовсе не делает дома ремонт. Частенько в голову лезут мысли, что все эти люди в вагоне метро с уставшими лицами, едущие домой после работы, и не могут представить, что например тот парень в брюках и рубашке и та девушка в платянце и на каблучках едут на особое свидание. Что у него например, под мышкой сталь в кобуре, а в ее сумочке через плечо могут лежать бутылки со святой водой. Что сегодня им предстоит нечто, требующее доверия куда большего чем секс, нечто более опасное чем прыжок с парашютом, нечто более рискованное чем игра в рулетку на последние деньги. Если бы в вагонах метро вместо камер стояли ментовские сканеры, позволяющие читать мысли, то выловив мысли этих двоих они бы взорвались от перегруза. Несмотря на это, им, как и всем, хочется любить и жить спокойно. Но такие люди чувствуют обстановку вокруг несколько острее, чем их сверстники. И как

листовке, где рассказывается о моём случае. Каждому зину, каждому моменту ваших жизней, который вы решили посвятить мне. Всё это я спрятал в самые сокровенные тайники своего сердца. Знайте, что в мире попросту не хватит всех слов и выражений, чтобы описать мою горячую благодарность за всё то, что вы сделали, товарищи. Я часто обращаюсь мыслями к каждому подрыву бомбы, к каждому поджогу. Я не могу забыть о доблести моих мексиканских товарищей, участников сопротивления из Греции. Я бы хотел обнять диких эковоинов из Боливии и США. С любовью я приветствую повстанческих анархистов Испании и Италии, либертарных коммунистов из Аргентины. Сил вам и отваги! Иконоборцы из Индонезии - желаю вам всего самого лучшего, товарищи! Анонимным друзьям из ALF и ELF в России и по всему свету, а также брошенным в тюрьмы товарищам: пожалуйте, примите от меня скромное выражение моей любви и верности. Товарищу Тамаре, заключённой в мексиканскую тюрьму, Габриэлю Помбо Да Сильва, находящемуся в испанской тюрьме. Марко Каменишу, томящемуся в швейцарских стенах. Исполненным достоинства товарищам из Заговора Огненных Ячеек. Я завидую вашему мужеству. И, конечно же, моим товарищам, действующим на территориях, оккупированных правительством Зили. Всем тем, кого я лично знаю - вы всегда будете со мной, в моём сердце. Где бы я ни оказался. Знайте, что никто не может разделить нас: вы навсегда со мной, в моей улыбке. К сожалению, я не могу написать письмо, которое быместило всю мою благодарность по отношению ко всем и каждому и к проведённым акциям солидарности. Но я надеюсь, вы понимаете, друзья, что я не хочу никого исключать. Формы проявленной солидарности также разнообразны, как и наша борьба: нелегальные акции, телефонные звонки, сообщения в интернете. Либертарные песни. Я хочу, чтобы вы знали, что этот юсо, этот безумный борец за свободу Никогда (никогда!) не забудет всех вас. Своим величием вы затмили самые масштабные проекты современной цивилизации. И в попытке атаковать там, где это действительно причиняет урон нашим врагам, вы зажгли звёзды на небесах. Ваш пример достоин подражания.

Я хочу, чтобы вы знали: именно ваша солидарность поддерживала меня в те дни, когда всё вдруг потеряло смысл. Когда я оказался один на один с мыслью, что моя жизнь кончена, потому что я потерял неулачу. Есть очень мало людей на этой планете, которым я пожелал бы пережить всё то, через что прошёл я в эти месяцы. И вдруг мрак моего настоящего осветился мириадами маленьких звёзд - это новости о ваших акциях солидарности стали достигать моих ушей. Свет становился всё ярче и, постепенно, прогнал тьму. Могу ли я передать тех, кто рисковал своими жизнями, чтобы поддержать меня? И я заново открыл для себя жизнь. Допускаю, что вы так никогда и не поймёте, насколько важную роль вы сыграли в моей жизни. Теперь я снова исполнен решимости. Тюрьма не сломала меня - она закалила мой дух и помогла обрести уверенность минувших дней. Жизнь парадоксальна: я всегда говорил, что не стоит бояться обретения друзей в тюрьме. Как раз наоборот, эта перспектива может только поощрить нас в метании молотовых, поджоге фитиля зажигательной бомбы, это должно вызывать усмешку на наших повстанческих лицах и заставлять наши анархические сердца биться чаще. День за днём, атака за атакой. Я верил в это и до сих пор верю. И вот я и сам оказался заключённым. И теперь я понимаю, что раз уж моим врагам не удалось сломить меня, пока я был один, слеп и глух, погружён во тьму, то им и подавно не удастся это сейчас, когда я снова стою плечом к плечу с товарищами.

сохраняя молчание, я предаю сам себя. “А может ему не хочется, чтобы мы выражали с ним солидарность?” Мне иногда приходила мысль, что некоторые могли бы рассуждать именно так. Но у меня есть маленькая и прекрасная дочурка, которой так нужен её папа, и я не могу предать её. Мысли о ней заставляли меня молчать, мои убеждения требовали от меня диалога, а вы, мои верные друзья, побудили меня найти золотую середину.

Я не люблю заниматься графоманством. Я бы хотел, чтобы мои мысли были выражены максимально ясно и понятно. Брать в руки перо в моей ситуации предполагает глубокий анализ того, стоит ли овчинка выделки. Ведь в отличие от значительной части политических процессов (которые, по сути, являются подставами и провокациями), я - очевидно - действительно перевозил бомбу тем июньским утром в районе банка в центре Сантьяго.

Прежде всего, я хотел сообщить всем о том, почему мы потерпели фиаско, и атака не удалась. Как можно писать письмо и проигнорировать столь важный момент? Или, если уж об этом пошла речь, почему именно тот банк? Если уж придавать политическое значение антикапиталистической акции, то надо выйти за рамки воспевания насилия ради насилия. В моём случае это означало добровольно просунуть голову в петлю. Никогда! Поскольку я надеюсь остаться в живых и продолжить борьбу. И для меня участие в сопротивлении не сильно зависит от наличия или отсутствия пары пальцев, руки, состояния слуха или зрения. Я продолжу борьбу, несмотря ни на что. И это прекрасно известно не только моим врагам, но и товарищам.

Вы просили меня нарушить изоляцию, выйти из отшельничества. Я заметил, что мне казалось постыдным пытаться выражать свои мысли в тот момент. На это вы ответили, нанеся удар по моей совести: «А товарищам твоим тоже должно быть стыдно?» Не кажется ли мне, спросили вы, что общение с вами - нечто банальное и неважное? Вы правы, я не обязан изложить всё, что случилось в ту ночь. Полагаю, это можно отложить на будущее...

Итак, вы просите, чтобы я рассказал о себе? Что ж, это можно. Я намерен бороться, чтобы жить. И жить, чтобы бороться. Бороться за свободу и дикость. Я не обманываю себя мыслями о том, что система принудительной вентиляции лёгких делает меня менее буйным или менее свободным. Ведь в подобной ситуации во всей красе проявляется один из самых важных и первобытных человеческих инстинктов: инстинкт выживания. Я не играю в аллюзии. Я знаю, что в моей ситуации многие мои товарищи от всего сердца и со всей возможной теплотой желают мне смерти. Но я бы хотел, чтобы мы все выучили один важный урок: нельзя желать смерти товарища как формы освобождения от бременного существования, если только сам товарищ не стремится к этому. Но в таком случае он должен действовать решительно и сам покончить с собой. Потому что, если бы кто-то из моих друзей решил «сделать мне одолжение» и добил бы меня, что бы это значило? Можно ли в этом случае считать их моими товарищами? Разве им дано судить о том, как сильно я страдаю, насколько невыносимо для меня бытие в новом обличии? Подобные решения должны принимать сам индивид. В моём случае я решил, что хочу жить. Потому что я не намерен прекращать борьбу.

С другой стороны, я хочу, чтобы вы знали, что до меня доходят новости о всех акциях солидарности. И я рад каждой из них. Баннерам, вывешенным в разных частях мира, со словами солидарности. Каждой

только такой человек впервые понохает порох, он поймет, что нет большего счастья чем сражаться за свои идеалы, что нет больше свободы кроме той, которой ты добился сам.

Меня всегда не оставляло ощущение, что нам постоянно помогает кто-то вроде ангела хранителя. Он помогает остановиться, когда риск слишком велик, он ставит дерево между скамейкой, на которой мы ждем ночью машины, чтобы забрать нас, и прожектором на машине ППС, шерстяным опушкой леса в поиске ночных гостей.

Думаю пришло время рассказать об одной из первых наших акций.

Началось все за неделю до самой акции. Мы шли с работы в сторону Теплого стана вдоль МКАДа. Какой-то забулгорный политик прилетал в Москву и должен был ехать по МКАДу. Никакой общественный транспорт, мусора не пропускали. Жара была почти под 30 и дожидаться в душном автобусе, пока менты перестанут блокировать движение, у нас просто не было сил. Нам пришлось идти несколько километров пешком. Предварительно заскочив на колонку, мы налили в канистру несколько литров бензина. Вдоль дороги было разбросано очень много мусора. Мы наткнулись на кучу пенопласта. Наверное, не самым лучшим решением было бы нести рюкзаки, забитый пенопластом и топливом в это время и в этом месте. Мы стояли в кювете и упаковывали пенопласт в рюкзак. Те кто был на МКАДе знают, что вдоль дороги идет скос, и происходящее в кювете не так легко разглядеть из машины. Однако, проезжавшие мимо гаишники, в кои-то веки, проявили бдительность. Напротив нас остановился мусоровоз, и толстый мент с огромным брехом попытался перелезть к нам через серое от пыли ограждение. Увидев, что спуск, а затем и подъём, ему не осилить, он решил, расспросить нас на расстоянии. Нужно было за несколько секунд придумать хороший ответ. Первой мыслью было прикинуться экологами и сказать, что мы очищаем лес от мусора. Однако, нам показалось, что это может вызвать подозрения. Мусор продолжал нависать над нами. К счастью, он оказался, как и все остальные, не слишком дотошным, и отговорки, про то, что пенопласт нужен для упаковки хрупких вещей, оказалось вполне достаточно. Оторехавшись от мента мы добрались до места, заболтали коктейли и спрятали их. Продумывая свои действия, мы решили придерживаться агрессивной стратегии. Швырять пивные бутылки с нескольких десятков метров подходило больше для столкновений с мусорами на демонстрациях. Мы же выбрали себе тару побольше. В первый раз в ход пошло то, что оказалось под рукой. Это были пара стеклянных банок объемом 1л и стеклянная бутылка из под соуса. Встретившись в условленное время в лесу, на окраине жилого массива, мы, укрываясь в тени кустов и деревьев, двинулись к месту (пишу эти строки и от воспоминаний чувствую, как адреналин попадает в мою кровь). До полицейского участка остается метров 20. Время полночь, но двор необычайно оживлен. Большая кампания молодёжи распивает алкоголь. Они громко галдят и веселятся. Это первое наше серьёзное дело и опыта у нас нет. Мы начинаем нервничать. Добираться до машины придется либо через компанию во дворе, либо вокруг дома, что займет больше времени. Неизвестно, что творится в голове у этих ребят. Да и прикинуть, сколько их, мы тоже не можем. Раций у нас тогда еще не было. До условленного времени отъезда остается все меньше и меньше времени. Дождитесь, когда кампания разойдется у нас нет возможности. Мы выходим. Накинув капюшоны и подняв на лицо повязки, мы идем навстречу судьбе. Никто не может быть уверен в том,

как ситуация повернется через 20 секунд. Мы останавливаемся в нескольких метрах от нужных нам окон. Первая фигура в черном подходит с полутора-метровой армагурой, и звуки веселящейся молодежи прерываются звоном разбивающихся окон. Он бьет стекла в двух окнах, кажется, уже на протяжении целой вечности. Нам хочется скорее швырнуть бутылки и убежать, но мы стоим на месте, пока он занят делом. Шумная кампания в 30 метрах от нас молчит и пытается в темноте разглядеть, что происходит. Последний штрих, мы взбалтываем смесь, чиркаем спичками, и двор озаряется пламенем. На фоне огненной бури отдыхающие лицезреют несколько черных силуэтов, продолжающих бросать что-то в разбитые окна. Новые и новые вспышки озаряют двор. Из окон уже стабильно вырывается красное коптящее пламя. Мы бежим вокруг дома. Кто-то услышал хлопки и, увидев бегущих людей, стал кричать: "Стоять, милиция!". Разумеется, мы не остановились. С ножами в руках мы добегали до автостоянки. Преследовать нас никто не решился. Запрыгнув в машину, мы сорвались с места. Водитель был на нервах и уже думал, что с нами что-то случилось, раз мы прибежали в последние несколько минут. Мы прижимаемся к сиденьям, чтобы прохожие видели в машине лишь водителя и его девушку. Мчимся по улицам ночной Москвы. От перчаток воняет бензином, но выкинуть их мы не решаемся, потому что за нами следует какая-то машина. Попетляв по улицам мы поняли, что машина к нам не имела никакого отношения, и благополучно вышвырнули лишние вещи в окно, проезжая мимо какой-то мусорки. Эта ночь осталась в нашей памяти на всю жизнь. Сначала, у меня даже началась истеричный смех. Заснуть удалось только под утро. Перед нами стояла дилемма: писать ли какой-то отчет или нет. Но зайдя в интернет и обнаружив новость о нашем поджоге в топе яндекса, мы расслабились. Опыта в написании статей у нас не было, поэтому нас такой расклад устроил. В тот момент журналисты сами сделали правильные выводы, сами стали пиарить и раскручивать нас. Теперь нам оставалось не сбавлять темп, пояснять наши действия и соблюдать конспирацию.

ПОДЖОГ МЕНТОВСКОЙ СТОЯНКИ

«Оправдываться тем, что политические условия в ваших краях не созрели для революционной борьбы, значит оправдываться за неспособность нарушить рутину ежедневной повторяемости»

В ночь с субботы 18 сентября на воскресенье 19 сентября неизвестные проникли на территорию слабоохраняемой стоянки СТО в районе 33 километра МКАД, на которой находилось несколько десятков милицевских автомобилей (ДПС, ППС, ОМОН). С использованием подручных средств в течение нескольких минут стоянка озарилась яркими огнями пылающих мусоровозов.

Акция проведена в солидарность со всеми социальными активистами, испытывавшими на себе в прошлом и испытывающими на себе в настоящем милицевскую жестокость и мерзость.

Мы можем не знать лично Севу Остапова, Максима Солопова, Алексиса Григорулоаса и бесчётное число других товарищей, пострадавших от полиции по всему миру. Но мы чувствуем их боль и сопереживаем идеалам, которые подвигли их занять достойную позицию в борьбе за лучшую, справедливую жизнь. В которой нет места мусорам и их начальству.

**Рабочая группа по анархической
милицевской реформе 19.09.10**

на то, что им движет, - достаточная для нас причина, чтобы выполнить его просьбу.

Пусть его слова станут нашими словами. Вспомним ещё раз, как и множество раз до этого, о безоговорочной поддержке преследуемых и заключённых в эти проклятые тюрьмы!!

Попытаемся понять сами себя. Взглянем в зеркало: мы анархисты, повстанцы, неформалы, нигилисты, враги власти. Против всякой ёбанной власти.

Потому что мы не можем жить спокойно, пока они мешают нашему освобождению.

01.01.2012 Сантьяго, Чили

7 месяцев после неудавшегося нападения. Письмо всем непокорным сердцам

Сложно приступить к письму, когда мне нужно рассказать столь многое и, в то же время, ещё о большем я не могу пока говорить. Молчание стало моим верным спутником. И не напрасно: враги спят и видят, чтобы я установил связь с волей, чтобы объяснил товарищам свои мечты, идеи, мотивы, причины, толкнувшие меня на эту акцию. Они хотели бы применить контртеррористическое законодательство, погребсти меня заживо без оглядки на нынешнее моё состояние. Им нужен профей, израненный молодой человек, брошенный в тюрьму. Революционер, отказавшийся от соблазнительного комфорта революции, ограниченной соображениями политкорректности. Цель, которую преследует в моём отношении власть, - это проявление власти сеньоры, которая как бы заявляет: «Смотри, мой маленький бунтарь, вот что случается с идеалистами, мечтателями, мыслителями». Власть хотела бы показать, что юношеский бунт приводит к ужасающим последствиям (если его не контролировать). И таким образом использовать моё дело в качестве оправдания существования тюремной и судебной систем, оправдание всяких репрессий «ради блага наших детей и их будущего».

Я знаю, что власть хочет именно этого. На подобный сценарий она надеется. Она понимает, что так или иначе мне придётся предстать перед публикой. И потому я избрал молчание. Я полагаю, что в подобные моменты вместо меня лучше всего скажут мои товарищи. Те, кого я знаю лично, и те, с кем не имею чести быть знаком. Как и в бесконечной череде акций освобождения животных, когда те, у кого есть голос, говорят за тех, кто его лишён. Я полагаю, что в данной ситуации вполне применима та же модель. Я знаю, что мои товарищи (в том числе, товарищи с других континентов) уже сделали это. И с прекрасными результатами. Их действия не только соответствуют моим представлениям о морали, но и поддерживают мою веру в солидарность. Я отвечаю думать о солидарности как о первой фишке в колоссальном ряде домино, который мы сейчас выстраиваем, чтобы затем, как в одном небезызвестном фильме, все фишки наконец пришли в движение и разрушили эту систему с её авторитарной логикой.

Итак, я понимаю, что враги только и ждут, чтобы я установил связь с товарищами на воле. Но я также понимаю, что того же самого ждут и мои друзья. Я знаю об этом, товарищи. И мне очень жаль, что вам пришлось провести несколько месяцев в безысходности, без малейших новостей обо мне. Я искренне сожалею, что не смог ничего сообщить ранее. В конце концов, я сам всегда был рад указать на двусторонний характер отношений солидарности. Поверьте, что я жалею не меньше вашего о том, что так долго тянул с публикацией этого письма. Мне казалось, что,

Антифа и анархи не могли молча на это смотреть и немедленно ввязались в потасовку, в ход шли подручные предметы, в воздухе запахло перцовыми баллонами, а с неба падали поленья и много чего ещё. Воцарился настоящий хаос в хорошем смысле этого слова. Постоянно раздавались заряды "Это наш лес!". Сотрудники полиции стояли как вкопанные и, по-моему, офигевали от того, что происходит вокруг. "Г...ов! Ну ты совсем о...ел!" – орал какой-то жирный майор.

Подбегал автозак с ОМОНОм, в воздухе запахло жареным, перцовый газ практически кончился, мы уже порядком выдохлись, отступаем и группируемся. Какой-то подвыпивший чел в футболке КПРФ решил повести наш моб в прямое столкновение с ОМОНОм, в пылу битвы сложно себя контролировать, кто-то из сознательных товарищей оставил своё действие. Отписываемся.

Но не тут то было, нашего товарища окружили ОМОНовцы, начали душить. Каким-то чудом удалось его отбить. Программа-минимум выполнена, теперь точно отписываемся. Жители не расходятся и продолжают стоять на дороге.

Бежим в парк. Нужно отдышаться и понять, что делать дальше. Нас встречает разрушенное здание, всё испанское граффити. Выделил для себя кусок с красной звездой и надписью "EZLN". На тот миг мы ощущали себя партизанами-сапатистами из Чьяпаса. Обсуждаем всё случившееся, зализываем раны. Потеря не имеем. Принято решение уходить малыми группами по 3-4 человека. Город уже наводнили патрули. Разбегаемся в разные стороны. Антифа приходит из ниоткуда и уходит в никуда.

После отхода антифашистов произошли столкновения жуковчан и ОМОНовцев, которые, несмотря на решимость и солидарность лесозащитников, закончились массовыми задержаниями. Потом ОМОН хватал людей, идущих в полицию писать заявление о незаконных действиях ЧОПа и полицейских, просто возвращающихся домой горожан, а также идущих в сторону московской электрички жителей Москвы и других районов Подмосковья. В общей сложности было задержано около 40 человек, их обвинили в мелком хулиганстве (ст. 20.1 КоАП), некоторые из них оставлены в отделении до понедельника.

ПИСЬМО ЛУЧАНО ТОРТУГИ

Многие активисты преуменьшают значение различных акций солидарности. В своём письме наш товарищ на собственном примере объясняет, насколько важны такие акции для людей попавших в беду.

Письмо Лучано Тортуги, одного из сквоттеров, пострадавших от полицейского рейда 11 декабря 2010 года. 1 июня 2011 года Лучано Питронелло Шуффенегер с товарищем пытался заложить килограммовый баллон, наполненный чёрным порохом, под одну из секций банка Santander, расположенного между улицами Виктория и Виккуна Макенна (Сантьяго), напротив офиса телевизионного канала «Меха». Из-за несправности таймера, бомба взорвалась в руках. Лучано лишился обоих глаз и обеих рук. В письме отражены мысли и чувства Лучано, а также благодарности за акции солидарности. Он не сдаётся и продолжает борьбу!

Заметка от группы друзей и любимых Тортуги

Мы публикуем это письмо, хотя в данный момент времени это может означать ужесточение наказания для нашего волонтера. Но необходимость донести до вас его дикие и милые нашему сердцу чувства, пролить свет

ПОДЖОГ ОПОРНОГО ПУНКТА В ПРЕСНЕНСКОМ РАЙОНЕ

*«Те, кто хотят нас понять, поймут.
Настал момент разрушить невидимые
клетки и преобразовать наши мелочные
жизни».*

В ночь с 4го на 5е октября мы подожгли опорный пункт милиции в пресненском р-не г. Москвы.

В обществе растёт агрессия по отношению к сотруднику милиции, и это заметили даже в МВД. В этом году волна нападений на представителей правоохранительных органов прокатилась по всей России.

"Мы констатируем возрастающую агрессию и дерзость в поведении отдельных групп граждан, которые, переступая грань закона, применяют насилие в отношении сотрудников правоохранительных органов, применяя замглавы МВД Михаил Суходольский.

Такая тенденция эскалации насилия по отношению к правоохранительным органам неувидительна. Мы устали терпеть произвол ментовского и чиновничьего аппарата. Те кто должны нас защищать и помогать нам, сидят на наших шеях.

Грядущей реформой МВД хотят закрыть нам глаза. Так называемые улучшения не принесут людям ничего хорошего (так и оказалось). С каждым годом Путин и кампания закрывают гайки обществу. С каждым месяцем мы теряем права и свободу. В планах реформы сократить количество сотрудников на 20 %. Уже явно это не будут сотрудники ОМОНа и других карательных подразделений.

Свою акцию мы провели в знак протеста, против затягивания и удержания под стражей "химкинских заложников", и в знак солидарности с белорусскими анархистами, попавшими в жернова системы.

Друзья друзей свободы

Буква за буквой, слова выстраиваются в предложение, размещаются на листе бумаги, кружат вокруг иллюстраций, складываются вдвое и помещаются в конверт, несется по улицам города а затем качаются в вагоне, просматриваются недоброжелателями, шелесят на ветру и, достигнув наконец отрубевших рук и посеревших глаз отпечатываются в памяти.

Это третье письмо Микеле и я не знаю, дойдёт ли оно. Но я пишу его, потому что не могу не писать. Я здесь. Поедаю ворованный творог, отдыхаю от игры в футбол за просмотром фильма и думаю о том, как акционировать завтра. Он там. Смотрит на тухлые ши, промывает загнывающий ноготь и зачёркивает палочки на стене. И никто не знает, где буду я и где он через три года. Буква за буквой.

В НОЧЬ НА 1 НОЯБРЯ 2010 Г. ОТДЕЛ "ВНУТРЕННИХ ДЕЛ" ПО РАЙОНУ ХОВРИНО БЫЛ АТАКОВАН МОСКОВСКИМИ АНАРХИСТАМИ

*Когда в свои 20 ты поседел
И смотришь на мир глазами старца
Ты ведь не умер, лишь постарел*

И значит, придется не раз еще драться
Несколько бутылок с зажигательной смесью нарушили покой и сон
беспредельщиков в погонах.

Своей акцией мы хотим привлечь внимание общества к ситуации в Беларуси, где в эти дни в тюрьме томятся двое хороших ребят - Николай Дедок и Александр Францкевич. Они стали жертвами ментовской беспредела - пыток, доносчиков и сфабрикованных обвинений. Словом, белорусские коллеги московских есьюков могут успешно составить им конкуренцию в своих профессиональных доблестях: садизме, подлости и лживости. Всё это - одна шайка бандитов в серой форме.

Буквально через пару часов после нашей атаки, на страницах "Комсомольской правды", издания, тесно связанной с милицией, появилось сообщение о поимке анархистов, участников акции. Нас это очень удивило и насмешило. Мы все на свободе и продолжаем борьбу, как бы нашим врагам ни хотелось обратного.

Мы понимаем, что бесполезно требовать от фашиста Лукашенко освободить Сашу и Миколу, которые являются его врагами - анархистами. Поэтому мы обращаемся к обычным людям в России и Беларуси. Довольно терпеть унижения от власти, пора своими руками свергнуть паразитов и построить новое справедливое общество на принципах свободы, равенства и братства. Тогда мы сможем своими руками освободить всех тех, кто сидит в тюрьмах безвинно или за поступки, которыми можно гордиться, а не стыдиться.

МЫ - ПОДЖИГАТЕЛИ

Интервью, взятое журналистами у администраторов чёрного блога.

Первое письмо:

Нам не хотелось бы говорить о конкретных акциях, организованных нами. В Москве большинство нападений проводится разными группами. Что же касается успешности этих действий, то наибольший материальный ущерб был причинен военной комендатуре в Ясенево и штабу «Наших», а самыми успешными по освещению в СМИ получились мероприятия в Останкино и в Бутovo.

Мы не вели особого учета проведенным акциям, и, чтобы составить полный список, нам бы пришлось гуглить и искать, что же мы и когда делали. Позже появился «Чёрный блог», там размещаются отчеты обо всех акциях, о которых нам становится известно.

Конечно, изначально нам было необходимо решиться самим. Понять, что другого пути нет. Ведь если ты не отвечаешь на насилие насилием, ты оставляешь агрессора безнаказанным, поощряешь его безнаказанность и тем самым вызываешь новое насилие с его стороны в отношении тебя и других людей. Ведь он знает, что ты не можешь ответить. Нужно было решиться пойти против закона. Причем эта проблема возникла не сразу, а уже после первой акции, когда СМИ стали писать, что милиция ведёт розыск преступников. Когда ты в первый раз примерил на себя это слово - «преступник».

Нужно время и усилия над собой, чтобы перестать думать, будто закон - это то же самое, что и справедливость, чтобы понять, что ради справедливости и блага людей приходится нарушать условности, называемые «законом». Нужно время, чтобы освоиться, свыкнуться с этим, понять, что тебя ждет в будущем после возможного задержания, и научиться с этим жить.

На наш взгляд, саботаж (или его угроза) является, чуть ли не единственным способом добиться чего-то от тех, у кого власти, денег и сил заведомо больше, чем у тебя. Взять хотя бы ситуацию с Химкинским лесом - не будь атаки на администрацию, стали бы власти реагировать на митинги? Именно угроза перерастания протеста в сопротивление

СНОС ЗАБОРА В ЦАГОВСКОМ ЛЕСУ: РАССКАЗ ОЧЕВИДЦА

21 апреля в подмосковном городе Жуковский в Цаговском лесу должен был пройти народный сход в защиту вырубаемого там леса. Анархисты и антифашисты из Москвы и Подмосковья не могли пропустить такое событие. О том, что произошло, рассказывает один из непосредственных участников этих событий. "Мы разделились на несколько групп - ехать большими группами в Жуковский было достаточно палевно. Наш моб ехал на электричке, ждал повышения внимания со стороны ФСБ, Центра "Э" и прочей нечисти. Станция "Отдых" вообще была заполнена ментами и сотрудниками в штатском. Мы сошли на несколько станций раньше и добирались до города уже на маршрутке.

И вот мы уже в Жуке. Город встретил нас солнечными лицами и приветливыми жителями, казалось, что лишь немногие представляют, какое же зло происходит в лесу. Идём быстрым шагом, смотрим по сторонам, ментов пока не очень много. Прошли через парк с аттракционами, вышли на шоссе: на том месте, где неделей раньше была просека, уже всё огорожено забором. Идём в лес.

В лесу нас встречают несколько сотрудников ЧОПа "Витязь", они лениво нежатся на солнце и попивают какие-то напитки. Женщина с ребёнком спрашивает, как пройти к лагерю - везде лежит колочка, и не понятно, куда идти, ЧОПовцы неохотно показывают дорогу. Идём по лесу, попутно вдыхая воздух вековых сосен и елей. Как жаль будет потерять это место!

В лагере куча людей, возможно, человек 250. Видим наших товарищей из других групп, все в капюшонах и плотно укутаны. Несколько сотрудников в штатском также проникли в лагерь и со сложными щипами ведут оперативную съёмку. Кто-то принёс мегафон, по очереди выступают жители Жуковского, экологи, политические активисты, идут какие-то стандартные телеги про честные выборы и нелегитимную власть (а ведь и правда любая власть нелегитимна!), но мы-то понимаем, ради чего сюда пришли.

Тов. Алексей объявляет в мегафон о том, что необходимо проверить документы у рабочих и у ЧОПовцев. Группа людей выходит к колочей проволоке - она представляет собой непреодолимую преграду, спрашивается, как же тут можно проследить за ходом работ, если всё в заборах и колочке? Правильно, необходимо их снести. Мы с товарищами начали раскачивать брёвна, на которых крепилась проволока. ЧОПовцы не ожидали такого расклада, и некоторое время стояли с открытыми ртами. Местные активно подхватили нашу инициативу и тоже, не жалея рук, стали активно действовать.

Обстановка постепенно накалялась, в ход сначала пошли взаимные угрозы, затем ЧОПовцы начали махать дубинами и поленьями, полетели какие-то деревяшки. Пока одна часть людей словестно припиралась с ЧОПом, другая методично сносила колочную проволоку. За каких-то 10-15 минут колочка была нейтрализована на достаточно большом участке просеки - теперь тут можно было спокойно ходить.

Силы добра на этом не остановились. На горизонте показался забор из стальных листов, который огораживал просеку от дороги. Разбежавшись, мы подобно воинам кунг-фу стали в прыжке сносить забор. Пары-тройки мощных ударов было достаточно, чтобы секция забора была повалена. Увидев, что их любименький забор сносят, псы системы в лице сотрудников ЧОПа просто озверели и, вооружившись дубинами, начали нападать на жуковчан. Досталось даже какому-то деду.

поднимаются в жадной улыбке, когда они чувствуют запахи наживы. Они давно променяли жадность на человечность.

Вернемся к событиям этой ночи. Я сижу на холодном песке несколько секунд. В моем сознании, как мне показалось, уже прошло минут 10 размышлений на тему что делать дальше. Я показриво вспоминаю, как падал в этот котлован и подробно представил, что со мной случится, когда меня, неспособного вылезти, сжимающего спички в одной руке и пистолет в другой, обнаружат рабочие. Несколько часов назад, приехав в Жуковский мы даже не были уверены что найдем место вырубки в лесу. После часовой прогулки по ночному осеннему лесу по следам тяжелой техники мы вышли на небольшую площадку, залитую желтым светом прожекторов. Свет был настолько ярким, что невозможно было понять, сколько техники находится на площадке, охраняет ли ее кто-то, есть ли бытовки или это только стоянка. Скрывшись в тени деревьев, мы шепотом обсудили наш план действий. Решили, что не стоит рисковать и работать будем с тем, что находится ближе всего к лесу. Это оказался огромный экскаватор на гусеничных колёсах. Взобравшийся на него черный силуэт оказался освещен прожектором. Время пошло. У нас было меньше минуты, чтобы со всем справиться. Вылез через решетку на мотор 3-4 литра бензина, он спрыгнул на землю. Дальше все как в замедленной съемке. Спичка чиркается о коробок и, вращаясь вокруг своей оси, летит туда, где только что находилась фигура в черном. Раздается хлопок. Это слетонировали пары бензина в пустой пластиковой канистре. Темноту озаряет вспышка, и машину охватывает пламя. Мы разделились с этим гигантом за 10 секунд. "10 секунд нам потребовалось для уничтожения того, что уже месяц губит лес" - скажем мы. "10 секунд потребовалось им, чтобы уничтожить 2 миллиона" - рублей скажут они. Самое время делать ноги. На пути к деревьям у нас были кучи вырытого песка. Ноги проваливались в него по голени, и кроссовки зачерпывали сырой холодный грунт. Перемахнув через две таких кучи, я понимаю, что на доли секунд нахожусь в свободном падении и приземляюсь на дне этого самого котлована. В таких ситуациях адреналин делает свое дело. Ты начинаешь лучше соображать и становишься сильным и быстрым. Но даже это не помогло бы выпрыгнуть из этой волчьей ямы. Все что мне осталось, это бежать вперед в темноту, черпая воду из луж и перепрыгивая через уже проложенные трубы, метров через 10 я увидел четвертую стенку. Она оказалась более пологой, и мне удалось вскарабкаться по ней. Упустив меня из виду, мой напарник не на шутку занервничал. Не теряя времени на разговоры, мы побежали в глубину леса. Метров через 300 соавили шаг. Никакой погоны или признаков тревоги возле стоянки не было. Это ставило под сомнение сам факт ночной смены у охраны лагеря. Короткими перебежками через окраину города добрались до машины. Песок был буквально везде: в обуви, под ногтями и в карманах, сонные, уставшие, но счастливые: что хоть насколько то смогли помешать вырубке.

Позже в новостях скажут о том, что пожарный с вышки увидел черной столб дыма, а прибывшая машина потушила горящую технику. Думаю, что столб черного дыма появился спустя несколько минут горения, а пожарные прибыли еще минимум минут через 10-15. Спустя такое время пожарным еще есть что потушить, хотя спасать там определено нечего.

Еще спустя полтора года, ночью под прикрытием ментов и чопы начнётся вырубка леса.

вынудила их заморозить на время вырубку и дать ситуации утихнуть.

А если бы она не утихла, и продолжалось прямое действие (жгли бы, например, строительную технику), возможно, власти и не вернулись бы к строительству дороги через лес вообще.

Наш регион все больше превращают в бетонный ад без живого места и чистого воздуха. Химкинский лес - это лишь наиболее знаменитый случай. Подобных хищнических вырубок по всему Подмосковью - сотни. Бутовский лес, Опаиха, Балашиха, Троицк, Минское шоссе (ведутся работы по его расширению) - вот лишь некоторые адреса.

В последние годы там, где вырубают леса, часто происходит саботаж строительной техники (хотя ее правильное было бы называть «разрушительной»). Пока мы имеем дело лишь с разрозненными и редкими актами такого рода. Мы надеемся, что эта практика постепенно будет взята на вооружение массами людей, несмотря на связанные с этим риски и затраты сил.

Второе письмо:

Единственное, что мы можем сказать про состав группы, так это то, что все ее участники являются дееспособными взрослыми людьми, сами отвечают за свои поступки и сознательно выбрали подобный род деятельности.

Нельзя сказать, что мы все время ощущаем себя именно «революционерами». На самом деле самоощущение очень сильно зависит от момента. В периоды затишья между акциями жизнь идет так, как будто и нет ничего.

Мы стараемся не высказывать явно своих взглядов при общении с посторонними людьми. Все обсуждения проводятся там, где никто не может их прослушать, при выключенных телефонах. Только вживую. Никаких обсуждений по телефону, смс, «аске» и т. д.

Пару раз в прессе проскакивали сообщения, будто милиция задержала кого-то из поджигателей, но это все были «утки». Никто ни разу не был пойман.

Пока идет подготовка к атаке, пока мы обдумываем различные варианты действий и событий (что станем делать, если вдруг мимо проедет милиция, как избежать подобных неожиданных моментов, полны азарта. То же самое, когда обдумываем самые странные моменты, иногда еще становится страшно. Когда мы начинаем действовать, эмоции и чувства уходят. После - чувствуем радость, удовольствие от хорошо сделанного дела. Ну и когда видим отзывы людей, отчеты в СМИ, это тоже приятно.

Решение принимаем консенсусом. Если консенсуса нет, мы отказываемся от проведения акции - для нас целостность группы и дружеские отношения важнее.

Третье письмо:

Основа наших действий - поджоги. Если объект находится в жилом доме, мы можем атаковать его так, чтобы нанести вред только одному помещению: закинуть внутрь дымовые шашки или другие дымящие и пахнущие предметы, чтобы нарушить работу заведения, испортить документы и технику. В дополнение можно разбить или закрасить вывеску - пусть атаку увидят не только сотрудники, но и жильцы дома.

В основном при выборе места мы ориентируемся на объекты силовиков (отделения милиции, парковки, опорные пункты и т. д.), военкоматы, офисы прокремлевских партий, офисы различных чиновников, то есть те объекты, работники которых, так или иначе ущемляют свободу людей.

Мы не хотим, чтобы пострадали случайные люди. Исходя из этих соображений, мы можем отказаться от акции вообще или, например, отказаться от применения зажигательных средств.

Мы стараемся не допускать причинения вреда здоровью сотрудников милиции. Конечно, они сами выбрали этот род деятельности, выбрали власть над людьми и противопоставили себя обществу. Тем не менее, мы стараемся избежать угрозы их здоровью. К слову, всех честных сотрудников мы призываем уходить из милиции.

Когда мы только начинали свою деятельность, это воспринималось как нечто невозможное для России, звучали фразы о том, что «Россия не Греция», тут так действовать нельзя. Сейчас, конечно, сохраняется скепсис. Но фразы про невозможность, фразы вроде «да вас поймают через день» и т. п. - уже не звучат.

Четвертое письмо:

Нельзя сказать, что, став партизанами, мы перешли на нелегальное положение, стали скрываться, менять квартиры и личину каждый день, опасаться каждого звонка в дверь и встречи с милиционером в метро.

Однако в целом отношение к жизни стало более внимательное и осторожное. К примеру, начинаешь реагировать на милицию (особенно в первое время), замечаешь, что идет милиционер или едет патрульная машина, как именно она едет: медленно, высматривая, или быстро, мимо. Дальше это входит в привычку и уже переходит на уровень бессознательных инстинктов.

Или же другой пример: начинаешь думать, какие сайты ты читаешь и в чьем присутствии, какие убеждения высказываешь в личной беседе с друзьями и знакомыми - начинаешь контролировать, что о тебе думают или могут подумать люди, стремишься «не палиться».

Еще один момент - продумывание поведения в сложных ситуациях. Что делать, если кого-нибудь из нас взяли? Что делать, если усилятся давление на среду в целом? Как вести себя при проверке документов? А если их хотя бы проверить, когда ты едешь к месту проведения акции? Есть шанс, что начнут шмонать и найдут «палевое», и это будет означать провал. С другой стороны, возможное нападение на милиционера - это уже заведомый провал, а так всегда есть шанс «отбрехаться».

Эти вещи не то чтобы обдумываются постоянно, но все время крутятся в мозгу, чтобы успеть среагировать, если что-то случится, - а значит, тоже влияют на наше поведение.

Пятое письмо:

Порой проникает ощущение того, что даже в периоды «затишья» наша деятельность и стремления куда не уходят. Ты понимаешь это, когда, проходя мимо здания, ловишь себя на том, что осматриваешь подходы к нему, потому что краем глаза увидел табличку «Милиция». Или же, читая новости о каких-то событиях, обдумываешь, как лучше было бы действовать демонстрантам и чего добиваться; или, смотря фильмы про «городских партизан» прошлого, примеряешь на себя события, думаешь, как ты будешь действовать в таких условиях, после ареста и угроз, пыток и т. д.

Причем именно будущее - без сослагательного наклонения. Потому что, если мы станем продолжать нашу деятельность, задержание очень и очень вероятно. А продолжать мы хотим и будем.

Надо заметить, что этот риск становится большим именно при постоянной «партизанской деятельности». Ведь случайности возможны всегда, даже когда все тщательно продумано.

И еще. Мы обычные люди, мы, так же как и все, радуемся жизни, а не

тезисов, которые частенько рдятся в одежды «сочувствующих революции», забывают о том, что едва ли не все освободительные движения, и более-менее успешные, и потерпевшие поражение ещё в зародыше - начинались с действий небольших групп убеждённых и радикально настроенных людей, которые затем своей неумоимой борьбой двигали движение вперёд. И почти у всех этих людей был выбор, ведь плыть по течению всегда соблазнительно и гораздо проще, чем вставать поперёк паровоза, ежеминутно предвкушая прикосновение виселичной верёвке к собственной шее. Да и потом, даже самая авторитарная власть почти всегда оставляет тесную, но уютенькую нишу для мирного безопасного фронтерства, показной и пустополсной «оппозиционности». И те, кто предался отчаянию, либо попросту опускают руки, либо стремятся спешат всей безобидный загончик. Так называемая «демократическая» система сильно расширила эту зону. Теперь она может вместить в себя очень многих, даже крикливых и сердито двигающих брови - в общем, всех тех, для кого революция и создание нового мира не стоят на повестке дня, всех, кто привик и душой примирился с современностью, даже если боится сам себе в этом признаться.

На самом деле, это вы отчаялись, дороги мои! А может, кому-то из вас и с самого начала не очень-то и хотелось.

Должен признаться, что выслушивая все эти басни про отчаяние и нетерпение, я и сам испытывал сомнения. Взаправду, те дни, когда я первый раз взял в руки бутылку с зажигательной смесью уже не для тренировок, а для того, чтобы метнуть её подожжённую в полицейский автомобиль... это были не самые простые дни. Происходило много бед, и многое шло не так, как было задумано. Не отчаявшись ли, я решил прибегнуть к повстанчеству? Нет, как раз наоборот. Я по-прежнему считаю, что анархистские освободительные идеалы имеют все шансы быть воплощёнными в жизнь. И не через 100500 лет, а уже скоро. Знаю, что революционная борьба не напрасна, и она найдет отклик в сердцах угнетённых. Поэтому я поступаю так, чтобы мои действия подкрепляли мои слова и чувства, делали их правдивыми, чтобы они донесли до людей анархистское «послание». Верю в победу и надеюсь на счастливую достойную жизнь. Я действую, потому что надеюсь... что так оно и будет!

Один из участников коллектива Чёрного Бюга

ОДНА НОЧЬ В ЦАГОВСКОМ ЛЕСУ

Я думаю, что повстанец становится воином тогда, когда, получив серьёзный удар, всё же находит в себе силы продолжить борьбу. Находит возможность стать ещё сильнее и опаснее.

Ночь. Холодно. Обстановка соответствует фильмам про лихие девяностые. Сажу на дне глубокой ямы в подмосковном лесу. Если бы не был участником событий, произошедших за несколько минут до этого, решил бы, что нахожусь в могиле и сейчас меня хотят закопать. Ночь настолько темна, что через прорезь балаклавы не видно ничего дальше пяти метров. Лишь дальнюю стенку котлована озаряют языки пожара на стоянке, за моей спиной. Это полыхает тяжелый экскаватор лесорубов. Они применяют всевозможную технику для уничтожения природы. Сегодня они делают вид, что меняют теплотрассу, а спустя полгода они вырубят лес под нужды бизнеса. Деньги давно превратили лица этих людей в маски безмятежности и невозмутимости. Лишь уголки губ

повстанческим анархизмом.

В России повстанчество впервые заявило о себе несколько лет назад. Осознание бесперспективности прежних анархистских тактик в социальных движениях, убийства наших близких товарищей нацистами при попустительстве государства, и, конечно же, полыхающие пожары декабрьского восстания в Греции – всё это стало тем стечением обстоятельств, которое с предельной ясностью высветило тот путь борьбы, по которому мы уверенно ступаем и ныне.

Мы особо хотим подчеркнуть, что при всём несовершенстве тактики (как будто бывают совершенные тактики!) и при всех тех ошибках, которые неизбежны на нашем пути, повстанческое течение имеет огромный смысл для современного анархизма. И он вовсе не в «насилии», о котором громко вопят полиция, СМИ, обыватели и кабинетные «революционеры». Этот смысл в радикальном разрыве с господствующим паскудным порядком. В боевом задоре немедленной революции. Когда атака на систему и созидание нового сливаются в единый вихрь. Мы более не желаем откладывать борьбу и жизнь на завтра, которое никогда не наступит. Мы живём и сражаемся сегодня. И только такой подход оставляет надежду на победу. Глоток свежего воздуха для великой идеи, которая уже была готова кануть в лету – вот в чём смысл и заслуга повстанческого анархизма.

И совсем не случайно, мировые державы поставили анархистов из «Заговора Огненных Ячеек» (CCF) в одном ряду с исламистами в списки террористов. Терроризм – излюбленная страшилка всех кровавых долларовых диктаторов. Скорее всего, мы скоро увидим, что именно анархисты станут «угрозой номер один», поскольку, в отличие от религиозных фанатиков, мы дерзнули покуситься на самый корень нынешнего порядка: частную собственность и социальную иерархию.

Действия «Заговора Огненных Ячеек», как и многих других товарищей в Греции и по всему миру, всегда вдохновляли нас и наполняли чувством единства и надеждой на победу. Поэтому, несмотря на определённые идейные расхождения (мы не принимаем «нигилизм» CCF и, являясь анархо-коммунистами, стремимся поднять на восстание народ) мы выражаем свою солидарность с нашими товарищами в застенках и шлём им горячий революционный привет. Свободу всем сейчас!

Мы победим! Да здравствует анархия!

ДЕЙСТВУЮ, ПОТОМУ ЧТО НАДЕЮСЬ!

Всем людям, разделяющим революционные убеждения и вставшим на путь радикальной борьбы, приходится сталкиваться с огромным потоком нетодования, брызжания, клеветы, истерии и другого негатива, направленного на них. Конструктивной и товарищеской критики очень мало. В основном, всякая муть от озлобленных ничтожеств. Пожалуй, самой хитрой неправдой в адрес приверженцев повстанческих методов борьбы является утверждение, что их действия продиктованы «отчаянием».

Читая умную литературу о революционерах прошлого, будь то о каких-нибудь крестьянских бунтовщиках или народных вооружённых леваках в послевоенной Европе и Америке – везде, как правило, красной нитью проходит одна мысль. Мысль, что все эти люди пошли по пути радикального сопротивления от отчаяния, они не знали, что ещё можно сделать, их выбор был лишь агрессивной реакцией на их собственное бессилие что-либо изменить. Что ж, премудрые авторы этих

живем под гнетом неизбежного задержания. Просто мы реалистично смотрим на перспективы и не пытаемся забить их ложным оптимизмом.

В целом мы не чувствуем себя какими-то особенными сверхлюдьми. Да, наша деятельность – не просто хобби, – не способ убить время или «угореть». Она действительно вытекает из наших убеждений и является одной из тех вещей, что составляют для нас смысл жизни.

Мы выбрали этот путь и отдаем себе отчет в том, что он может лишить нас текущего уклада жизни, привести к еще более тяжким последствиям – пыткам, тюрьме, смерти. Но если мы напишем, что мы готовы к репрессиям, это будет выглядеть пустой бравадой. Трудно сказать, насколько ты к этому готов, пока это не случится с тобой.

ПОДЖОГ ПРИЕМНОЙ "ЕДИНОЙ РОССИИ" В ПЕТЕРБУРГЕ

*Друзжок, сигнала не жди,
Уже прогремела наша Аврора
Коктейли мешай, взрывчатку вари
В напалме сгорят ментовские норы.*

В ночь с 31 декабря на 1 января анархистами была сожжена приемная правящей партии - "ЕдРа" в Петербурге.

Пока социум традиционно внимал байкам очередного президента о стабильности, всеобщем единении и абсолютном счастье, несколько активистов подобрались к офису свиней с камерой, арматурой и изготовленными по всем правилам военной науки "коктейлями Молотова". "Бамм-бамм" - загрохотали из окон куранты Российской Империи. "Бамм-бамм" - стучала арматура по стеклопакету. "С новым годом!" - закричали из окон радостные жители. "С новым годом!" - вторили им анархисты, забрасывая в разбитое окно элитные коктейли для чиновников.

В этом году правительство заготовило нам кучу подарков - в городе возрастет стоимость проезда на транспорте, поднимется квартплата, по всей стране начнется реформа социальной сферы, грозящая полным ее распадом, вступит в силу закон о "полиции", который приведет к расширению их полномочий до каких-то полубожественных возможностей. И никто не знает, каких еще сюрпризов они наготовили.

Этой акцией мы бы хотели ответить на произвол властей и антисоциальную политику, проводимую правящей группировкой. Зажравшимся и обнаглевшим чиновникам был преподнесен достойный новогодний подарок.

Мы вступили в 2011 именно таким праздничным способом. Мы знаем, что, либо чиновник\мент\барыга тебя давят, либо ты их, что всевластие и мощь государства иллюзорны. А вы как думаете?

Победа будет за нами!

ПОДЖОГ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ НА МИНСКОМ ШОССЕ

Как и все простые люди, мы хотели встретить Новый Год с фейерверками, мандаринами и шампанским. Но денег хватило только на бензин и спички, а из многочисленных выступлений мэра города Химки мы запомнили, что наибольший ущерб природе наносят не химкинские бандиты, а строители минского шоссе (которое расширяют на участке длиной более 40 км за счёт вырубки леса). Поэтому мы сняли с себя последние трусы и носки, запихали их в двигатель, залили это бензином и подожгли. Два экскаватора и асфальтоукладчик на 36 км минского шоссе, которое - о чудо! - ведёт в Белоруссию. Где преследуют героев,

выступивших в защиту Химкинского леса. Солидарность с белорусскими, российскими, чилийскими и греческими анархистами, брошенными в тюрьмы за свои идеалы, а также со всеми честными людьми, которым не хватает кислорода в городе Москва.

Р. S. Хотим отдельно напомнить о федеральном проекте развития подмосковного региона, предусматривающего вырубку огромного количества лесов по всему подмосковью. Не стоит, и говорить о катастрофических последствиях реализации этой коррупционной схемы для людей, природы и зверей. Против вырубки леса и за разумное, экологически ответственное землепользование!

Бригада поджигателей "Снежинка"

ЗАСАДА

В то время как милиция ищет экстремистов, мы ищем милицию.
Вечером 8го февраля мы ходили по дворам района Коньково, выискивая буржуйские тачки.

Примерно в районе 23 часов неподалеку от улицы Островитянова нам на встречу выехала машина ИПС с тремя сотрудниками милиции. Однако покинув машину, вооруженные милиционеры пошли не в нашу сторону, а в сторону подъезда.

Дождливший момент, когда "серые" скроются в подъезде, мы подбежали к машине и начали действовать. Первая же литровая бутылка молотова успешно просадила боковое стекло мусоровоза, и весь салон охватило пожаром. Следом отпразднели еще две бутылки. Находившиеся на улице прохожие замерли от удивленного, однако водитель припаркованной неподалеку машины не растерялся и стал панически сигнализировать, пытаясь привлечь внимание ментов. К моменту, когда мы уже сворачивали за ближайший дом, машина была охвачена огнем, и над ней темнел столб дыма высотой в несколько этажей. Пробежав через соседние дворы и убедившись, что погони нет, мы спокойно разъехались по домам.

**Желаем всем удачной охоты. Делайте как мы, делайте лучше нас!
БUTOвские разбойники. Москва 2011**

Подожди меня, дружнице

Я отстала, не беда

В эту ночь сегодня, как и прежде

Эта тварь сгорит дотла

Пробираемся в снегу по поясу

Под покровом звезд лишь полная луна

Не услышать - к счастью, людской голос

Когда ночь полна огня

Нас окутал лютый холод

Заморозил насмерть мне глаза

Но в тумане за полями

Ранней ночью 19 февраля 2011 года анонимы обнаружили бульдозер Caterpillar, запаркованный на краю стройки, обезобразившей луг в северной оконечности Химкинского леса. Возмущенные зрелищем сотен поваленных деревьев, они уничтожили технику, которую капитал и цивилизация использовали для насилия над природой.

Пламенная солидарность с Михаилом Дедком, Александром Францкевичем, Игорем Олиневичем и Максимом Веткиным -

- 26 -

российского Государства, скрипя и пытая, медленно поворачивается в сторону анархистов. Первые сполохи молний уже осветили горизонт: в конце сентября властями были проведены аресты и задержания анархистов, подозреваемых в повстанческой деятельности. Мы пока не знаем, что принесёт буря. Но в эти промозглые осенние ночи нас согревает мысль, что наконец-то юное постперестроечное анархическое движение в России стало достаточно заметной внутренней угрозой для правительства. Теперь оно вознамерилось набросить ярмо на наши шеи в преддверии думских и президентских выборов. Покой выборного спектакля не должен быть нарушен. Значит, мы всё делаем правильно.

Мы приняли решение, что настало время перейти к следующей части нашего плана, поэтому мы салютуем вам скатыми кулаками и с заговорщицеской улыбкой скрываемся в сумраке наших лесов. На этот раз мы остаёмся на связи. Отныне мы действуем плечом к плечу с нашими товарищами по оружию из IRF/FAI в общей борьбе за другой мир, который возможен. Наше участие в совместном проекте IRF/FAI стало возможным прежде всего благодаря вашей отваге и смелости, друзья. Мы получили новых друзей и товарищей по заговору, обогатились многими новыми идеями и тактиками и теперь нам есть о чём подумать.

За всё это шлём вам неуязвляющие улыбки, обнимаем, целуем, подмигиваем, выражаем поддержку и солидарность!

Пусть огни Анархии будут маяками надежды и вдохновения для всех исключённых и угнетаемых по всему свету!

После ледяной зимы всегда наступает весна и лето!

**Ряд сестёр и братьев из Фронта Освобождения Земли (Россия),
Неформальной Анархической Федерация /
Интернациональный Революционный Фронт**

СЛОВА СОЛИДАРНОСТИ ОТ ЧЁРНОГО БЛОГА

Общество, которое каждый из нас обнаруживает вокруг себя, став мало-малыш сознательной личностью, не может не травмировать нас обилием омерзительных несправедливостей, присущих самому его устройству. Проявляясь на каждом шагу, во всём: в социальной структуре, межличностных отношениях, навязываемых псевдо-ценностях и даже моделях мышления и чувствования. Вероятно, подспудные горечь и разочарование, что копятся в глубине наших душ день за днём, являются главной причиной, почему человек приходит к анархистским убеждениям. Анархистское мировоззрение – это попытка преодолеть все конструкторы, выстроенные в мире людей, но враждебные самой человеческой природе – преодолеть и создать на их руинах общество свободы. Анархистское движение – это совокупность людей, направляющих свои мысли и действия на воплощение великой освободительной идеи в жизнь.

Так уж получилось, что в последние десятилетия, по самым разным причинам, анархистское движение, несмотря на все декларации, казалось, отступило от своей главной цели. В наших рядах воцарились рутинная, апатичность, цинизм, пассивность и обречённость, и склоки, которые всегда становятся следствием подобных перекосов... Но вот внезапно подул свежий ветер. Вот сердца, непокорные мейнстриму, отказались мириться с безысходностью современного мира и того «движения», которое вроде бы стремится этот мир изменить. Именно в этот момент родилось разношёрстное течение, которое теперь принято называть

- 71 -

от буржуазного общества. Это происходит на всех уровнях общества: в музыке, публикациях, заявлениях об ответственности (и в волне анонимных акций, анонимности которых критично о социальном нигилизме громче, чем любая «авторская» акция), в личных беседах с товарищами, в обсуждениях на общих собраниях. Однако, мы прекрасно понимаем, что озвучивать подобное одним из первых - дело неблагодарное. И за то, что вы были одними из первых в нашем окружении, мы вас тоже нежно любим и обнимаем.

Кажется, Греции отведено особое место в сердце каждого анархиста и каждой анархистки. В России есть шутка, что близкие друзья встречаются только на свадьбах и похоронах. Для русских анархистов близость с греческими товарищами наступила после полицейского убийства Алексиса Григориопулоса. И вместе с тем, Греция так далеко... Языковой и пространственный барьеры ещё больше увеличивают временное расстояние. К тому времени, как до нас дошла информация о вашей деятельности и переведённые тексты, многие из вас уже были схвачены, кто-то скрывался.

И было очень больно читать изложение ваших мыслей и идей, в то же время зная об уготовленной вам судьбе и переживая за будущее тех, кому удалось остаться на свободе. С подобными же чувствами мы читаем редкие слова Теда Качинского, Уолтера Бонда и родных и близких Гуртуги, которые долетают до нас. С подобным ясным и холодным осознанием неизбежного мы прочитали новости о недавнем задержании троих наших индонезийских товарищей, схваченных врагами после очередной атаки.

Однако с арестом жизнь не заканчивается. И сильные духом товарищи смогут продолжить борьбу за торжество Анархии. Многие анархисты в истории России доказали это собственным примером.

Ваши слова ласточками летят за пределы тюремных стен, их несут ветры Анархии, их переводят многочисленные анонимные товарищи по всему свету. Слова, исполненные достоинства и спокойной уверенности в справедливости нашего дела. Ваши слова служат нам источником вдохновения. Своим непризнанием судебной и тюремной власти вы задали новый стандарт революционного сознания, к которому, как мы полагаем, должен стремиться каждый революционер. Вы должны знать, что новости о вашем отказе ветать на колени и склонить голову дают силы новым волнам заключённых анархистов. Большое спасибо вам за эту трудную, опасную и нелёгкую борьбу, которую вы ведёте, находясь в заключении.

Однако наш собственный либертарный проект лежит чуть в стороне от мегаполисов и городской герильи. Мы сознательно пошли на опасный шаг по публичному освещению наших акций и по регулярному обновлению новостей о наших атаках. Нашими целями на этот период были: установление контактов с другими эко-анархистскими и повстанческими коллективами (что мы и сделали), помощь товарищам из российского анархо-коммунистического проекта «чёрный блог» в распространении концепции тактики городской партизанской войны (что, судя по новостям, встречено горячеей народной любовью и поддержкой), поощрение других эко-активистов и анархистов к экоатаке (что нам также удалось), а также разведка, операции прикрытия и материальная поддержка действий наших товарищей в регионе (мы считаем это очень важным, и судя по новостям и недавним событиям, эта часть также удалась). Сейчас осень 2011. Автономные группы российских правых или разгромлены, или попрыгались. Огромный репрессивный аппарат

белорусскими анархистами, обвиняемыми в нападениях с коктейлями Молотова на капиталистические и государственные объекты.

Солидарные слова поддержки Адриано Магдалено Гонзалесу и Браулио Артуро Дюрану - мексиканским анархистам, обвиняемым в ряде нападений на банки и строительные объекты.

Тёплые пожелания сил и уверенности в борьбе для Уолтера Бонда - "Волка-Одиночки" из ALF-США.

Огненная солидарность с чилийскими анархистами и греческими товарищами, обвиняемыми в участии в CCF (Заговор Огненных Ячеек)

И - прежде всего - против каких-либо строительных работ в Химкинском лесу.

Химкинская экологическая милиция

*Мы вышли из леса. Стая волков
Манит луна в вышине.*

*В наших руках - Пламя богов
Славу мы воим Земле.*

Единственные признания, которые последуют - это притчи (сказки, свидетельские показания) о том, как мы находим удовлетворение от попыток выжить в жестоком настоящем, и скромные мечты о будущем.

Прежде всего - о том, почему мы такие. Мы такие потому, что устали быть безучастными свидетелями человеческой жестокости по отношению друг к другу и к братьям нашим меньшим. Мы - зоозащитники, уставшие от лицемерия «Виты»; мы - экологи, которые считают, что природа прекрасно обойдётся без порубочных билетов и экологических заключений; мы - антифашисты, которые не видят выход в замене коричневого говна на красное; мы - феминистки, отвернувшиеся от мужененавистнического угара; мы - либералы, поверившие в возможность самостоятельного освобождения. Мы - это Софи Шголь, эволюционировавшая до «Пиратов эдельвейса». Мы - это стая оборотней.

Мы сидим в ресторане и ждём, пока соберётся вся группа. Чуждые всякого сексизма, мы взяли за правило (и сейчас очень жалею об этом) опаздывать без оглядки на пол. Друзья задерживаются, мы нервничаем. Скоро выйдут все сроки, и действовать будет неудобно. Сумки с очень удивительными вещами спрятаны в переулке неподалёку. Кто-то тренируется незаметно доставать нож под столом. Кто-то поглаживает рукоять пистолета. Кто-то сжимает кулаки в перчатках с квадратом. Когда мы встречаемся взглядами - мы улыбаемся. Улыбаемся нагло, смотрим глубоко в глаза друг другу. Так смотрят любовники. «Знаешь, я ведь со многими девушками сейчас общаюсь... Ну, ты понимаешь, о чём я. Короче, я понял, что влюблён в Революцию». Мы почти не разговариваем, но к нам подсаживается зековский вида персонаж. Про посетителей за соседними столиками и охранников, теперь наш черёд. Разговор не клеится: его шутки не смешны, попыток поддержать разговор никто не делает, лишь пара из нас иногда вставляет одно-два замечания. Тип напрягается и переходит к наездам. Подстоловая игра с оружием замирает на моменте сцены в баре из фильма «Бесславные ублюдки». Теперь мы все внутренне напряглись, хотя сохраняем внешнюю безмятежность. Мы всё также улыбаемся друг другу, но в глазах загорелась новая искорка. Такие загораются за мгновение до начала (совершенно разных вещей, но это всегда вещи, которых очень ждёшь). Чел ест свой ужин и ещё какое-то время пытается раскрутить нас на

разговоры или на проявления «неуважения». Вдруг он бросает фразу, от которой мы расплываемся в кроважадных оскалах: «Вы что думаете, я не вижу, кто вы? Волки вы, вот вы кто!»

Мы - часть международного заговора волков-оборотней. Заговор в деле не один десяток лет, и дело это процветает.

Наша сеть групп не связана в жесткую структуру, а люди не имеют членских билетов. Вы не увидите на концертах, собраниях и съездах людей, представляющих там, либо в качестве нашего полномочного из нас всегда присутствует один, либо в качестве нашего полномочного представителя, либо (что чаще) - в качестве шпионки и агитации влияния. Никогда не знаешь, когда выпадет шанс подмешать ЛСД в канистру с чаем ЕВБ, чтобы оживить унылый съезд и превратить скучный монолог эксперта в веселую дискуссию. Мы не проводим обрядов приёма и вас не смогут исключить за пропуск собрания без уважительных причин. Членских взносов у нас тоже нет: мы стремимся на практике воплощать анархические идеи и общие попытки коллективизации всего имущества группы (деньги, время, ресурсы) происходят практически сразу же после её образования. Мы слышали, что для кого-то это «лайфстайл анархизм» и что это плохо. Для нас это просто рациональное и непротиворечивое следование тому, во что мы верим.

Мы отказались от политических ярлыков и в ходе повседневной жизни активно стараемся перешагнуть через ярлыки субкультурные. Мы не покупаем мясо, но отвергаем потребительское веганство. Когда нам нечего есть - мы ворует то, что плохо лежит, а не то, что этично. В более спокойные времена мы с уважением относимся к кулинарным предпочтениям друг друга и ограничиваемся вегетарианской кухней с веганскими вкраплениями. Наши SXE-товарищи не читают нам лекций при виде марок, косяков или алкоголя. А мы уважаем их и не превращаем дружеский вечер в пьяную оргию (если это не было решено консенсусом накануне). Мы с подзрением относимся к политическим организациям и партиям, но с радостью совращаем молодых функционеров «Единой России»: в одном эпизоде троим нашим удалось за два месяца кропотливой работы подготовить целый выводок едровской молодежи к антифашистской уличной деятельности. В результате 3 антифашиста и антифашистки повели на прыжок более 30 молодых бывших активистов «Наших» обоих полов. Когда нам негде спать и нет вписок, мы не скулим и кланчим нас вписать, а идём к гражданским любовникам и любовницам, сваливаемся как снег на голову друзьям буйной молодости, или вламываемся в пустующие дома. Активистская безопасность и взаимопомощь для нас - это не только сбор денег и однообразные лекции о компьютерной безопасности. Это ещё и контрабандная перевозка людей, фальшивые документы и сокрытые разыскиваемых анархистов в своих домах и постелях.

*Зелёный дракон
Ползёт. В чаще леса
Железо горит*

По занесённой снегом ночной дороге, разбрасывая в стороны мокрый снег, неслася машина. Она шла с перегрузом: много килограмм анархизма и антифашизма, воплощённые в скрывающихся от властей товарищах и вызвавшихся их перевезти активистов. Несмотря на то, что впереди лежало много километров пути, водитель постоянно засыпал. В него вливали кофе, впикивали бутерброды и овощи, пугали шутками на тему «А вот нас ща останоят, а мы в розыске, вооружены и с литературой, быблы», но он неумолимо клевал носом. Вздрыгнул он только после

делать? Они смогут понять тексты на русском? Ладно, давайте попробуем, а там как пойдет...

Как только мы узнали о существовании других таких, как мы, мы с жадностью приняли поглотивать их тексты и установили с ними связь через заявления об ответственности за акции и взаимные выражения солидарности в борьбе. Невозможно точно выразить все те теплые чувства, которые возникают в душе, когда ты читаешь текст, написанный товарищами на другом краю света, и понимаешь, что их волнует те же вещи, что они разделяют, те же идеалы, ту же ненависть по отношению к статус-кво. Спасибо вам. Заговор Огненных Ячеек стал той организацией, которая пробила для нас брешь в стене безразличия.

Мы полагаем, что современная Греция является чем-то вроде маяка для тысяч анархистов по всему свету, которые взирают на неё в надежде увидеть простой и лёгкий путь к свободе и равенству. Мы же решили заглянуть поглубже. Нам пришлось по душе прямота и адекватность вашей реакции на полицейскую жестокость, экономические и общественные несправедливости, слепоту «законопослушных граждан» и фарс политической системы. И хотя почти все наши заявления пишутся в легкомысленном и шутовском тоне, мы прекрасно понимаем, что всякая подобная радость и чувства духовной близости с другими революционными анархистами всего света оплачены нервами, слезами и кровью каждой и каждого из группы прямого действия. И что для того, чтобы написать даже один текст, требуется много душевных сил и выдержки, уверенности в том, что наше дело правое, что мы приближаем момент нашей победы. И мы благодарны вам за ваши искренность и прямоту.

Словами и делами мы выражаем свою поддержку греческим товарищам и их делу. Однако мы полагаем важным, чтобы анархисты принимали участие в локальном сопротивлении системе, чтобы они подрывали власть Государства и Капитала там, где живут, а не тратили всё своё время лишь на путешествия из одного лагеря протеста в другой, чтобы насладиться бунтом здесь или демонстрацией там. И меньше всего мы считаем возможным для анархистов сидеть, и безучастно ожидать, когда социальная война в Греции закончится нашей победой. Наша подрывная анархическая практика должна начаться прямо здесь и сейчас, а не когда народ другой страны наконец решит свергнуть осточертевшее правительство.

Ещё одна причина, по которой вы стали нам так дороги, друзья из Заговора Огненных Ячеек - это ваша острая и точная, смелая (и резкая) критика существующих общественных отношений и призыв к полному разрыву с современным обществом. Ваш отказ подчиняться авторитету «кафеинных экспертов революции», озвученный отказ терпеливо ожидать формирования восстания революционных масс. Призыв к формированию децентрализованной сети прямого действия и солидарности. Анархический девиз «думай глобально - действуй локально», реализованный на практике наиболее революционным из способов.

Мы по своему опыту знаем, как тяжело переживается негативная реакция и насмешки со стороны так называемых «товарищей анархистов». Мы пережили это после публикации нашего единственного большого коммюнике, где мы пытались объяснить свою личную позицию и то, кем являемся. Сегодня мы с радостью видим и слышим всё больше и больше признаков того, что анархисты нашего региона склоняются в сторону анархо-нигилизма и двигаются в направлении тотального отказа

погибших. Чувство горечи вперемишку со злобой дают огромный импульс и прохода через призму осознанности воплощаются в революционную деятельность.

Когда весь мрак и ужас окружающего мира опускается на нас, сложно бывает устоять на ногах и не упасть в пучину апатии и уныния. Спасают лишь яркие лучи не угасающей звезды, которые прорезают темноту и вселяют надежду. Каждый день они подогревают наше стремление к действию и не дают потухнуть желанию менять окружающий нас мир и совершенствоваться самим. Название этой звезды - Солидарность.

В холодные русские зимы именно Ваши слова из манящей своим пламенем Греции согревают нас. Мы никогда не видели Вас и возможно никогда не увидим, но Вы гораздо ближе, чем тысячи людей, с которыми нам удалось пообщаться за свои недолгие жизни.

Путь наших тёплых слов долго и извилист. Стремительно мчась через русские леса и выжигая строительную технику, они парят над серыми улицами Афин и озаряя их ярким пламенем горящих полицейских участков пробиваются через тюремные решётки и попадают в Ваши камеры.

Волполая со своими товарищами самые сокровенные мечты на улицах бетонного города, мы обрели друзей, на которых можем положиться в любой ситуации и с которыми готовы разделить последнее, что у нас есть.

Своими репрессиями власть пытается разделить и раздавить нас поодиночке. Они хотят внушить нам чувство уничтожающей паранойи и недоверия. Но они просчитались. Вопреки их ожиданиям, мы стали ещё ближе друг к другу.

Понимая всю опасность нашей деятельности, мы всё же представляем, как мы соберёмся в скором времени нашей большой и настоящей семьей, и попивая собранный собственными руками чай будем делиться своими планами и с улыбками на лицах предаваться воспоминаниям.

Мы надеемся, что и Вы в скором времени сможете обнять всех своих друзей, и вновь погрузитесь в пучину приключений. Мы держим за Вас скажете кулаки и надеемся на скорейшее освобождение. Шлём пламенные приветия и горячие объятия.

И помните, вы не одиноки в этой борьбе!

Неформальная Анархическая Федерация
Интернациональный Революционный Фронт
Заговор Огненных Ячеек: Русская ячейка.

СЛОВА ПОДДЕРЖКИ ОТ ФРОНТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ЗЕМЛИ

Так много из нас поймано и брошено в тюрьмы. Стольких пытали, покалечили или убили. Всё длиннее список товарищей в каждом коммунаке. И всё же их всех необходимо постоянно упоминать, они не должны пропасть в тиши тюремных казематов. В голове хоровод имён... Имён людей, которых мы никогда не знали лично, но чья преданность и готовность жертвовать собой ради общего дела так резонирует с нашим мироощущением и тем, что делаем мы. В памяти лица друзей, которых мы однажды не увидим. Они мертвы. Убиты Системой. Везде ли так? Или мы одиноки в этом враждебном мире?

Есть ли другие бунтовщики, саботажники, недовольные? Как установить с ними связь, ведь вокруг столько цензуры? Как докричаться до них из сердца этого заговора молчания в СМИ, обществе и даже среди «радикальных левых»? Как общаться? Мы же не знаем их языков. Что

того, как пролетел знак «Дережня такая-то» на 120 и увидел выбежавшего продавца полосатых палочек. Вырутавшись про себя и проверив «табельное активистское» оружие на поясе и баллончик в кармане, он резко высокоил из машины. «Инспектор бубубубу, ваши документы». Сержант рад: граница рядом, тяжёлая машина, ночь, нарушитель, явно пьян, потому что шатается и подрагивает. Напряжённые лица за стеклом. Лафа! «Пройдёмте внутрь». Они поднимаются в будку. Тусклым светом компьютеров, автоматов, бронжилеты. Ещё два излучающих нетерпение сотрудника присоединяются к беседе, попутно пробивая документы.

— Да он же пьян.

— Мужики, три часа ночи, я за рулём много часов, я не пьян.

— Накурен.

— Давайте дыхну.

— У нас грубки нету.

— Ну давайте пописаю.

— Этих приборов у нас тоже нет.

— Мужики, раз всё равно остановили, можно хоть в туалет сходить?

— Ну сходи, мы понимаем. Сбросить решил?

— Бля буду, ссать охота.

— Ну иди.

— Теперь не пойду, а то решите, что сбрасываю.

— Что в карманах?

Водитель принимается доставать побрякушки из кармана, где нет баллона и поворачивается бедром с оружием в сторону от врагов.

— Смотрите, ничего такого, мелочь всякая.

— Оружие? Гравматическое? Холодное? Газовое?

— Нет, что вы.

— Куда едешь?

— Да подругу везу с друзьями её. В город N. Друзья позвали на уикенд.

— Сегодня четверг.

— Ну, мужики, они студенты, а я в отпуске.

— Ладно, езжай.

Мы не боготворим революционное насилие. Если на то пошло, мы не делаем этого именно потому, что имели шанс видеть его очень близко. Наши друзей и подруг пытались убить (и иногда это удавалось), в нас стреляли охранники, нас предавали друзья и любимые, и даже товарищи-анархисты, но мы далеки от призывов к отгульному насилию, которое, вроде бы, может кого-то научить. В нашей деятельности мы стараемся избегать бессмысленного или «безадресного» насилия. Мы не можем похвастать большим количеством антифашистских акций вовсе не потому, что у нас нет идей. Наши акции адресны. Когда мы применяем насилие, то делаем это не в педагогических целях. Если мы кладем голову потерпевшего сознание бона на бордюр, то делаем это не для того, чтобы прочесть ему «Грядущее восстание». Когда в лицо фашисту-чоповцу направляется ствол - это делается не для того, чтобы он стал анархистом. Может быть, кому-то и нравится защищать насильников от анархического насилия, мы не против. Мы уважаем пассивистов, если речь не идёт о малодушных, прикрывающих своё бессилие, или политиках, вырывающих когти у движения. Для кого-то это искренние убеждения, а не политиканство. Что касается нас, то насилию нас научило общество и государство. Мы испытывали его на себе всю жизнь и усвоили урок.

Мы также прекрасно выучили, что ничто не вечно. Никакие

отношения и никакие формы взаимодействия. Всё рождается и всё умирает. В смерти важно лишь одно - как. Коллективы образуются и распадаются, иногда для этого требуется совсем немного: взгляд, искра, разговор - и люди действуют. И могут действовать годами. Иногда происходит наоборот: месяцы организационных собраний и попыток познакомиться получше только для того, чтобы разбжаться после одной-двух акций. Перефразируя РАФ: «Секс и прямое действие - это одно и то же». Иногда мы расходимся чуть не врагами, иногда - верными друзьями и союзниками. Но важно то, что, разочаровавшись иногда друг в друге, мы всё же в ходе нашей практики ещё больше уверяемся в том, что хотим и дальше бороться за торжество Анархии. Погибший проект для нас - это два новых, выросших на трупе. Группа, расширившаяся и накопившая противоречия, распадается, чтобы дать жизнь двум-трём новым коллективам. Люди соряются, чтобы уйти и организовать свои коллективы в новых компаниях, заражая их нашим вирусом. Кто-то влюбляется - новые возлюбленные вовлекаются в нашу деятельность. Мы все вольны самостоятельно выбирать роли: разведчики, водители, дозорные, кладовщики, механики, группа прикрытия или основная группа, связь, обеспечение жилья или финансирования (самая интересная часть, да?). Никакого навязывания. Аффинити-группа - это групповой секс. А самое главное в групповом сексе - это что уставшая сторона всегда может немного отдохнуть. Люди руководствуются стремлением помочь друг другу и добиться общей цели. Если нет цели или нет стремления - для нас это признак, что пора прекратить деятельность в этом формате, вместо того, чтобы созывать собрание и ставить товарищам на вид недостаток революционного стремления. Человеческие отношения и верность для нас важнее всего, даже когда мы расстаёмся с друзьями с твёрдым намерением больше никогда не встречаться.

«Слушай, а ты не думаешь, что, учитывая, сколько всего хорошего мы делаем, было бы неплохо, чтобы какой-нибудь добрый дух наконец начал помогать нам? Я это к тому, что, кажется, мы опять заблудились».

Наши мёртвые не лежат на кладбищах, отпетые священниками и журналистами. Наши мёртвые - это сапатагистские мёртвые. Они всё время качают ветку заходящее солнце играет шутку с сознанием. Они - это заблудившийся скаут, который обнаруживает миллиейскую засаду в соседнем дворе. Они - это заклинивший в нужный момент патрон. Они - это пробка на дороге, в которой застряла ГНР. Они обивают нас с пути в те дни, когда нам лучше опоздать. Они выводят нас на пустые миллиейские машины, за спину патрулирующему объект охраннику, они в дожде, который плещет по нам и нашим мечтам, в ветре, ласкающем наши лица, в лунном свете, который отражается в глазах стонущего в оргазме партнёра, в тёплых лучах солнца, в рисунках облаков. Кажется, что революционное движение не сможет обойтись без мучеников, и всегда будут такие люди, которые сделают наших друзей иконами своего движения, такие родные и близкие, которые вдруг захотят казаться чуть более прогрессивными и оппозиционными, чем раньше. Мы бы хотели уберечь наших товарищей по движению от большой ошибки: создания этакого пантеона мёртвых со стёршимися личными историями, в котором менее котировочные мёртвые скромно стоят за спиной более известных. Потому что именно это и происходит. Настя Бабурова была не только журналисткой, она была одной из нас. Она не написала достаточно статей, не натренировала антифашистов, не отравила критическую массу правых в больнички. Но она внесла огромный вклад в

относится по-людски. А ведь есть в Беларуси тюрьмы вроде жодинской и витебской, где ни прилечь, ни прислониться к стенке, где гонят на прогулку как скот и ходят по коридорам с собаками. И это применяют к людям. Которые еще даже не осужденные, вина которых не установлена. По ряду признаков к заключенным в БУРах (внутренняя тюрьма на зоне, куда помещают особо злостных нарушителей) отношение на порядок лучше, чем к простым обвиняемым в тюрьмах!

Кроме того, что показания выбиваются из обвиняемых, их выбивают из свидетелей и даже потерпевших. Под угрозой проблем на учебе или работе, с близкими, показания направляются в избранное русло. Практикуется опознание по предварительно представленным фотографиям и заверениям, что этот тип - огневый преступник. Для того, чтобы сформировать образ преступника и врага, свою лепту вносят и средства массовой информации и белорусское телевидение. Совсем недавний пример этому - показ на БТ насквозь лживых фильмов: «Железом по стеклу» и «Анархия - прямое действие». В любой цивилизованной стране показ таких пропагандистских фильмов до судебного разбирательства и выступления в них официальных должностных лиц (таких, например, как начальник следствия Иванов) расценивался бы как инструмент официального воздействия и даже шантажа на суд и общество.

Суд и прокуратура с большого закрывают глаза на нарушителей и противоречия в деле. Они уже «выдрессированы» МВД и КГБ, и фактически являются соучастниками творимого государством беспредела. Поэтому и неудивительно, что оправдательных приговоров - менее 0,3%. Обвинение стало синонимом приговора!

Тут действует закон «презумпции... виновности». Человек виноват уже тогда, когда на него падает взор сотрудников силовых структур. Именно опер является, по сути, и следователем, и прокурором, и судьей. Все в одном флаконе!

Такое «функциональное» белорусской «правоохранительной» системы, направленной на уничтожение белорусского народа, подлечит скорейшему слову и полной перестройке. В таком виде, как сейчас она существует - это надругательство над человеческими принципами и людскими судьбами. Большинство т. н. преступников в лагерях находится совершенно незачем, как и сотням тысяч белорусов незачем быть разлученными со своими родными и близкими. Лишь единицы из пятидесяти тысяч белорусских заключенных представляют угрозу для общества.

Необходим пересмотр дел третейскими судами по заявлению осужденных, но в первую очередь - массовая амнистия. Это должно стать началом установления настоящей социальной справедливости.

ПИСЬМО ПОДДЕРЖКИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАГОВОР ОГНЕННЫХ ЯЧЕК И ВСЕМ АНАРХИСТАМ- РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ ПОПАВШИМ ЗАСТЕНКИ

Читая письма заключённых товарищей и их коммюнике, всем сердцем чувствуешь их ненависть к существующему порядку и стремление к созданию другого мира путём разрушения существующего. Каждая строчка протекает тёплым ручейком по твоим венам достигнув самого сердца и навсегда остаётся в душе.

Гуляя по тёмным холодным улицам мегаполиса мы постоянно думаем о сотнях товарищей находящихся сейчас за решёткой и тысячах

них можно свалить все и решить проблемы по статистике раскрываемости. Из простого наркомана, у которого нашли марихуану или амфетамин (ч. 1, хранение, до 3 лет) почти ничего не стоит сделать наркоторговца. Для этого нужно лишь найти на кармане 1 (один) грамм наркотического вещества и свидетеля, который подтвердит факт продажи наркотика. Свидетель – такой же наркоман, который не хочет в тюрьму и готов дать любые показания. В итоге один отдывается условным сроком, а другой – получает ч. 3 «распространение», срок ...от 8 до 13 лет! Наркоман с «восьмеркой» – самое обычное дело, с «трешкой» – редкость.

Часто можно встретить подставные, спровоцированные, а то и вовсе сотканные с нуля дела, по беспределу. Обычные формулировки в приговорах «в неустановленное время, в неустановленном месте, неустановленными лицами...». Почва для таких дел – ст. 209 (мошенничество), ст. 233 (незаконное предпринимательство), ст. 430-432 (дача взятки, получение, подстрекательство). Чтобы стать мошенником, достаточно взять в долг не у того человека или вовремя не отдать кредит. Чтобы стать незаконным предпринимателем, достаточно попасться на халтуре. Чтобы стать вымогателем, достаточно пригрозить должнику. А уж взятка – это целый клад для всевозможных злоупотреблений. Налоговая, ОБЭП, ДФР и прочие государственные структуры требуют постоянной финансовой «подпитки», иначе не дадут работать по-людски. Сами требуют на лапу, сами же и сдают.

В общем, статью уголовного кодекса можно подогнать под любого, самого обычного человека. Это становится возможным благодаря ключевому принципу обвинения: «показания – цария доказательств». Для человека, впервые столкнувшегося с «правосудием», по умолчанию принято думать, что показания свидетелей или подельников ничего не значат, если они не подкреплены вещественными доказательствами. Возможно, все мы смотрели слишком много голливудских фильмов, где подсудимый даже в очевидной ситуации водит суд за нос, где детально разбираются в словах свидетелей и комментариях защиты. Эти стереотипы не имеют никакого отношения к нашей действительности. Показания считаются самым недостаточным доказательством даже от людей, у которых ярко выражен интерес давать выгодные себе сведения.

Это открывает операм и следователям огромнейшие возможности, а именно, получить «нужные» показания в самые первые дни, еще в ИВС, пока человек растерян и шокирован. От них, конечно, можно отказаться, но эти показания все равно пойдут в суд, будут зачитаны по ходатайству прокурора и лягут в основу обвинительного приговора. Цифры поразительны: 80% уголовных дел строится на показаниях обвиняемого, данных на предварительном следствии! Для получения нужных показаний в ход идет все: насилие, хамство, лесть, ложь, запугивание, угрозы, пытки. Для них человек – это лимон, который надо выжать.

Следующий этап – СИЗО, т. е. тюрьма. Человеку приходится месяцами, а то и годами (!) выносить заточение в замкнутом пространстве. Это – жизнь в переполненных камерах размером с комнату в общежитии, в которой живут десятки человек, где все завалено вещами, где постоянно стираются, готовят пищу, разговаривают, играют. День в день просыпаться по расписанию в табачном дыму, и уступать нары телевизору или вентилятору, ждать возможности умыться и свободного туалета. Без холодильника, с постоянной угрозой быть лишенным еды. Если попадешь в более-менее нормальную тюрьму, где персонал

развитие повстанческого движения в России. Подумайте об этом немного.

Подумайте о том, что 19 января 20XX года на втором месте (как всегда) будет Настя Бабурова, которая верила в то же, во что верим все мы: в здоровое и добрососедское сотрудничество различных коллективов анархического движения. Слова: «я разочаровался в анархистах. Намного приятнее работать с волонтерами, по крайней мере, они делают то, во что верят», сказанные в момент отчаяния одним из нас, могли бы быть сказаны ею. Мы бы хотели обратиться с пожеланием и просьбой-предложением ко всем анархистам страны (в том числе и тем, кто считает себя нашими идейными противниками). Мы допускаем, что когда-то в прошлом существовали какие-то недопонимания и страхи, которые мы, к сожалению, не всегда могли своевременно излечить. Иногда мы пытались это делать, иногда пускали всё на самотёк. Иногда мы серьёзно говорили с вами по душам. Но теперь прошло уже достаточно много времени, и, кажется, можно уже утверждать, что анархическое сообщество достигло консенсуса в отношении прямого действия, а наиболее острые споры больше не ранят так остро. Мы терпимо относились к конструктивной критике и критике «на грани». И даже тогда, когда критика переходила пределы разумного, мы держали себя в руках. И мы далеки от того, чтобы игнорировать её или призывать кого-то замолчать. Нам может что-то не нравиться, иногда наша реакция проявляется также, как выплёскиваются эмоции в ссорах близких людей (к счастью, у нас нет общей посуды). Но мы всегда стараемся действовать и говорить с уважением к другим проектам и организациям, занятым в освободительной деятельности. Когда наши товарищи перегибают палку, мы пытаемся их успокоить и вразумить. Но время идёт, свою посуду мы перебили и успокоились, даже товарищи перевели дух, а до сих пор остаётся коллектив, по разным смутным причинам продолжающий тотальное наступление на проект, частью которого являемся и мы. Лично мы не видим в этих людях врагов (хотя, например, антифа-сталинисты и системные леваки являются таковыми). И то, что этот коллектив продолжает считать нас врагами, не может не печалить.

Второй печальный момент, который требует большой деликатности, - это эволюция «Чёрного Блога» из сайта, публикующего новости разных групп, в сторону «коллектива экспертов». Надеемся, что речь идёт лишь о дурном сценарии, который не осуществится в полной мере, но нас тревожит, во-первых, ситуация с отказом в публикации сообщений коллектива АЛГ якобы за «недостаточную радикальность», во-вторых, то, что Crimethink называли «сужением проекта до одного-единственного сайта». Если мы хотим развития нашего движения, мы не должны вводить внутреннюю иерархию акций (срезание или вывешивание баннеров в определённых ситуациях и условиях может быть более революционной и освободительной акцией, чем поджог автомобиля), должны избегать воспроизведения самых отвратительных аспектов СМИ (речь идёт о цензуре, о неполном цитировании или внесении изменений в текст) и создания идолов и кумиров. Последним могут заниматься журналисты и спецслужбы, но когда в движении появляются замечания вроде «если ББ не взял на себя ответственность, значит это сделали не анархисты», это должно послужить сигналом. Специализация информационных ресурсов и коллективов по признаку «бомбисты» - «аналитики» - «организационисты» упрощает работу нашим врагам и выдвигает некоторых из нас в лидеры. Иногда анонимность - это не просто пустота на месте подписи. По нашему скромному мнению, ББ,

действующий, как это было впервые месяцы после его запуска, даст движение намного больше и реализует собственные заявленные цели по распространению методологии сопротивления намного шире. Повторимся, что это очень щекотливая для нас тема, и мы бы очень хотели найти правильные и добрые слова, чтобы вы восприняли эти мысли как размышления товарищей, не более.

Мы бы хотели пожелать большего сближения и понимания всему анархическому сообществу. Мы искренне верим, что не все мосты сожжены и что возможно сохранение пусть минимального, но уважения по отношению к другим анархическим коллективам и организациям. Мы далеки от иллюзий взаимной любви всех анархистов (если на то пошло, мы сами многих из них не любим) или тотальной солидарности всех со всеми. Но речь вовсе не об этом, а о том, что те из нас, кто считает себя участником или участницей движения, должны понимать, что анархист нелегален «по своей природе», а не тогда, когда берёт оружие. Это понимание общей природы нелегалности должно роднить и сближать нас больше, чем по-настоящему мнимые и умозрительные различия, заключающиеся в ярлыках и цветовых кодах: примитивист, коммунист, синдикалист, марксист. Мы верим, что можно не понимать других анархистов, можно быть с ними в конфликте, можно даже подражать (или перерезать друг друга, если это сделано с должным уважением и на основании консенсуса или третейского суда), но мы все должны прилагать усилия в направлении оформления общей контркультуры сопротивления. Мы не знаем, какой будет революция, не говоря уже о жизни после. Мы уверены, что только постоянная практическая и теоретическая деятельность поможет нам всем вместе выработать базис для анархической деятельности. В результате которой мы выработаем новый базис, исправив ошибки, полученные в ходе практической деятельности. И так далее, по спирали. Геополитические разногласия не должны быть препятствием в этом процессе, если мы хотим играть активную роль в приближении всеобщего освобождения.

*Некоторые анархисты
и анархистки из России*

ОТДЕЛЬНО СТОЯЩИЙ ОФИС СБЕРБАНКА (НЕ РАСПОЛОЖЕННЫЙ В ЖИЛОМ ДОМЕ) БЫЛ ПОДОЖЖЁН НА ЮГЕ МОСКВЫ В НОЧЬ С 11 НА 12 МАРТА

И вот тут каждый левый должен почувствовать границу между реформизмом и революционером, между актёром и бойшевиком, и ответить себе: нам ценна это система с её "достижениями" и мы хотели бы эти "достижения" развивать? Или система нас в целом не устраивает, мы не ищем в ней роли и готовимся к войне с ней, а не к её улучшению.

В офисе были выбиты окна и внутрь отправлено 3 литра бензина и масло. Ночная улица озарилась ярким светом, когда внутри банка разгорелся огненный шторм.

Добрые честные люди тихо растаяли в ночи под звуки ревушей пожарной сирены на глазах у слепой преступной полиции. Они были там, они искали нас. Смотрели на нас и не видели.

Почему Сбербанк? Напоминаем, что Сбербанк – один из двух банков (второй – ВТБ), которые выделили ссуду в 29 млрд. рублей на проект строительства платной трассы Москва-Санкт-Петербург. Той самой, которую уже вырублено тысячи деревьев в Химкинском лесу. Той самой,

ИГОРЬ ОЛИНЕВИЧ. ПИСЬМО ВТОРОЕ

Механизм белорусского «правосудия» – оперативная работа, следствие, прокуратура, суд – построены таким образом, чтобы обвинить человека. Источник, приводящий в действие именно такой принцип, – прямая зависимость успешности опера и следователя от количества возбужденных дел, выполнения плана (официально не существующего), КПД обвинительных приговоров. В массе своей уголовные дела раздуты, т. е. вменяемые статьи УК гораздо тяжелее реально произошедшего преступления, а то и вовсе высосаны из пальца.

За несколько месяцев пребывания в тюрьме с легкостью улавливаются классические шаблоны следственного крючкотворства, которые применяются к основной массе обвиняемых.

1. Преступная организация (в народе ОПГ, ст. 285)

Предполагается, что это сложившаяся высокоорганизованная структура, состоящая из нескольких подразделений со своей специализацией, кассой, иерархией и т. п. Если взять примеры из мира, то под такое определение попадают колумбийские наркокартели, итальянская Cosa Nostra, триады якудза, Талибан, российские криминально-олигархические кланы. Но в Беларуси УБОП «обнаружил» целые десятки таких организаций, в одном только Гомеле несколько штук! На практике, следователи берут реальную преступную группу, (либо создают ее на бумаге), присовокупляют к ней десятки разветвленную организацию лиц, и преподносят это как «большую разветвленную организованную сеть». Классические случаи, дела «морозовцев» и «пожарников». По словам самих же следователей, были оперативно задержаны «активные члены группировки в количестве пяти человек». Но на скамье подсудимых оказались под сотню обвиняемых, в том числе предприниматели, платившие дань, адвокат, молодежь, которая никак не тянет на образ рэкетиров-мордоворотов. Если следователи столь профессиональны, что вскрывают сразу руководящий центр, то почему же им не были известны рядовые исполнители? В других странах полиция годами подбирается к высшим кругам преступного мира, раскручивая клубок связей от простого к сложному, но зато наш УБОП «сразу бьет в самый центр»!

2. Кражи (ст. 205) на ровном месте эволюционируют в ограбления (ст. 206), а те, в свою очередь, в разбой (ст. 207). Для этого достаточно лишь показаний, что обвиняемый при краже угрожал или толкнул. Так, за кражу мобильного, при «желании», можно сесть на 6 лет. Но, если потерпевший из чувства мести или под давлением следователя дополнит, что у обвиняемого в руках был нож или палка, то можно «залететь» и на десять.

3. Умышленное убийство (ст. 139) получается из тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смерть (ст. 147 ч. 3). Более того, вовсе необязательно, чтобы потерпевший умер. Убийство можно «повесить» через ст. 14 (действие, не доведенное до конца). Разница – сидеть 6 лет или 20 заодно и то же. Умысел на убийство остается на откуп следователю и сторяка кинутой фразы «Я убью тебя» может оказаться достаточно.

4. Наркотики (ст. 328) лишь немного не дотягивает до «народной» 205 статьи. Наркоманы – самые любимые карателями люди, так как на

Мэйер-Фальку; Марко Каменшу; Сильвии, Билли и Коста; Браулио Артуро; Уолтеру Бонду; Вилларозль и Фуэнтевилла; Томасу Блэку и британским антифашистам; заключённым итальянским повстанцам; нашим русским и белорусским товарищам; датчанам; и всем тем, кого мы забыли упомянуть или чьи имён мы просто-напросто не знаем, но хотели бы знать, потому что все вместе мы приняли решение выступить против духа времени, выйти в путь, путеводной звездой на котором является Анархия.

Нижеисследующий отрывок посвящается всем нам:

Один день в тюрьме. Два дня в тюрьме. Три дня в тюрьме. Месяц в тюрьме.

Дверь закрывается и открывается, потом снова закрывается и снова открывается. Три месяца тюрьмы. Год тюрьмы. Мне необходимо знать, думаю ли обо мне друзья так же сильно, как думаю о них я. Дни тянутся слишком медленно. Четыреста-восемьдесят-два дня тюрьмы. Четыреста-восемьдесят-три дня тюрьмы. Четыреста-восемьдесят... Сбился. Блядь. Так даже лучше. В тюрьме попытки отсчитывать время лишены смысла. Арифметика лишена смысла. В тюрьме особый запах. Запах, который проникает глубоко-глубоко и навсегда остаётся с тобой. От него не отмыться. Вчера отмечал два полных календаря в тюрьме. Два ёбаных года. Не спал. Забыл уже как улыбаться. Как видеть сны. "Шёлк-ицёк" в ночи. Утренняя проверка. Что они рассчитывают найти, нары? Семьсот-пятьдесят-один день в тюрьме. Удовлетворены, дорожке мои судьи? Свины. Семьсот-пятьдесят три свины. Приходят и уходят. Они уходят, и я ухожу. Камера - 3х3 метра. Из окна второго этажа я вижу 20% неба. Всё остальное - ебучая тюремная ограда. Я выхожу на прогулку как робот. Накручиваю километры в тюремном дворике, а он всего-то несколько метров в длину. Сегодня я выблевал душу. Выблевал прутья, стены, одиночки, годы заключения, приговоры. Выблевал три года срока. Не хочу больше скитаться. Зажмуриваюсь и думаю. Думаю о товарищах, которых спрятали подальше от меня в других тюрьмах. Думаю о горящих тюрьмах. Думаю обо всем том, о чём я должен был забыть, сядя в тюрьме. Думаю об улыбке, о ласке, о путешествии, которое не заканчивается здесь, о взгляде, который не могут заточить в тюрьму. Хватит думать. Разжижаю ладон. Смотрю на пилку. Теперь я знаю. Я точно знаю, что я должен сделать. Итак, ещё разок. Теперь с чувством. И до конца. Да здравствует Анархия.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЗАГОВОР ОГНЕННЫХ ЯЧЕЕК.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НЕФОРМАЛЬНАЯ АНАРХИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ / ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ФРОНТ

P. S. Мы рассылаем это предложение о публикации памфлета "Слова Международной Солидарности с Заговором Огненных Ячеек" всем нашим заключённым товарищам по всему миру. Мы публикуем это предложение на анархических ресурсах в Интернете с тем, чтобы преодолеть определённые трудности, связанные с цензурой в тюрьмах и тем фактом, что некоторые адреса нам неизвестны. Критически важно, чтобы это предложение было доведено до сведения наших товарищей. Мы просим присылать все ответы, тексты, комментарии и критику на электронный адрес.

Заключённые участники и участницы Заговора Огненных Ячеек: Панагьотис Аргиру, Михалис Николопулос, Ёгоргос Николопулос,

под которую грозят продолжить рубить деревья в Химкинском лесу на юге и в окрестностях Санкт-Петербурга на севере. И по всей протяжённости дороги.

И если этого вам, честные граждане, недостаточно в качестве достаточной причины для столь радикального поступка, напоминаем, как много раз с 1991 года Сбербанк оказывался тем самым финансовым институтом, который упрощал государству задачу обкрадывания трудового народа: сначала с вкладами, сделанными во времена СССР, до инфляции, потом – с деноминацией и дефолтом в 1998-м. Или это был 1999? Нас обманывают в каждом банке. Это их природа, но Сбербанк для нашей страны – это, пожалуй, символ самого налого, лихого и продолжительного наебалова. Надо ли напоминать про комиссию за коммунальные платежи? Это же по сути дополнительный 3% налог чёрт знает кому.

По совокупности этих причин мы выбрали одинокий офис Сбербанка в качестве нашей жертвы.

Нежная солидарность с белорусскими анархистами, которых обвиняют в том, что они посмели во всеуслышание высказаться против вырубки Химкинского леса, посмели привлечь внимание к этой проблеме в своей стране. Мы понимаем, что Химкинский лес далеко от Минска, но умами и сердцами мы рядом с вами, товарищи. Сил и уверенности. Борьба продолжается. Мы побеждаем!

В НОЧЬ НА 4 АПРЕЛЯ 2011 Г. АНАРХИСТАМИ БЫЛИ АТАКОВАНЫ КОНГРЕССКИЙ И ВИДНОВСКИЙ РАЙОННЫЕ ВОЕНКОМАТЫ

Они призывают тебя «отдать долг родине», но ты легко можешь пополнить списки «небоевых потерь» невоюющих частей.

Они могут вломиться в твой дом среди ночи, или похитить тебя на улице.

Они считают, что ты должен потратить целый год своей жизни на рабскую службу у алчных, заплывших жиром генералов.

Они внушают тебе, что, подчиняя свою волю их корыстным интересам, ты проявляешь патриотизм.

Их самолёты падают, а ракеты не попадают в цель.

В конце концов, они сами не знают, с кем собираются воевать.

Но их власть над тобой ничем не ограничена.

Может быть, ты согласен быть рабом, потому что проще перекладывать ответственность за свою жизнь на другого, чем быть свободным. Но оставаться рабом безумного господина – это безумие вдвойне.

Если ты осознал себя свободным – сопротивляйся. Если понял, что достоин называться человеком – нападай. Чтобы родился свободный человек, бездушная машина подавления должна умереть.

ГОТОВИМ ВМЕСТЕ

– Непростой сегодня был день, неправда ли?

– Да, по-другому и не скажешь.

– Может устроим вечеринку? Позовём всех наших, приготовим пищу, разольём бутылочку вина...

– Ты же знаешь, я не пью.

– Для тебя захватим кваску.

– В таком случае, я только за!

Пробежавшись по магазинам, мы заваливаемся к Андрею на квартиру и принимаем за готовку. Паша шинкует помидоры, я готовлю соус, Ваня с Аней уже открыли вино и наслаждаются ароматом.

— У нас же завтра тренировка в 10.
— Не беда. Мы как настоящие революционеры и покутим на славу и потренируемся хорошенько...

Комнату охватывает громкий хохот. В голове всплывает картинка:

На кровати лежат обнявшиеся девушка с парнем. Оба ещё очень сонные. Девушка смотрит на будильник и говорит: сегодня я не пошла на тренировку... и не думаю, что пойду завтра.

Пицца уже в духовке. Все в ожидании. Как всегда, болтаем о наших делах.

— Сегодня прогуливался по району. Смотрю, стоит мерс. Ну, я недолго думая, достаю из кармана молоток и сшибаю дебильный значок.

— Легалист! - резюмирует мой рассказ Макс и заливается хохотом. - Это прошлый век. Гораздо эффективней скинуть эти буржуйские тачки!

— Никогда не знаешь, кому принадлежит машина. Может это собственность неплохого человека!

— За три то лям?! Ты что, с ума сошёл? Вот сколько зарабатывают твои родители? 20, 30 тысяч? Сколько они будут копить на такую тачку? 30 тысяч за тяжёлую работу на заводе. Эти ублюдки просят свои жопы в кресле и получают 30 тысяч в час!

— Кроме того, в Москве миллион машин. Выбери какую хочешь. Тут и мусарские тачки, и машины с пропуском ФСБ, депутатскими пропусками и пр.

— В конце концов, если ты такой совестный, есть очень много плохих людей, которые не скрываются. И не так сложно найти их машины. Вперёд! Слишком просто найти предлог, чтобы что-то не делать, гораздо сложнее найти решение.

Вдоволь наевшись нашим кулинарным шедевром, мы празднично располагаемся на ковре. И продолжаем беседу:

— Ну, что будем делать теперь?

— Предлагаю посмотреть фильм про экологическую катастрофу в Африке. Потом обсудим.

— А про что там?

— Транснациональные корпорации нещадно губят природу, добывая полезные ресурсы.

— Слушай, зачем смотреть фильмы, если мы сами живём в этом дерьме? Вокруг Москвы рубят леса, из Сибири выкачивают всё что можно продать, Байкал загрязняют... Может уже хватит болтать?

— У меня есть другое предложение. Пицца конечно была очень вкусной, но я предлагаю приготовить ещё кое-что! - говорит Денис и подмигивает.

Через пару минут я стою у плиты и замешиваю аммиачную селитру.

— Мешай интенсивней. И сделай огонь поменьше, - советует Аня.

— Не учи, и не такое делали, - огрызаюсь я.

Комнату охватывает едкий дым. Я выбегаю из кухни и выливаю содержимое кастрюли в унитаз.

— Ну и мудака же ты - смеялся, резюмирует Аня.

— С кем не бывает - парюрую я.

Ещё немного пошутив надо мной, ребята успокаиваются.

— Ну что, может сделаем всё по старинке? - Говорит Маша.

— А у тебя есть?

— Конечно, всегда с собой, - смеясь, отвечает она.

уровне превращает солидарность в семинар по революционной практике, приоткрывает завесу тайны над различными взглядами на революцию, которые формируют объединённый анархический фронт прямого действия.

Этот первый контакт сможет создать условия, которые дадут возможность начать международный диалог между заключёнными, а также между товарищами по ту сторону тюремных стен. Диалог, в котором личное восприятие ситуации и анализ каждого и каждый могут быть рассмотрены и оспорены. Это послужит лучшей координации атак на Государство. Конечно же, мы далеки от того, чтобы предлагать синтез всех идей в единое целое или призывать к отказу от особых мнений.

Мы считаем, что существующие различия не могут и не должны быть препятствием к нашей совместной деятельности.

Мы хотим выйти за рамки взаимной симпатии, которая развивалась благодаря письмам солидарности, обмену ссылками в текстах и цитатами. Мы хотим выйти на уровень международной координации. Мы хотим стать сообщниками, вместе сформировать Чёрный Интернационал анархических заключённых.

Хотим поддержать - если они согласны - предложение наших итальянских товарищей об усилении и расширении Неформальной Анархической Федерации / Интернационального Революционного Фронта.

Возможности, которые открывает перед нами это предложение, бесконечны. Поскольку мы затрагиваем вопрос интенсификации атак на систему.

Имеет смысл попытаться представить эффект от кампании, которая начинается, скажем, в чилийских тюрьмах, пересекает границы между государствами, и подхватывается в камерах Греции. Таким образом, становится возможным начать интернациональную кампанию солидарности, находясь внутри тюрем. Примером из прошлого может служить кампания по поддержке товарища Габриэля Помба да Сильва.

В то же время, формирование автономной сети для общения заключённых создаёт необходимые условия для организации постоянного обмена информацией о том, что происходит в каждой тюрьме, об условиях заключения, будущих судах, возможных приговорах, и - самое главное - о подготовке контратаки нашими товарищами на воле.

Ни один вертухай, ни одно посольство, ни один коп не должны чувствовать себя в безопасности в случае задержания нашего товарища, применения какой-либо дисциплинарной меры к заключённому, отказа в визите или запрета переписки. Когда заключённые владеют средствами коммуникации, они должны быть уверены, что повсюду найдутся решительные товарищи, которые готовы ответить атаками, саботажем и огнём на их притеснения.

Мы считаем, что наше предложение выпустить памфлет "Слова Международной Солидарности с Заговором Огненных Ячеек" является первым шагом в осуществлении этой затеи. Безусловно, будут и другие. Но первый шаг должен быть сделан.

В заключение мы салютуем и выражаем поддержку - в мыслях и сердцах - чилийским товарищам, обвиняемым по "бомбовому делу", а также товарищу Тамаре, которая ожидает суда за отправку посылки с бомбой.

Из греческих тюрем плём анархически-индейские дымовые сигналы Монике Кабаллеро, Андреа Урзуа, Эль Вьехо Локко и всем остальным, обвиняемым по "Бомбовому делу"; Габриэлю Помба да Сильва; Томасу

педерастов"?

Пусть они оставят при себе свои "чувствительность", "осмотрительность" и чувство вины за то, что продались Власти, которая изобращает нас как "запутавшихся, социально незрелых, впечатлительных юнцов".

Нам не нужна ни мнимая симпатия, ни поддержка леваков. Напротив. Мы ищем сообщников в своём преступлении: борьбе за анархию и свободу.

И лучшего места для наших поисков, чем тюрьмы, не сыскать. В конце концов, тюрьма - обязательная остановка на пути многих анархистов.

Итак, вот наше предложение, товарищи.

Через несколько месяцев должно состояться второе заседание суда по делу Заговора Огненных Ячеек. Уже сейчас мы знаем, что они осудят нас. Ни на секунду мы не склоним головы или замолкнем или отступим с выбранного пути в надежде на их "снисхождение".

Поэтому, товарищи, мы не можем представить себе более сильных или умственных аргументов в нашу защиту, чем ваши голоса.

Ваши письма солидарности и атаки, осуществляемые анархическими группами прямого действия - вот что придаёт нам сил смотреть следователям и судьям прямо в глаза. Уверены, заключённые за похожие действия в других странах и вынужденные платить ту же цену за страсть к свободе, вы испытывали схожие чувства и эмоции.

Если быть более точными, мы подумываем о предложении опубликовать накануне суда памфлет, в котором мы бы собрали все международные выражения солидарности с делом Заговора Огненных Ячеек.

В то же время, учитывая двусторонний характер отношений солидарности (как мы их понимаем), мы бы хотели просить вас снабдить ваши тексты небольшими вступлениями, в которых, насколько это возможно, изложены ваши собственные причины, побудившие вас встать на наш общий путь.

Таким образом, этот памфлет будет содержать сумму всех наших проектов, распространит информацию о вашей борьбе и вашем опыте в Греции и других странах, где будет возможна его публикация. Мы вместе создадим новые возможности для распространения борьбы против системы и международной солидарности.

Вместе мы сотворим такой труд о международном опыте сопротивления, который превзойдёт все наши личные проекты в отдельности. Мы не считаем название "Заговор Огненных Ячеек" своей визитной карточкой или объектом авторского права. Мы относимся к этому словосочетанию как к способу охарактеризовать стиль жизни, принципы и направление анархической борьбы, в которую вовлечены мы все. Один из аспектов этой борьбы - время, которое нам суждено провести в тюрьмах.

Мы бы хотели поделиться своим опытом со всеми вами, товарищи. Со всяким и всякой, кто оказывается в плену у Государства. И в то же время наше предложение делает нас самих соучастниками вашей борьбы.

Таким образом, для нас становится возможным при помощи интернациональной солидарности определённых анархических кругов достичь такого уровня единства и координации, который перестаёт быть абстрактной концепцией, но обретает существенный вес.

Общение между заключёнными товарищами на международном

Давайте повторим. Таблетки сухого спирта засыпаем в пакет. Бросаем туда же пару охотничьих спичек, для верности. Всё делаем в перчатках. Затем пакет кладем на заднее колесо. Поджигаем, и спокойно уходим.

Или по-другому. Забрасываем в рюкзак пару полторашек с бензином и старое тряпье. Подходим к машине. Обкладываем тряпками колёса, шель между лобовым стеклом и капотом. Обливаем всё бензином и поджигаем.

Можно конечно погромче. Разбиваем боковое стекло и заливаем весь салон бензином. Для каждого найдётся свой способ. На следующий день смотрим выпуск новостей и радуемся.

- Ну что, сегодня тряпки и бензин?

- Да, давай так.

- Консенсус!

- Отлично, потнали.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ПОДЖОГОВ АВТОМОБИЛЯ ГИБДД НА ВАРШАВСКОМ ШОССЕ 18 МАЯ И ЛИЧНОГО АВТОМОБИЛЯ СОТРУДНИКА МВД В ДОМОДЕДОВО 20 МАЯ 2011 ГОДА

Когда нашим внутренним состоянием будет наступательность и ощущение крепких и острых зубов во рту, нас станет столько, сколько нужно для решения наших главных задач.

Около 1 часа ночи 18 мая на территории ОГИБДД южного округа Москвы был сожжён служебный автомобиль "Форд" подполковника полиции. Ночью 20 мая в районе метро Домодедовская мы подожгли мерседес представительского класса с пропуском МВД под вторым стеклом. В первом случае автомобиль полностью сгорел, во втором - отделился обгоревшим капотом. Акции были проведены в рамках кампании солидарности с греческими (11 мая 2011 года афинская полиция жестоко разогнала митинг забастовщиков - avtopotop.org/node/15747) и белорусскими (18 мая начались судебные процессы против белорусских анархистов) товарищами.

Почему полицейские машины? Во-первых, после реформы мусора получили аутентичное название - теперь они, как и все им подобные повсюду в мире, называются словом, которое ассоциируется с защитой интересов богачей (полиция), а не с народным ополчением (милиция). Во-вторых - та роль, которую играет полиция в трагической ситуации вокруг Химкинского леса. Это недостойно и недопустимо. Ни один представитель полиции не застрахован от подобной атаки. Если вы служите из желания бороться с несправедливостью и преступниками - увольняйтесь, потому что события в Химках ясно показывают, что задачи полиции - это именно несправедливость и укравательство негодяев. В-третьих - это интернациональный призыв наших товарищей из Греции. Полиция - везде полиция. Мусор всегда мусор. Мы помним все те унижения и несправедливости, которые пережили наши товарищи от рук милиции/полиции в России, Греции, Мексике, Беларуси, Турции и других частях света. И если у нас есть возможность отомстить системе за кровь и слёзы наших товарищей - мы с радостью это сделаем.

"Мы не солидарны со страданиями людей - мы солидарны с той силой, которая терпит страдания, которую демонстрируют другие."

Заговор Огненных Ячеек

Будучи анархистами, мы считаем интернациональную солидарность

основным оружием в арсенале революционера.

Но с кем солидарны и к кому апеллируют наши товарищи в России? Мы – повстанческие анархисты, нигилисты, антисоциалисты и антиантрополопентристы. Мы не солидарны с гастарбайтерами, уничтожающими природу, не солидарны с антифашистами, нападающими на “непохожих” и “других”, нам плевать на пролетариат, когда он идёт работать в ЧОП, избивающий экологов. Мы отказываемся от попытки сделать из анархистов массовку для КПРФ и им подобным “динозаврам левого фланга”. Мы не верим в революцию масс, в классовую войну, равно как мы не собираемся быть революционным авангардом и указывать другим, как сопротивляться. Мы делаем то, что считаем нужным и хотели бы, чтобы это воспринималось именно так. И мы поддерживаем борьбу тех, кто осознаёт своё угнетение и сопротивляется ему. Поэтому мы солидарны только с теми гастарбайтерами и пролетариями, которые отказываются выполнять аморальные антинародные приказы и атакуют или саботируют своих боссов. Мы солидарны только с теми антифашистами, которые уважают свободу других людей, без исключений: без гомофобии и женоненавистничества. И мы солидарны с защитниками химкинского леса, потому что эти люди активно сражаются за настоящую жизнь в гармонии с природой, против навязываемого капиталом угнетения и фаршированной жизни в храмах культуры потребления – придорожных торговых молах.

Как говорилось в листовке, распространяемой 1 мая, “НИКАКИХ КОМПРОМИССОВ!” Мы категорически против каких-либо ярлыков (будь то пролетарий, социалист, антифашист, экологический активист, анархист). Человека можно судить только по его поступкам (в первую очередь) и словам (во вторую). Это – основная причина, по которой мы сознательно стараемся избегать человеческих жертв – не то чтобы мы не были на это способны, но это не является нашей целью. Нам не нужны жизни полицейских. Не нужны жизни лесорубов или тех, кто их охраняет.

Нам нужна тотальная переоценка и демонтаж существующих общественных отношений, которые делают возможными все те несправедливости. Взгляд на революционный потенциал пролетариата погрёбён на кладбище Междуреченска: за деньги и обещание сытой жизни в нашем обществе можно купить почти всё и всех. Следовательно, анархическому движению стоит пересмотреть основного адресата своей пропаганды: с 11 декабря очевидно, что прицел на массовость анархической агитации не срабатывает. Или она недостаточна, или она направлена не туда. Мы знаем, что мы хотим делать в связи с этим. Хочется надеяться, что и наши товарищи из легального крыла, столь же целеустремлённые и самоорганизованные.

ЕЛГ-Россия, Неформальная Анархическая Федерация

Солидарность с греческими демонстрантами, пострадавшими от действий полиции 11 мая, с задержанными по подозрению в нападении на полицейский участок в Экархис товарищами, с Заговором Огненных Ячеек, с белорусскими анархистами, оставшимися верными своим идеалам: Николаем Дедком, Игорем Олиновичем и Евгением Васьковичем. И солидарный привет другим группам повстанческих анархистов на территории России.

получить тюремные сроки на много лет. Это будет реакцией системы, против которой мы объявили войну. Системы, чьё вмешательство в наши жизни мы не стали терпеть.

Мы хотим превратить суд над Заговором Огненных Ячеек в суд над системой.

При помощи нашего дискурса и отношения к процессу, мы хотим обратить знаки: это не мы будем защищаться перед лицом судей и прокуроров. Это они будут отвечать перед нами за преступления, совершённые Властью, которой они прислуживают.

В то же время, мы бы хотели привлечь внимание к фашистскому механизму, созданному для преследования нас и наших единомышленников.

Механизму, представляющему собой синтез полиции, судебной системы и СМИ.

Этот механизм дал ход беспрецедентной антианархической кампании, чьей единственной целью был не наш арест, а создание всепроникающей атмосферы страха, когда даже за обнаружение опубликованных ранее текстов заключённых-анархистов стало возможным быть вызванной на допрос к следователю.

Этому предшествовало множество задержаний, выдача ордеров на арест, публикация фотографий остававшихся на воле товарищей, срежиссированные СМИ постановки на тему “существования связей между всеми партизанскими организациями”, сообщения о “революционном фонде” и нашем участии в ограблении банков, анализы наших “психологических портретов”, которые были давать различные “специалисты” и многие другие методы, имевшие своей целью нашу моральную изоляцию и маргинализацию методов анархической городской партизанской войны.

Государство жаждет уничтожить саму возможность выбора прямого действия как метода борьбы.

Оно жаждет представить прямое действие как бессмысленный выбор глушцов, который не принесит результата и ведёт только к тюрьме.

Однако, когда кто-то выбирает прямое действие, он(а) одновременно берёт контроль над своей жизнью в свои руки.

Участвуя в прямом действии, люди имеют возможность порвать с косным мышлением, отказаться от бесхребетных и малодушных акций протеста, перейти к саботажу механизмов дисциплины и общественного порядка, создать свободные временные и постоянные зоны во враждебном окружении мегаполиса.

Там, где камеры наружного наблюдения следят за каждым нашим шагом, где одетые в униформу полицейские свиньи стараются запомнить наши лица, а экраны общества спектакля пытаются продать нам якобы наши же желания, мы снова одеваем маски. В наших руках – камни, смеси молотова, бомбы, пистолеты. Мы выходим на улицы в поисках свободы.

Даже находясь в тюрьме, невозможно забыть это чувство. И мы возобновим свою деятельность, как только нам представится такая возможность.

Поэтому нам не нужна помощь интеллигентов, профессоров или левачих дискуссионных кружков. Что они могут знать о полной приключений жизни группы прямого действия и наших ценностях? Что они могут сказать? Те, кто весь день проводит в уютных кабинетах, рассуждая о системе с высоты своей левачкой салонной культуры? “Кофейные профессора”, которые кормятся с рук наших врагов? Интеллектуалы-леваки, выступающие за рабочих и “против жидов и

которые всеми своими действиями активно продвигали идею о том, что заниматься открытой оппозиционной деятельностью плохо и небезопасно. И нет ничего удивительного в том, что линия «повстанцев» сейчас доминирует.

В ответ они предьявили распечатку каких-то звонков, видимо, взятых у недавно задержанных людей, которых они считали поджигателями. При этом из списка телефонов на 2 листа А4 у меня оказался только один номер человека, который звонил мне ещё в мае и спрашивал насчет адвоката даже не для себя, а своего друга, которого в чем-то подозревали, но в итоге отпустили, так как не было никаких доказательств.

В ответ на эти очевидные вещи «экстремисты» говорили, что я вру, и что если я не буду с ними говорить, они мне испортят жизнь. Сначала они пообещали в течение 10 дней уволить меня с работы – ну я как бы жду. Потом они обещали то ли меня не выпускать за границу, то ли не впускать, если я уеду. Второй пункт особенно опасен!

В целом разговор длился часов 5, и всё в лучших традициях жанра – с игрой в плохого и злого полицейского, нелепым шантажом и т. п. вещами. Было ещё много вопросов, вскрывающих довольно дикую картину мира, которая есть у этих людей в головах. Например, закончилась всё тем, что они сказали, что не допустят никакой революции и будут всех давить, чтобы мы потом не смогли допрашивать их! Я даже не знал, как на это реагировать. Видимо, это всё Ливия, Тунис и Египет так действуют.

В итоге я так и не понял, почему на эти «предьявы» их «прорвало» именно сейчас. У меня было ощущение, как будто они специально вызывают во мне ненависть и всячески мотивируют присоединиться к «повстанцам». На что они рассчитывали своими угрозами? Неужели они реально думают, что уволив меня с работы или ещё как-то «усложнив» мне жизнь, они меня тем самым «успокоят»?..»

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОТ ЗАГОВОРА ОГНЕННЫХ ЯЧЕК

Всем анархическим заключённым:

Тюрьма - это страна заключённых. Находясь в самом сердце этой страны, мы бы хотели передать тёплый привет нашим товарищам, брошенным за решётку по всему миру. И выдвинуть очередное предложение.

В нашей стране заключённых один уныло-однообразный день медленно сменяет другой, всюду царят решётки, железобетонные стены и невыразимая скука. И всё же в своих мыслях мы часто совершаем побег и навещаем наших братьев и сестёр, томящихся в тюрьмах Чили, Мексики, Италии, Германии, Швейцарии, Англии, России, Беларуси, Дании и всюду, где камеры заполнены людьми, не отказавшимися от желания свободы.

Товарищи! Мы говорим с вами, хотя не знаем вашего языка. Мы смотрим на вас, хотя мы никогда раньше не виделись. Мы улыбаемся вам, хотя мы не знакомы.

Враг полагает, что может сломить наш дух, бросив нас в камеры на месяцы и даже годы. Власть ожидает услышать от нас слова раскаяния, отказ от прямого действия, от наших анархических ценностей.

Но единственное, что получат наши враги - это выражение полного презрения и наш гнев. Все мы, взявшие на себя ответственность за участие в деятельности первой фазы Заговора Огненных Ячеек, ожидаем

ПРИГОВОР БЕЛОРУССКИМ АНАРХИСТАМ

27 мая в суде Заводского района г. Минска судья Жанна Хвойницкая огласила приговор по уголовному делу в отношении белорусских анархистов Игоря Олиневича, Николая Дедко, Александра Францкевича. Молодых людей обвиняли в совершении ряда политических акций, в частности, в нападении на посольство РФ в Минске в августе 2010 года. Им были предьявлены обвинения по статьям «злостное хулиганство» (ч. 2 ст. 339 УК РБ) и «умышленное уничтожение либо повреждение имущества» (ч. 2 и 3 ст. 218 УК РБ). Францкевич обвинялся также в «компьютерном саботаже», «несанкционированном доступе к компьютерной информации» и «разработке, использовании либо распространении вредоносных программ» (ч. 2 ст. 349, ч. 2 ст. 351, ст. 354 УК РБ).

Суд признал большинство обвинений доказанными.

Игорь Олиневич приговорён к 8 годам лишения свободы в колонии усиленного режима (прокурор требовал 9 лет).

Николай Дедко приговорён к 4,5 годам лишения свободы в колонии усиленного режима (прокурор требовал 6 лет).

Александр Францкевич приговорён к 3 годам лишения свободы в колонии усиленного режима (прокурор требовал 5 лет).

Николай Дедко:

Я буду краток. Не считаю необходимым доказывать свою невиновность. Считаю, что она была полностью доказана в ходе судебного следствия: было убедительно показано, что никаких доказательств моей вины нет. Вот.

Вместо этого хочу только поблагодарить своих родных и своих соратников, которые здесь сегодня собрались, за то, что они помогли мне это время, которое я был в заключении.

Ну и напоследок хочу сказать представителям карательных органов, что всем вы рты не заткнете и всех не пересажаете.

Игорь Олиневич:

Я не хочу комментировать все эпизоды предьявленных мне обвинений. Я считаю, что в ходе судебного заседания моя вина не доказана. Однако я хочу прокомментировать некоторые моменты.

Конофальский в показаниях оговаривал человека, когда изначально говорил о том, что Дубовский бросал фаер, хотя потом в зале суда он заявил, что шашку бросал уже он сам – таким образом, он мог оговорить любого другого человека.

Веткин же во время акции на российском посольстве так же оговаривал Дубовского, когда говорил, что тот снимал акцию, однако позже он сказал, что это делал Быстрик, таким образом, он совершил оговор.

По себе хочу сказать, что акция около генштаба осенью 2009 года стала моей последней анархистской акцией, после этого я отошел от дел, потому что решал жилищный вопрос и работал в аэротехнической области, и действия правоохранительных органов по привлечению меня в качестве злого гения я считаю попыткой оказать давление на анархистское движение Беларуси, показать, что любой может быть обвинен, неважно активный участник или сочувствующий.

Александр Францкевич:

Я уже в течение 9 месяцев нахожусь в заключении, через камеру, в которой я сижу, прошло уже около 300 человек, с делами которых я более или менее ознакомился, поэтому я представляю, что такое наша судебная система. Я знал, на чем завязаны особые точки преткновения, поэтому с

самого начала следствия, с самого момента моего задержания, я не думал, что меня оправдают, я не думал, что моя невиновность будет рассмотрена в судебном заседании. Я знал, как у нас все делается.

Только одно я бы хотел сказать: единственная точка преткновения, по моему опыту общения, – это покорность, покорность прокурору, покорность суду, покорность признать вину, ответственность за которую ты не несешь. Это было мной увидено, мной проанализировано – это факт.

Сегодня говорят, что вот эти суды, суды за 19 декабря, имеют политический характер, но мне кажется, что это несколько неправильно. Сегодня все суды в Беларуси являются политическими. Они судят всех и вся, и мне кажется, что этот процесс не выделяется из этой череды.

Этот суд – попытка поставить рамки, запугать людей, которые причисляют себя к анархистскому движению.

И весь следственный процесс был довольно странный: запрос делался на неправильный телефон, были допущены многочисленные нарушения.

А после того, как я отказался давать показания против Дедка, меня решили посадить за то, что я отказываюсь принять их точку зрения, за то, что я отказывался подписать то, что они мне говорили. Этого я не делал, потому что я не могу клеветать против других людей, это бесчестно.

По сути, с самого нашего задержания было все сразу понятно, и мне, в принципе, больше нечего сказать.

СОЛИДАРНОСТЬ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

За время судов над анархистами в Беларуси участники Анархического Чёрного Креста Беларуси много раз слышали вопросы: “что делать?”, “как можно помочь задержанным?”.

Очень часто мы отвечали вам, что стоит писать письма поддержки заключенным, собирать деньги и отправлять в фонды АЧК для оплаты адвокатов. Мы просили вас распространять информацию о том, что происходит в стране. И вы это делали! И мы говорим вам спасибо за это.

Но, несмотря на все наши усилия, троє анархистов были приговорены к 3-8 годам лишения свободы в колониях усиленного и общего режима. То, что происходило на суде, можно описать всего лишь одним словом – цирк. Нам показали представление, вот только публику это не раззадорило, а большинство людей просто недоумевало, как с такой голый ложью можно кого-то судить. Но за всем этим можно было рассмотреть настоящее лицо Фемиды: закрытые глаза говорят не о беспристрастии, а скорее “не вижу, не слышу, не говорю”.

Суд показал, что сотрудничество со спецслужбами не избежит наказания. Если ты согласился на роль механизма в их репрессивной машине, то ты тоже подпадешь под эти самые репрессии.

Нами правят с помощью страха, и в тот момент, когда мы даем страху одолеть нас – в этот момент они получают власть над нами. Каждый из нас боится – нет ничего постыдного в этом. Но стоит опасаться того, чтобы страх завладел вами.

Так случилось с теми людьми, которые давали показания против подкушенных анархистов на суде. Из-за страха они начали давать “правильные” показания, и теперь страх будет окутывать всю их жизнь до самой могилы. А те, кто с поднятыми головами стоял на суде и не признавал всей этой клоунады, выйдя из тюрьмы, будут все еще полны той свободы, которая не дана тем, кто вечно живет в страхе.

Но вопросы останутся теми же, что и были до судов: “что делать?”, “как можно помочь арестованным?”.

*С собой в могилу беру
И эту гниду, и его орду*
**Рассказ социального активиста Алексея Гаскарова после очередного
вызова в полицию**

*Используя этот текст, мы хотим показать, что власти сами
побуждают социальных активистов заниматься радикальной
деятельностью. Текст был взят в интернете без ведома автора.*

«С 2002 года, после первого попадания в милицию по политической теме, в моей повседневной жизни стали довольно часто происходить встречи с разного рода современными «опричниками», от обычных милиционеров до «защитников конституционного строя» из ФСБ. Но я был убежден в правоте того, что мы делаем, поэтому всегда был готов отвечать за свои действия перед кем бы то ни было. При таких раскладах мне всегда было довольно легко выдерживать любые допросы, в результате которых практически всегда удавалось выводить милиционеров на идею о том, что они не защищают никакой закон, а выполняют только репрессивные функции по защите интересов разных злодеев, и в связи с этим мы играем за разные команды.

Продолжая эту логику, я никогда не отвечал на вопросы, которые касаются легальной политической деятельности и никак не связаны с так называемой «уголовщиной».

Иногда в команде соперника встречались и вполне себе адекватные люди, мотивация которых там работать была не вполне понятна. Но большинству из них всё-таки нравилось быть в роли непробиваемых дебилов, верить в оранжевую революцию, заговор западных спецслужб и в то, что у нас в стране всё прекрасно.

После допроса 29 июля 2010 года, который для меня закончился только три месяца спустя, мне окончательно стало ясно, к чему всё идет, и смысла в каком-то минимальном диалоге с ними оставалось всё меньше. Тем не менее, даже после моего оправдания, мне продолжали названивать всякие участковые с просьбами не ездить в Москву на 31-е число, подмосковный центр «Э» с нелепыми «предьявами» по Манежке, какими-то обязательствами по недопущению экстремистской деятельности во время международного авиасалона и прочей откровенной чушью.

При этом последние полгода я практически мало чем занимался, и большую часть времени тратил на работу и на решение разных проблем, которые накопились за годы активного сопротивления системе.

Но тут на днях «опричники» замутили какую-то невероятную по своей глупости затею, решив предьявить мне за десятилетнюю блогу «повстанцев» с blackblog.info. Причем не просто поинтересоваться, не знаю ли я, кто делает этот сайт, а именно с претензией, что я там типа координатор и главный финансист. Бутылки с зажигательной смесью – они же невероятных денег стоят!

Началось всё с того, что 31 октября эти люди заявили ко мне на работу к 9 часам утра с требованием проехать с ними. Сначала я подумал, что сейчас будет очередная лекция на тему 4 ноября или Стратегии-31, и как бы ладно.

В итоге я оказался в главке МВД на Сухарева, где, в общем-то, и расположен основной центр «Э». Я постарался как всегда подробно, что называется, на пальцах, объяснить, что они опять занимаются ерундой, и предьявлять мне за поджоги машин и опорных пунктов полиции, мягко говоря, глупо и не логично. Здесь надо понимать, что если кто и должен разделить ответственность за поджоги, так это сами полицейские,

своей душе каждый, пострадавший от их беспредела - и чтобы осудить возмездие, и чтобы показать - что это совсем не трудно, главное - только захотеть.

Мы подложили газовую бомбу к строению поста ДПС на 22 км МКАД.

Что мы хотим отметить - во первых, место и время были выбраны нами так, чтобы рядом не было жилых домов, и не могли пострадать случайные прохожие. Более того, само устройство было расположено так, чтобы не пострадали проезжающие мимо водители.

Так что не верьте, если кто-то будет говорить или писать, что мы воюем против общества, против людей - мы воюем за людей против государства и его органов угнетения. Единственный - кто мог пострадать - так это сотрудник ДПС, презревший инстинкт самосохранения и кинувшийся тушить ВУ - что, впрочем, ему мало удалось - наоборот, огонь разгорался только сильнее. К счастью, в итоге здравый рассудок возобладал, и он отказался от этой безнадёжной затеи и неоправданного риска.

ЗАДЕРЖАНИЯ

28 и 29 сентября 2011 года в Москве были задержаны четыре человека (две девушки и два юноши) по подозрению в совершении преступления по ст. 213 ч. 2 УК РФ («хулиганство») и 167 ч. 2 УК РФ («умышленное уничтожение или повреждение имущества из хулиганских побуждений, путем поджога»). Они подозреваются в том, что имеют отношение к нашему взрыву возле поста ДПС на 22 км МКАД, произошедшему 7 июня 2011 года, и поджогу гусеничного экскаватора в районе дорожных работ по Волоколамскому шоссе 5 июня 2011 года. Никаких доказательств причастности молодых людей к акциям у правоохранительных органов не оказалось, и 3 октября задержанные были освобождены. В ходе следственных действий они подвергались психологическому давлению и физическому воздействию с целью вынудить дать показания против себя и других подозреваемых.

На данный момент все задержанные на свободе. Одна из задержанных (Евгения Птицина-Овсова) подозревается в сотрудничестве с полицией.

ВОЗМЕЗДИЕ

*Вдыхая глубже часы расплаты
Нас вновь пытаются сломать*

Ты не раскроешь мои тайны

Мы дали клятву – не предавать

В туманном зареве моих полуослепших глаз

Я вижу кровь, опять струится, с новой силой

Возрадовался б враг, что, наконец, сломил нас

Когда б он знал, что мы непобедимы

Я чую неровное дыханье

И липкий пот на ненавидящем лице

Мучитель жаждет наказания

И пусть во тьме

В последний раз

Поднимется его рукав

Пусть исполнится приказ

Твое лицо не покажу

Мы все слышали о солидарности, только понимаем ли мы сутьность этого слова? Солидарность означает поставить себя на место тех, с кем ты хочешь быть солидарен. То есть поставить себя на место тех, кого репрессируют. Поставить себя на место Дедка, Францевича и Олиневича. Солидарность в этом случае означает продолжение того, что им было дорого. Солидарность означает сопротивление.

Таким образом, вы можете продолжать писать письма поддержки заключенным, отправлять деньги в фонд АЧК, но с этих самых пор стоит понимать, что лучшей солидарностью с теми, кто сидит в тюрьме сегодня, является продолжение их дела. Продолжение борьбы и достижение социальной справедливости в обществе.

В конце концов, лишь борясь вместе, мы сможем вытянуть их из тюрьмы, и лишь борясь вместе, мы сможем выйти из тюрьмы эксплуатации, в которую мы загнаны с самого рождения.

СПАСИБО ОТ АЧК-БЕЛАРУСЬ

Сегодня, в день вынесения приговора по «делу белорусских анархистов», Анархический Черный Крест – Беларусь считает своей первоочередной задачей высказать слова благодарности, которые у нас накопились за эти 8,5 месяцев ожидания и борьбы.

Наш опыт показал, что друг действительно познается в беде.

Прежде всего, хотелось бы выразить благодарность всем людям, группам, коллективам и организациям, которые откликнулись на призывы к дням солидарности с анархистами Беларуси.

Нас поддержала акция солидарности Москва, Питер, Омск, Новосибирск, Иркутск, Владивосток, Екатеринбург, Уфа, Казань, Чебоксары, Нижний Новгород, Волгоград, Воронеж, Белгород, Рязань, Смоленск, Симферополь, Мариуполь, Донецк, Киев, Львов, Кишинев, Минск, Бобруйск, Гомель, Жлобин, Гродно, Береза, Вильнюс, Рига, Люблин, Варшава, Штетин, Будапешт, Прага, София, Вена, Тироль, Берлин, Ростов, Гамбург, Марсель.

В общей сложности, за 8 месяцев прошло 74 акции солидарности разной направленности: от инфовечеров и раздач листовок до радикальных акций (блокада автодороги Москва-Минск, атаки на РОВД, КГБ и ИВС).

В ходе некоторых акций были задержаны наши товарищи, на сегодняшний день 3 из них осуждены на 7 (поджог КГБ в Бобруйске) и 8 лет лишения свободы (Игорь Олиневич, по совокупности; атака ИВС по ул. Окрестина с требованием освободить задержанных).

Вы не представляете, насколько важна была каждая акция, каждая весточка с воли о том, что никто не забыт, и никто не прощен, для ребят, находящихся за решеткой. По возможности, мы доносили до них всю информацию о нашем неравнодушии.

Не менее пыльные слова благодарности мы выражаем тем, кто помог нам материально (сбирал деньги на концертах, устраивал специальные благотворительные и инфовечера, передавал деньги от коллективов и отдельных активистов), с вашей помощью арестованные получали своевременную юридическую помощь и все необходимые вещи. Особенно хотелось бы отметить неоценимую помощь товарищей, которые помогли организовать тур по сбору средств.

Мы также в долгу перед каждым человеком, который помог в распространении информации о репрессиях в Беларуси всеми доступными способами, каждому журналисту и корреспонденту, который следил за событиями и непредвзято отражал их в своей работе. Особо

хотелось вы отметить сотрудников «Белсата», «Нашей Нивы», Радио «Свобода», «Евробадио», «Белгазеты», «Новой газеты», «ОРТ». Без ваших усилий события не получили бы такого широкого резонанса в обществе.

Мы говорим огромное спасибо правозащитным организациям, таким как «Правозащитный центр Весна», «Беларуский Хельсинский комитет», «Amnesty International» за правовую, материальную и информационную поддержку. Нам есть чему у вас поучиться.

Вроде бы перечислили всех, но, тем не менее, самые теплые слова благодарности достаются «правоохранительным» органам. Мы знаем, что наши сайты – ваши любимые и поэтому это послание специально для вас.

Спасибо за то, что вы стали своеобразными санитарями движения и ловко выдернули тех, кто был недостойно называться анархистом. Сейчас каждый из них на всю жизнь останется менее свободен, чем те, кто сегодня получил сроки. Спасибо за то, что вовремя открыли нам глаза и показали, кто есть кто.

Спасибо за то, что научили, как себя с вами вести, и еще раз напомнили некоторым, что нужно учить правовую матчасть.

Спасибо за то, что поменяли мировоззрение наших родителей, которые настолько рьяно стали защищать нас, что мы сами не ожидали. Теперь ругают они не нас, а вас.

Спасибо, что пугали нас всеми возможными способами, это помогло нам, наконец, понять, что для нас главное в жизни и набраться силы воли.

Спасибо за этот урок. Но мы исправимся. Мы ведь еще только начинаем.

ПИСЬМО ИГОРЯ ОЛИНЕВИЧА РОДИТЕЛЯМ НИКОЛАЯ ДЕДКА

«Благодарю вас за поздравления с днем рождения. Но еще больше благодарю за поддержку моих родителей, ведь они гораздо больше, чем я нуждаюсь в поддержке. Считаю, что переживать за находящегося в трудной ситуации человека тяжелее, чем переносить эти самые трудности. Помню, начальник «американки» со сладострастием описывал свой подход к психологическому истязанию и особенно акцентировал внимание на том, что гораздо сильнее давит воображение о происходящем с другими во время «пресса», чем сам «пресс». Так и с родителями получается. Могу уверить, что страшен лишь шок первых дней, затем, если есть сила духа, черт становится не так страшен, как о нем принято думать. Тем более, что пока мы живем не во времена ГУЛАГа и советских психлечебниц, жить и развиваться можно и тут. Я с давних пор и хорошо знаю Колю и со стопроцентной уверенностью могу сказать, что к выпавшим испытаниям он был готов и обернет их себе на благо. А то, что своим поведением мы вдохновили еще кого-то, является лучшей наградой. Когда его арестовали, я понял как мелки наши дурные разногласия в прошлом и жалел, что в тот миг не был рядом с ним. И пока я был в «беге» и пока сидел в тюрьме, не переставал думать о нем. Во многих я сомневался, не без того, но только не в Коле. И хоть в суде, в клетке особо пообщаться не удалось, мы с полуслова поняли друг друга. Время (годы, а может и месяцы) уже не властно над ситуацией, мы все равно победили и это останется с нами, со всеми нами, на всю жизнь. И то, что Коле досталась самая лучшая девушка из наших кругов, совсем не случайно – он ее заслужил. И они достойны друг друга. Поверьте, ей тоже в застенках пришлось делать выбор, и она выбрала правильное решение. С такой можно и на всю жизнь. Еще раз благодарю. Верим, можем, победим!»

Личный выбор

Все мы хотим кем-то стать, чего-то добиться на личном поприще, и к этому нужно стремиться. Но, одновременно, вся наша жизнь может перевернуться в один момент. Перспективы тюрьмы всегда рядом. Если такой момент настанет – не сокрушайтесь. Теряя одно, приобретете иные вещи и ценный опыт. В тюрьме жизнь не заканчивается, она течет по-другому. Рано или поздно срок закончится, и впереди будут новые возможности и планы, о которых, быть может, без тюрьмы никто бы не узнал.

Ни о чем не жалеть и стремиться вперед, без всяких компромиссов. Да здравствует Социальная Революция! Да будет Анархия!

Игорь

Сижку на дамбе. Внизу ночное озеро. Оно покрыто панцирем льда и белой накидкой из снега. Озеро нежно обнимает сосновый лес. Медленно кружась, на всё и всех падает крупный снег. Я чищу мандарин. Срабатывают зажигательные устройства, и пейзаж загорается ярким праздничным огнем. Я болтаю ногами, ем новогоднюю мандаринку и насвистываю песенку. Кажется, праздник удался: радостные люди сбегаются к огню, приезжают машины. Начинается вождение хороводов вокруг костра, потом они охватывают лес и берег озера. Лесные тропы освещаются гирляндами фонарей. Мне пора. Закидываю рюкзаки на спину и выхожу на трассу.

ПОДРЫВ ПОСТА ДПС НА МКАДЕ

В обществе, где негодных адвокатов убивают на улице, излишне любопытным журналистам проламывают череп в темных подвездах, несообразных активистов пытаются в милицеских клетках, а несообразных рабочих лидеров вышвыривают с работы, нельзя просто "справедливо высказываться" и "разумно предлагать". Нельзя просто стоять с картонками перед административными зданиями. Это антиреклама левых.

Сегодня, 7 июня 2011 года, мы подложили взрывное устройство к зданию ДПС на 22 км МКАД.

Почему ДПС, спросите Вы? Ведь казалось бы - они не пытаются и не избивают задержанных, не вламываются в жилища и не обвиняют невиновных, так?

Но так ли это на самом деле? Кто, как не сотрудники ДПС, избивали водителя, отвозившего в больницу беременную жену? Кто, как не гаишник, застрелил подростка, и подбросил ему потом игрушечный пистолет, чтобы уйти от ответственности? Кто, как не сотрудники ДПС поставили машины со взрослыми и детьми, в качестве живого щита для задержанных нарушителей? Кто, как не они, покрывают мигалковых барковых и прочих "привластных", выставляя жертв в результате нарушения ПДД чиновниками - виновниками в аварии?

Кто, наконец, ежедневно обирает водителей на дорогах по надуманным и ложным поводам, не прося - но требуя взятку? Кто, как не сотрудник ДПС на Лекаусе (откуда у него деньги на Лекаус?) - не далее, чем сегодня, сбил школьника?

Так что ничем они не лучше остальных полицейских - и давно заслужили возмездия со стороны людей.

Именно поэтому мы решили сделать то, что давно вынашивает в

ведь пот испаряется.

В самом ближайшем будущем, плавно перетекающем в настоящее, нам придется столкнуться с куда более серьезными вызовами. С ростом значения социальных сетей и интерактивного Интернета в целом все активнее развиваются программы автоматизированного сбора данных. Параллельно, огромного успеха достигли программы по распознаванию лица человека. Так, эти программы могут по случайным кадрам с камер видеонаблюдения найти человека по фотографии в открытом доступе, например, тех же социальных сетях. С учетом резкого увеличения количества и качества городских видеокamer наблюдения (плюс оперативная съемка) перспективы выглядят следующими: в скором времени полицейские системы слежения и анализа будут способны с высокой долей вероятности выдавать поименный список участников массовых акций с полным профилем на каждого. Паспортные данные, социальные связи, места встреч, маршруты передвижения, аккаунты в сети, интересы и т. д. и т. п. Уже существуют компании, специализирующиеся на создании профилей соискателей вакансий при трудоустройстве в корпорациях. И это уже не футуристический сюжет.

Структура и человеческий фактор

Анализируя следственную систему, я пришел к выводу, что улики, следователи и суд – вещи второстепенные. Главный враг – это опер и любые следы, которыми он может воспользоваться для своих умозаключений. Если опера что-то пронохали, то упаковать человека – дело техники. Они все равно найдут зацепки или сфальсифицируют их. Единственный способ избежать их внимания – анонимность. Мое предложение сводится к трем пунктам:

Активист анархистского движения должен принять правила безопасности за личную культуру поведения. Политическое alter ego не должно быть связано с конкретным физическим лицом. Так как успех нашей борьбы напрямую зависит от функционирования наших информационных систем и безопасного пребывания во вражеских и нейтральных системах мы волей-неволей должны двигаться к уровню хакерских групп. Устойчивость как активистских коллективов вроде anopnetics – убедительное доказательство.

Для распространения наших идей жизненно важно, с одной стороны, создавать качественный медиа-контент (аудио, видео, изображения, полифония, веб-верстка), с другой стороны, изучать и внедрять законы грамотной подачи и эффективного восприятия информации. Мне довелось общаться с профессиональными политтехнологами, и, честно говоря, у нас нет грамотного подхода к таким вещам. Мы даже не знаем, как делается обычный плакат, не говоря уже обо всем остальном. Необходимо изучать эти технологии и выбирать то, что приемлемо анархистским принципам.

Структура движения должна базироваться на автономных группах. Большинство участников движения не должно знать друг друга на уровне «где живет, где работает/учится»» Это позволяет снизить критичность человеческого фактора (предательства) до размеров одной группы. Открытое состояние большой доли движения или полуоткрытый статус организации – это тройной конь. Невозможно сохранить нормальное функционирование в случае репрессий. Открытость неизбежно приводит к попаданию «под колпак», такое положение нельзя назвать жизнеспособным. Опыт нашего дела отчетливо демонстрирует, как ментам дважды удалось влезть во внутренние рассылки, что привело к полному параличу движения.

Богатства матери Земли проносятся за окном. Толком и не успеваешь рассмотреть. Леса, поля реки. Настолько прятательно, что рука уже на стоп-кране. Достаточно просто открыть дверь, пройти немного и ты уже там. Я бегу через лес и не знаю, когда смогу остановиться. Перепрыгивая через ручьи и поваленные деревья, я пропускаю вперед полей и зайцев, которые спешат к своим семьям. В лесу много ягод и грибов, есть питьевая вода и свежий воздух. Сможет ли оценить красоту леса нефтяной магнат или директор лесопилки? А рабочие, которые выполняют всю грязную работу? Может быть городские жители, которые сжигают пустые баки на полянах? А ценит ли лес эколог, устраивающий пикет около администрации города?

ПОДЖОГ КОТТЕДЖА

В туманную ночь с 21 на 22 июня анархисты сожгли демонстративный коттедж посёлка «Эдельвейс-Ильинское», который планируют построить близ села Ильинское Дмитровского района Московской области, несмотря на недовольство многих местных жителей. Строительство таких анклавов для толстосумов – явление весьма распространённое для нашего региона. Подмоскovie уже вдоль и поперёк испещрено высокими заборами строящихся или уже построенных «коттеджных посёлков», «кантри-клубов», «усадб» и т. п. Данное явление неприемлемо по двум причинам. Во-первых, многие десятки гектаров подмосковной земли огорожены и закрыты для всех (кроме немногих избранных «жителей» этих посёлков). Но что ещё более важно – их строительство разрушает и без того сильно повреждённые природные комплексы Подмоскovie.

В нашем случае ситуация особенно неприятная. Старое село Ильинское расположено на высоком холме, с которого открывается чудесный вид на удивительно красивую природную территорию – холмистую долину реки Яхромы, которая именно в этом месте представляет собой живописные луга, чередующиеся с перелесками и звонкими ручьями. Это один из самых красивых уголков Подмоскovie – и пусть эта фраза не будет понята банально. Но, как водится, свято место пусто не бывает: прямо в долине решили возвести «резиденции в стиле альпийских шале» из традиционных домов эконом-класса в «подмосковной Швейцарии»... Красивые рекламные слоганы означают, по сути, уничтожение значительной части яхромской долины на утеху столичной буржуазии. Первое демонстрационное «шале» уже было возведено, ну и, конечно, не обошлось без впечатляющей длины забора, охватившего огромный участок земли, который в перспективе может стать недоступным ни для местных жителей, ни для туристов.

Минувшей ночью ярое пламя полностью уничтожило единственный (пока) коттедж этой запланированной мерзости...

Мы, защитники Земли, своей акцией хотим предупредить всех тех, кто хочет разрушать природу нашего края и терроризировать его жителей ради своих капиталов и удовольствий – ВАС ЖДУТ НЕПРИЯТНОСТИ. Наноса ущерб Земле – вы плюёте нам в душу, и поверьте, мы не из тех, кто покорно прощает такие оскорбления. Мы приложим все силы, чтобы не допустить строительства ни этого, ни ему подобных «поселений».

Также мы обращаемся ко всем жителям Подмоскovie и ко всем, кому не безразлична его судьба. Ко всем, кто уже столкнулся с расхищением Природы в Химках, Кратово, Опалихе, Жуковском, Балашихе и сотнях других мест. Родные, не терпите зло! Прямым действием боритесь с

алчными извергами, угнетающими Природу в нашем краю. Вместе мы победим!

Фронт Освобождения Земли (ELF) – Подмоскowie

ВЫЖИГАЙ «ГАЗПРОМ»!

*мы смелыми стали
наши нервы из стали
мы словно падающие войны восстали
пусть все знают, что мы в руки оружие взяли
что ночами в лесах бытовки сжигали
пусть знают все, что участковым в лицо мы стреляли
что пост ДПС на рассвете взорвали
что за собой мосты посжигали*

Каток и бульдозер осветили стройплощадку бизнес-центра «Газпрома» в Лакте. Верхушка компании и ее крупнейшие акционеры думают, что им позволено безнаказанно наживаться на продаже энергоресурсов, которые принадлежат всем нам. Но в России до сих пор есть дома, в которые не проведен газ; государство, богатое полезными ископаемыми, не может обеспечить своих граждан бесплатным образованием, медициной, надежными дорогами... Список продолжите сами.

Этой акцией мы намекаем, что в раскаленных кабинках, словно ужи на сковородке, должны были оказаться парочка Путин-Медведев или вор Миллер. Знайте, что чаша народного гнева рано или поздно переполнится.

С пламенным приветом, R. A. T. S. (Red & anarchist terror section)

ГОД В БЕГАХ

Скрывающийся от репрессивных органов Лукашенко белорусский анархист делится чувствами, пережитыми за год в бегах. Напомним, что в ходе начавшихся прошлой осенью репрессий против анархистов некоторые представители анархистского движения Беларуси из-за доносов завербованных спецслужбами людей были внесены в список неугодных государству граждан. Чтобы остаться на воле, они уехали из страны. Ниже мы публикуем текст анархиста и социального активиста Дмитрия Дубовского преследуемого режимом Лукашенко. Мы отмечаем ценность данной публикации за её искренность. Краткая автобиография активиста демонстрирует то, как государство расправляется с личной инициативной людей и пресекает всякий прогресс мыслей и самосознания в общественной и частной жизни индивидов, всё потому что людей идущих вразрез и выступающих против государственного попечительства под игом Лукашенко белорусские власти дают на корню.

(примечание: Рев. Действие)

Откровения анархиста

Посвящается всем революционным соратникам, преданным друзьям, дорогим и заботливым родителям, любимому и дорожному человеку, всем смелым и сильным людям, кто не принимает мерзостные шаблоны и не прогибается под гнетом этой системы и многим другим, кто заслуживает народного уважения.

Я долго решался, стоит ли публиковать данный текст в открытом доступе, и нужно ли это вообще. Однако происходящие события,

засветить место большой концентрацией «сомнительных» номеров. И всегда помните: любое включение телефона – это след!

Пользуясь Интернетом, не забывайте про IP – используйте. Тот не только при доступе к специфическим сайтам, но и при палевоных запросах в поисковике. Лучше всего вообще разделить доступ в сеть на бытовую и политический. Для политического можно выделить отдельный нетбук/планшет с подключением Wi-Fi или 3G-фишек для беспроводного доступа. Это позволит и перестраховаться и обеспечить мобильность средств коммуникации в политической активности.

После первых арестов было необходимо затереть любые следы на компьютерах, флэшках, винчестерах. Увы, хоть с большего, все было устроено, ряд мелочей оказались неучтенными. Например, учетная запись на ютубе, с которой размещалось видео по Генштабу, само это видео в хорошем качестве (с которого, кстати, и опознали ряд людей, винчестер с восстановленной информацией с мелкими следами доступа к сайту несчастной новополоцкой администрации (надо было пройтись низкоуровневым форматированием, программа Elasek).

Архивы TrueSturt не взломали. В материалах дела специалист сетовал, что даже восьмизначный пароль создает более 32 трлн. комбинаций, что слишком много даже для высокопроизводительных систем. Однако следок намекал, что эти архивы только официально не взломаны. Может хотел проверить реакцию, а может и нет. Насчет скайпа ничего достоверно узнать не удалось: ни в деле, ни в словах опоров ничего не прозвучало. По моим наблюдениям история скайп-чатов в уголовных делах фигурирует частенько, причем некоторые утверждали, что сохранение истории отключали. Мне кажется, что лучше перейти на альтернативные ip-телефонии без центральных серверов.

Все-таки ряд паролей от ящиков они достали. То ли пароли оказались слабыми, то ли стоял автовод. Легких паролей и тем более автовода быть не должно в принципе. То же самое касается и почтовых ящиков. Не используйте их для активистских e-майллов. Переписка не должна храниться на жестком диске. Сверхважную переписку вообще нужно вести со специально созданного для этой цели аккаунта(ов), чтобы, в случае чего, о его существовании никто и не знал.

Всегда и везде отключайте историю посещений, Cookies и т. п. По возможности используйте виртуальную клавиатуру. Это нейтрализует шпионский Trojan Keylogger, который запоминает нажатие клавиши. Для перестраховки можно использовать специальные браузеры и поисковики, не оставляющие следов. В частности, одна из разновидностей Firefox заточена именно так.

Я перечислил множество известных вещей. Многие пренебрегли рядом из этих вещей, хотя имели в запасе время. В итоге это сыграло весомую роль в обвинении. Пусть об этом помнит каждый.

Теперь хочу сказать о некоторых других криминальных аспектах. Отпечатки пальцев – это прошлый век. Сейчас распознавание производят по ДНК, находящимся в слюне, выделениях потовых желез, эпителиях (кожные клетки), не говоря уже о крови и волосах. Веткин спалился на перчатках со следами пота и эпителия, которые он оставил где-то во двореца неподалеку от посольства. К этому добавились сигналы его мобильного. Вот такая картина. В деле исследовались предметы с мест акций: окурки, бутылки, стекла, зажигалки. На файере возле ИВС нашли следы пота Димы, хотя ни отпечатков, ни эпителия там не оказалось. Короче, даже случайный волос или плевок может оказаться фатальным. Мало того, оказывается, и воздух из помещения тоже берут на анализ,

ни перед кем не отвечает и фактически является самостоятельной силой.

Мое категорическое мнение, как и Саши с Колей, – индизмедия превратилась в авторитарную структуру, чуждую анархическому движению. Ее дальнейшая эволюция приведет ее в социал-либеральный лагерь, модный в последнее время ширпотреб, вроде Пиратской партии и т. п. Они нам не товарищи, как и те, кто их поддерживал и оправдывал, как и те, кто публично открестился от радикалов и инсуров. Бойкот.

Система

Знакомство с судебно-следственной системой показывает, что наиболее выгодная модель поведения: для обвиняемого – отказ от дачи показаний, для свидетелей – «не помню, затрудняюсь ответить». Дело в том, что показания всегда можно дать в суде уже после всех прочих показаний. Таким образом, остается пространным для маневра. Но даже отрицательные показания на предварительном следствии – это какая-никакая опора следу, чтобы шить дело. Он может подобрать или сфальсифицировать улики так, чтобы показания обвиняемого оказались неправдоподобными. Любая информация следу и операм – это строительный материал для приговора. Именно поэтому менты так дают, особенно первые дни задержания. Ни слова! Пусть, они все знают. Плевать! Без протокола эти знания ничего не значат. В крайнем случае, если есть основания полагать, что из подозреваемого тебя переведут в обвиняемого, лучше уйти в отказ, но не врать. Пусть штрафуют, дают административные наказания, пусть даже дадут арест на пару месяцев – это все лучше, чем сесть или способствовать посадке кого-либо еще. Если дают на то, чтобы «вспомнили», прессуют, можно контратаковать: «не принуждайте к даче заведомо ложных показаний». Это умерит пыл Менгов, они будут больше опасаться проверки и подумают дважды. В деле было пару моментов, когда некоторые опознания можно было не делать. Это я не в упрек, – кто ж знал! – а на будущее. Любые слова, любые протоколы дают шансы ментам и забирают шансы у товарищей. В крайнем случае, всегда можно пострадать самому, зато совесть будет чиста. Смысл в том, чтобы каратели привыкли, что без серьезных улик к нам соваться не стоит. Исправить ошибки уже нельзя. В суде все видели, что даже массовый отказ от ранее данных показаний ничего не дал. Суд квалифицирует это как хочет, а хочет он известно как: как хотят менты.

Безопасность

Как оказалось, уровень информационной безопасности не так уж плох. По крайней мере, по сравнению с оппозицией. Ее, по моему впечатлению, читали как открытую книгу. В нашем случае критической информацией оказалась та, что добыли традиционно, благодаря человеческому фактору (предательству). Тем не менее, ситуация далека от желаемой.

Ключевое – это мобильная связь. Через историю звонков опера раскрывают весь клубок социальных связей. Так, они знали, кого задержат в первую очередь. По телефону определяется не только сеть, но и местоположение, вплоть до дома. Один единственный звонок или активизация в сети могут дорого обойтись. В качестве примера можно привести Веткина, который как оказалось, включал телефон в непосредственной близости от посольства и банка.

Мобильников должно быть несколько для разных кругов общения. Симки – левые, т. е. зарегистрированы даже не на знакомых, а совсем посторонних людей. Имеет смысл одновременная смена симок и аппаратов (или перепрошивки?) сразу целой группой. Собираясь на конспиративных местах, отключайте телефон. Заблаговременно, чтобы не

связанные с моим преследованием и предшествующие подобному стечению обстоятельств репрессии со стороны политических гегемонов, покая. Как бы ни так, оказавшись под влиянием политических гегемонов, коими являются силовые ведомства и представители судебной власти, моя жизнь сильно изменилась. И вот, пользуясь случаем и возможностью высказаться, мне просто хочется поделиться собственными открытиями. Наблюдая за тем, как белорусское государство топчет мою судьбу, а также судьбы находящихся ныне за решёткой анархистов, я решил раздать нравственные и моральные долги перед своими друзьями, соратниками и родными в письменной форме. Ибо есть риск, что я не смогу в полной мере об этом рассказать в подходящей и дружеской обстановке. Ведь застенки гос. правосудия и судебное законодательство, как показали судебные разбирательства по делу анархистов, не дают нам этих редких минут откровений с простыми людьми и не позволяют с достоинством выйти из положения оклеветанных и униженных. Не сочтите мой текст за какое-либо оправдание, я просто, как и любой другой уважающий себя человек, хочу аргументировать своё жизненное стремление и доверить его на суждение простого народа, а не судебной системы и прочих господ. Ниже я ссылаюсь на отрывки из своего дневника который пишется с того дня когда под прицелом спецслужб я был вынужден покинуть пределы Беларуси. Я не пытаюсь пробудить данным текстом тысячи сердец угнетённых людей, и воззвать их под знамя анархизма, я просто хочу отметить те моменты, которые пронизали мой внутренний мир, и освободили меня от мистификаций и всякого вздора, заложённых властью в основу общества. Окончательные выводы пусть сделает каждый для себя сам. I

Мы живём в таком мире, где наши стремления к достойной жизни, а также правдивые и мудрые решения бесопашно фильтруются и пресекаются господами у власти. Они спрессовывают все наши честные и благие стремления к свободе, любви, дружбе и пр. гуманным намерениям. Я сопротивляюсь этому прессу со стороны государства на протяжении всей своей сознательной жизни, пересекаю насаждённые властью границы, ибо не хочу утонуть в зыби и бутафории, которую она порождает, не хочу добровольно присягать на службу этой алчной системе, выталкивающей из общества зачатки справедливости и добра. Моё движение против современной системы за последние шесть лет приобрело постоянство. Меня не устроило положение страдальца-конформиста, которое тянут мои родители и большая часть общества – увольте – насмотрелся и накушался вдоволь всего этого. Точно также для меня презренен тот путь, по которому всякие ушлые и бессовестные люди вытаскивают себе меркантильные тропы, ради собственного комфорта, престижа закладывая фундамент для продолжения эпохи неравенства и вражды. Во мне нет смятения из-за этого, у меня просто есть желание раз и навсегда покончить с паразитической системой.

Я никогда не пытался строить свою жизнь за счёт других, таких же честных людей, это ниже моего достоинства. Толкаться и карабкаться по спинам это удел слабых, а сильный всегда выставляет локти перед лицом воров и лжецов. Думаю, нет необходимости объясняться, кто здесь в роли воров, а кто в роли их заложников. Предписанная мера: «кому-то наказание, а кому-то благодать» – настолько ясна, что не требует пояснений, все мы взрослые люди это знаем. Сами ощущали, сами же друг друга к этому когда-то толкали. Я не искал и не ишу убежища в этой повседневноности и не хочу себе навивать врагов в лице трудящегося

народа, отбирая и захватывая комфорт, не хочу пренебрегать честностью ради этого – это плохо и низко. Хватит, этим я занимался в годы своей юности, когда слепо внимал государственную пропаганду и строил свою жизнь согласно правилам государственного механизма. Сейчас же я пользуюсь по мере необходимости придатками захваченной и искорененной властями действительности, ибо мне нужно как-то существовать. Я вступил на иную тропу контролёрственности и революционной борьбы. Единственный мой враг и соперник в борьбе за жизнь это государство и те мелкобуржуазные придатки, которые шестерят под его началом (менты, армия, капиталисты, рабочие-карьеристы и пр. эгоисты).

Я никогда не критиковал и не таил злобы на тех людей, которые отдали частично свои судьбы властям и до сих пор не восстали против гнёта и неуважения с их стороны. Прекрасно понимаю страх этих людей. Те люди, с которыми я знаком коллеги по работе, друзья, близкие и просто случайные собеседники, делившиеся со мной своими искренними мыслями о существующем порядке вещей, заслуживают определённого уважения. Находясь рядом с такими людьми, в самом центре трудовой и житейской круговерти, во время суровых и напряжённых дней, мы никогда не забывали о солидарности и взаимоуважении. Несмотря на надсмотрщиков в лице владельцев предприятий и начальников, в трудовых коллективах, а также студенческих аудиториях пульсирует определённое единение. Я благодарен всем тем людям, которые поддерживали и содействовали моей трудовой деятельности и учебному курсу. Сообща наш тягостный труд становился легче. Спасибо вам, друзья! Я до сих пор переживаю за ваши житейские проблемы, как и за свои собственные. Мы достойно трудились и в меру своих возможностей сопротивлялись сомнительным приказам и распоряжениям нашего начальства. Единственное, что нас развлекло так это то, что, покидая производственные цеха, мы устремлялись к собственному укладу и образу жизни. Находясь по другую сторону, в отсутствии дружного коллектива, воля и сила хозяев жизни принуждала кого-то из нас мириться с их обманом и ложью. В то время, как все рассеивались в городской суе и во мраке несправедливости, чтобы развезть собственную печаль и усталость от несостоятельности бытия, я набирался храбрости для противостояния наглости всяких подхалимов у власти и государству вне трудовых будней.

Чтобы развезть, кто-то употреблял алкоголь, кто-то укладывался на диван и втыкался в набивший оскомину телевизор, кто-то молился богу и святыням, кто помоложе, предавался развлечением выходного дня. Это радостное бездумье, молитвы и спиртная анестезия трудового народа и студенчества впиталась и осела скверной пылью на сводах домов, городских улиц и деревенских посёлков. Помнится, я был, точно такой же пылью на фундаменте государства, лояльным к его ужимкам и наступлениям. Употреблял алкоголь, и деградировал в формах господствующей системы. С переменным успехом мне удавалось ухватиться за мелкобуржуазный «гарнитур» в виде кабаков, баров, ночных клубов, но точно также мне доводилось бывать и в гниющем отчуждении, пережимающем горло и толкающем в состояние морального упадка. Да, я был в таком состоянии, из-за чего натворил немало глупостей, которые приносили моим родителям неприятные ощущения и ненужные переживания, думаю, окружающие также не были в восторге от моей беззаботной юности и мысленно ставили крест на моей судьбе. Что ж, я не осуждаю ваши мысли, вы делали правильные выводы. С

хулиганке или даже повреждению имущества. Что уж говорить о серьезных вещах вроде заботовки. Вся наша борьба проходит под занесенным серпом уголовного преследования.

Предатели и предательство

К сожалению, идеи не являются гарантом порядочности человека. И пока сам человек не попал в ситуацию выбора, о нем нельзя ничего однозначно утверждать. Каждый должен задать себе вопрос: «Готов ли я сесть в тюрьму?» «Готов ли я сидеть за убеждения и НЕ за свои дела?», «Готов ли я не выдавать своих товарищей ценой собственной неволи?», «Что мне важнее: свобода или честь?». Кто не может однозначно ответить, пусть отойдет в сторону и тихонько живет своей жизнью; не нужно подставлять ни себя, ни других людей.

Из всей массы людей, прошедших через допросы, известны четыре откровенных предателя: Захар, Арсен, Веткин, Бура (если еще оправдывается, пусть закроет свою сучью пасть). Общественное отторжение – само собой разумеется, хотя этого, конечно, мало. Проблема в том, что кроме явных гадов были и те, кто «просто» ответил на вопросы Ментов и наверняка подписал бумагу о сотрудничестве. На дознании опера демонстрировали достаточно обширную осведомленность. Подписать бумагу допустили лишь в одном случае: чтобы выиграть время, уехать за бугор и раскрыться. Так сделал Денис, и к нему нет претензий. Те, кто подписал и сохранил это в тайне, не имеют оправдания. Тайное станет явным, рано или поздно, и за все придется ответить.

«Инди»медия

Ни репрессии, ни собственные предпочтения не могут служить оправданием отказа от базовых принципов анархизма: плюрализма и демократичности. Действия Индимедии явились подлым актом отступничества в тяжелый момент времени. На моей памяти впервые так сильно было подорвано доверие внутри движения. Парадоксальная ситуация: с одной стороны, коллектив индимедии клеймил «провокаторов и радикалов», с другой стороны – пытался возгласить кампанию солидарности. Это – полбеды. Еще печальнее оказалось то, что значительная часть анархистов повелась на такую политику, и даже горячо поддерживала такие действия. Были и те, кто на словах индимедию осудил, но продолжал использовать ее как основную платформу в кампании солидарности. Многие и вовсе отмолались. Нашлись и такие, кто понаписал статей, поппасав на костях радикалов.

Еще осенью 2010 г. на avtopom.org вышла грамотная статья насчет индимедии в целом. Там верно указан ее главный недостаток: закрытый коллектив, подотчетный только самому себе, при этом выступающий в качестве новостной платформы для всего движения, как анархического, так и неавторитарных социальных инициатив. В итоге, это все привело к тому, что индимедия считает себя вправе вести свою редакционную политику в пользу отдельных сегментов анархического движения, которые соответствуют личным предпочтениям участников индимедии. Казалось бы, можно заменить всю редакционную коллегия, но тут дело упирается в необходимость технической поддержки ресурса, а такие способности есть не у многих. Поэтому большинство решило просто закрыть глаза на проблему. Но так делать нельзя! Если что-то в корне не правильно, этот нужно менять здесь и сейчас.

Платформа свободных новостей, предоставляемая организацией (той же АД), пусть и не идеал, но уже гораздо лучшее решение, так как редакционная группа отвечает перед членами организации. А индимедия

Лебедько, Ирины Халип. Всех уже ставших дорогими мне людьми, родственниками заключенных, с которыми мы стояли в очередях в КГБ. И тех, кто уже вышел на волю и тех, кто еще в тюрьмах. Правозащитная организация «Весна» – это настоящие герои. Особый поклон Алесю Беляцкому, Насте Лойко, Валентину Стефановичу. В защиту моего сына и его друзей встало очень много людей со всего мира. Многих я знаю, многих – нет. Некоторые фамилии я еще не могу назвать, но их много.

За нашу и вашу свободу! – вот их лозунг. Они понимают, что 1937 год уже на пороге. Всем этим людям мой материнский поклон.

Все в мире проходит, но человеческая энергия милосердия, добра, сострадания – никогда. Она вечна. И она обязательно возвращается.

Валентина Олиневич

ИГОРЬ ОЛИНЕВИЧ. ПИСЬМО ПЕРВОЕ

В распоряжение АЧК-Беларусь попали послания Игоря Олиневича на волю. Мы публикуем эти 3 текста к годовщине вынесения приговора по «делу минских анархистов».

Приветствую, товарищи!

В первую очередь, хочу сказать большое спасибо всем тем, кто поддержал нас в трудный час. И отдельно хочу поблагодарить людей, оказавших помощь до ареста. Ваша солидарность очень помогла выдержат все выпавшие трудности. Цель этого письма – высказаться обо всем, что было и есть.

Репрессии

Самое главное, что хочу сказать, полемика между легалистами и иллегалистами потеряла актуальность. Вся ситуация убедительно свидетельствует о том, что рассчитывать на закон, на либеральную подачку, ни в коем случае нельзя. Карательные органы руководствуются некими собственными внутренними усмотрениями, кто виноват, и как нужно поступать. В угоду этим усмотрениям власть готова пренебречь людьми, законами. Это – ее основной принцип функционирования. Сохраняется лишь видимость соблюдения правовых процедур. Если власть чувствует угрозу или корыстный интерес, то даже эта видимость становится иллюзорной. Арестовать, сшить дело и посадить человека ничего практически не стоит. Я это утверждаю не только и не столько исходя из нашего дела, сколько из общей практики следственных органов, что видно изнутри невооруженным взглядом. А уголовные дела по 19 декабря ярко свидетельствуют, что власть готова на откровенный беспредел даже в условиях максимально пристального внимания общественности тут и на западе. Такими же методами власть расправляется со всеми неудобными; коррупция, экономика, криминал – не важно. Лепят дела на одних показаниях, и вперед на нары! Именно это пытался в своем последнем слове сказать Саша, но газетчики все переиначили.

В общем, пора кончать с легалистскими иллюзиями: бросаешь вызов власти – будь готов ответить по распределу, а не по закону. Никаких правовых гарантий, когда задеваешь внимание государства, у тебя нет.

Хочу обратить внимание, что дело не в радикальных акциях, а в любых анархических мероприятиях, которые власть расценит, как подрывные. Конкретный пример – манифестация у Генштаба. Ее признали хулиганским действием и по ней выдали Реальные сроки, причем дымовуха не являлась чем-то определяющим. Сколько подобных шествий проводилось ранее! А теперь нет никакой уверенности, что за какое-нибудь граффити не будет возбуждено уголовное дело по

течением времени мне довелось познакомиться с анархистской идеей, которая и стала в дальнейшем моим жизненным ориентиром, положившим основу моему дальнейшему росту и становлению.

II

Помнится еще вчера в студенческом общежитии (училища №201 г. Любань, где мне довелось учиться) в кругу своих однокурсников еще не вступивших на тропу трудового и житейского драматизма, я не мог достаточно широко анализировать какого общественного уклада будут наши жизни. Но даже, несмотря на это, ряд сопутствующих картин повседневности, стали моей отправной точкой в социальной борьбе. Моменты, на которые я закрывал глаза, впоследствии заставили меня начать жить – начать сопротивляться, изменять среду нашей жизни. Я не могу позабыть тех, кого государство, окутав своими мерзкими интригами, толкнуло, на обочину повседневности и заставила поступиться взаимопожанием и солидарностью. Еще не открыв и не прочитав даже строчки из трудов классиков анархизма, реальность, с которой я столкнулся на определенных этапах своей жизни, свидетельствовала и убеждала меня в том, что государство и власть – закамуфлированные палачи и убийцы народа, насильствующие его волю и честь. Чего таить, наш быт подконтролен властям и капиталу, а мы рождены в эпоху зла. Общество приспосабливается к такому положению и тянет за собой поколение за поколением. Все это прекрасно понимают, однако многие люди закрывают глаза при каждом ударе судьбы и несправедливости, корни которых тянутся из государственной системы.

Учебный курс и студенческий быт в Любанском училище, дворы и улицы периферии, как ни странно везде с одними и теми же неприятными оттенками – самоубийства, наркомания, алкоголизм и т. п. послужили для меня моральным тренингом. Наблюдая, как большая часть людей, окружающих меня втягивается в эту бескрайнюю незнающую предела житейскую авантюру лжи и эгоизма, я стал мечтать изменить существующий порядок и посодействовать тем немногим, кому доводилось быть со мной рядом, отряхнуться от нежесткости и пойти по пути здравого смысла. Анархистская идея посодействовала ремиссии моего относительного спокойствия и безразличия, и я напрямик рванул на просторы справедливости и добра.

III

Всю человеческую историю честных людей всегда старались лишить возможностей для реализации идеалов, противоречащих господству власти. И вот под натиском власти, и я был оторван, отброшен от родного дома, семьи и близких. Но это не повод для того, чтобы сожалеть и сомневаться в выбранном мной пути. К таким поворотам в своей судьбе я был готов с самого начала. Тем не менее, в моей душе проступают моральные ссадины от всего произошедшего. Слишком подлыми оказались присадины государственных слуг во время сыских рейдов и операций прошлой осенью. Они безнравственно оценили наши жизни, всё потому что их повседневная практика сводится к тому, чтобы грубо соскабливать, выдергивать из социума и топить в тюрьмах всех неугодных государству элементов, тех, чьи жизненные ориентиры и стремления угрожают привилегиям правящей касты и государству в целом.

IV

Вдобавок к криминализации протестных акций анархистов, под прицелом репрессивных органов оказались и наши межличностные отношения. Собственно моя история вполне могла быть опробована на

ком уютно. В конце сентября и с каждым новым днем, приближающим президентские выборы у КГБ учащались антинародные и античеловеческие рефлексy. Не имеющие представлений о морали и совести охранители государственных устоев совершили низкий и мерзкий поступок. Желая пересчитать и запугать всё активное население страны, они не досчитались моей персоны, после чего затеяли подлую и хитрую игру. В двадцатых числах сентября я получил письмо по электронной почте с почтового ящика дорогого и близкого моему сердцу человека, с которым я весьма благополучно строил личную жизнь до того момента, как власть оскалилась на сознательную и активную общественность, разрушив одним махом всё то, что мы выстраивали самостоятельно. Ничего не заподозрив, я ответил на данное сообщение, но, как оказалось, отправитель данного письма был представителем силовых структур.

Сотрудник(и) КГБ завязали со мной тонкую игру на чувствах, которая велась из расчета того, что я предоставлю информацию о своём местоположении. После месяца такой переписки я ещё тверже убедился в бесчеловечности структур, охраняющих государство этот оплот эксплуатации и главного предвестника народных бед и страданий. Для привилегированной армии силовиков мы точно такие же рабы, как и для всего властного аппарата, подконтрольные рабы их воли. Воли вершить полицию, заглядывать нам в души. Правдивость моих суждений я подтверждаю реальными фактами, имевшими место быть в момент следственно-оперативных действий силовиков по отношению ко мне. Данными действиями являлась переписка от имени близкого мне человека, давление на родственников и последующие психологические переходы, подкреплённые собой обоснованность моих выводов о природе власти как таковой и того, какое на самом деле наше положение внутри государства.

Я понимал, как тяжело приходится тем, кого в виду непредвиденных обстоятельств, мне пришлось оставить наедине с бесчинствующими структурами, начавшими эту беспощадную тиранию против всех и вся. На протяжении месяца я адресовывал наполненные лестными и тёплыми словами письма уважаемому мною человеку, будучи уверенным, что их прочтёт именно этот человек, я не скупился на искренность своих строк. Но мои письма поддержки перехватывались неизвестными людьми. Им было всё равно, кто ты: старик, молодая девушка, или же заботливая мать, которая, несмотря на утомительные смены, проведённые на фабрике с мизерной зарплатой и спившегося не в самый подходящий момент отца, воспитала своих детей и, несмотря на всю тяжесть, создала домашний уют. Они плевать хотели на всё то, что ценно нам, людям нравственных и справедливых взглядов. Взглядов, редкость и отсутствие которых в обществе обуславливается наличием власти и капитала, репрессивных органов, отмечающих всякие предпосылки к подобным взглядам. Сожжённое имущество паразитов и воров спровоцировало этих безумцев на подлость по отношению ко всем нам и нашим семьям, а это и есть самое страшное и бесчеловечное преступление во всей этой истории, связанной с репрессиями против анархистов.

В сентябре 2010 мы были взяты под жёсткий контроль силовиками. Вседозволенность и минимум препятствий позволили государству морально надругаться над нашим правом быть человеком. То, что в судебной системе называют оперативно-следственными мероприятиями на самом деле фикция. Всё то что происходило, являло собой ярко выраженные политические козны режима, т. е. репрессии. Нас вывернули

шел на встречу со своим другом Антоном Лаптенком, которого в этом деле использовали как наживку, пообещав ему свободу. Но судья Заводского суда сказала, что его незаконное похищение в иностранном государстве не имеет никакого значения.

Последующие сутки после похищения были для меня настоящим кошмаром. Я молила Бога только о том, чтобы с ним не поступили, как с Виктором Гончаром и остальными нашими пропащими политиками. Но какую угрозу он представлял для этой власти? Да никакой! Да, свобододолюбивая и честная личность. Да, постоянно участвовал в Чернобыльских шляхах. Да, не скрывал свои антифашистские и гуманистические убеждения. Но, видимо, система не простила ему, что он позволил себе бросить вызов правоохранительным органам: в сентябре 2009 г. принимал участие в антимилитаристском шествии около Генерального штаба против проведения российско-белорусских учений под лозунгом «Армия играет, а народ голодает», а сейчас посмел развернуть кампанию на страницах Интернета за освобождение арестованных.

Только через полтора дня нам позвонил адвокат и сообщил, что Игорь в КГБ. Первые же слова дежурного адвоката были: «А вы знаете, что ваш сын занимается политической деятельностью?» Как будто занятие политической деятельностью является уголовно-наказуемым преступлением. Но именно так это впоследствии и оказалось. Еще перед арестом, навещая Игоря в Москве, мы обсуждали дальнейшие действия. Была возможность спрятаться, уехать за границу. Но он не участвовал, ни в чем предосудительном и не мог, конечно, предполагать, что ему предложат подписать целый пакет преступлений. Теперь все смеются над нашей наивностью. Но, не сталкиваясь с нашей репрессивной системой, мы не могли и предполагать, что в европейской цивилизованной стране возможен такой произвол.

Теперь, когда розовые очки сняты, точки над «i» расставлены, я могу с полной уверенностью сказать, что 1937 год возвращается и стучится к нам в двери, дорогие белорусы. Самая распространённая и читаемая книга в Новополоцкой колонии, в которой отбывает наказание мой сын, это «Дети Арбата» Рыбакова. Игорь говорит, что такую книгу может написать только человек, который прошел через все ужасы застенков наших тюрем. К большому сожалению, такие испытания приходится нести и нашим белорусским мальчикам, мужьям, отцам, женщинам. Одна трагедия семьи Санникова чего стоит. Власть не шадит никого: ни маленького Даника, ни старенькую Аллу Владимировну, ни Ирину с ее родителями.

У нас еще не все испытания пройдены, но я благодарна Богу за те испытания, которые выпали мне. Через неимоверные материнские страдания я увидела насколько лучше, честнее и порядочнее нас наши дети, какие замечательные, благородные и стойкие люди, оказываются, есть в Беларуси. Понятие «честь», «достоинство», «порядочность», «самопожертвование» – не пустой звук в нашей стране. Я почувствовала цену верности и предательства, сострадания и подлости. Я поняла, что каждый выбирает свой путь и назад дороги уже не будет. Мне жалко вас: судьи и прокуроры, чекисты и милиционеры, тайные соглашатели и информаторы. Все тайное рано или поздно становится явным. Вы более несвободны, чем мы и наши родственники в тюрьмах.

Я увидела настоящих и мнимых друзей вокруг себя. По-настоящему тронута поддержкой людей, которые разделяли тяготы неволи моего сына в СИЗО КГБ: Александра Федута, Сёрежи Марцелева, Анатолия

Будьте сильны братья белорусы! Не бойтесь изменять то, что угнетает нас, не показывайте смирения с тем, что нас толкает к бездушию и бесчеловечности. Будьте дерзки к тем, кто плоёт нам в лицо! Ибо этой тирании не будет конца! Мы творцы перемен, как бы громко это ни звучало, наша воля к свободе сильна, несмотря на ужесточение мер! Время горечи прошло, новый мир уже рядом, и мы сделаем его лучше!

ПИСЬМО МАМЫ ИГОРЯ ОЛИНЕВИЧА

«28 ноября – ровно год, как его похитили, – пишет Валентина Олиневич, – Годовщина совсем не радостная, но хотелось бы дать хоть какую-нибудь информацию о нем».

Жила-была одна семья. Она счастливая была..., но не знала об этом. Беда пришла вместе с очередными выборами. Когда случилось так называемое нападение на российский посольство в Минске, я сказала сыну: «Игорь, каждому понятно, что это – начало предвыборной тонки. Россия будет разбираться с Беларусью, силовые структуры друг с другом, все вместе – с оппозицией. А виновными назначат самую незащищенную часть населения – молодежь». На что он мне ответил, чтобы я не беспокоилась, потому что ни в каких преступлениях он не замешан. Но не тут-то было. В начале сентября начались аресты социально активной молодежи. Многие его друзья были арестованы по подозрению в нападениях на российский посольство. Тут были представители всех молодежных направлений: антифашисты, антидиркши, зеленые и т. п. Были среди них и активисты анархистского движения. Мой сын интересовался идеями представителей этого философского направления. Хорошо знал труды Кропоткина, Бакунина. Разделял взгляды представителей этого течения по самоорганизации общества, свободы и равенства.

В начале сентября 2010 г. он был вынужден уехать в Москву. Вот какую записку он нам оставил: «Мама и папа. Так получилось, что нас всех решили прикрыть. Сами видите, что перед выборами решили убрать всех. Убийство редактора Хартин97 – лишнее тому подтверждение. Надеюсь, что вернуться в скором времени. Я ни о чем не жалею, так как следовал голосу убеждений и сердца. Я вас очень люблю и верю, что все будет хорошо». Какое-то время все было спокойно, а 17 сентября к нам домой приехали с обыском. Вот с этого дня все и началось... Вспоминаю нашу наивность и полную правовую неграмотность, нахрапистость и наглость сотрудников УБОП.

Мы столкнулись с лицом нашей белорусской так называемой правоохранительной системы и застыли сначала от недоумения и негодования, а потом от ужаса и презрения. Теперь я поняла, что не они нас охраняют, а мы сами должны защищать своих детей и себя от них. Слежка, телефонные прослушки. Все, как в плохих фильмах про шпионов. Учтивая, что прадеда Игоря расстреляли в 1937 году как агента польской дефензивы, преемственность более чем прослеживается. Нам, кстати, прямым текстом намекнули на финансирование с запада, на этот раз из Швейцарии.

И вот 28 ноября 2010 года совершенно случайно я узнаю из Интернета, что моего сына среди бела дня похитили в Москве неизвестные люди. Без соблюдения международных правовых процедур в тот же день домчали до Минска. Люди в черном даже не переговаривались между собой в машине, обменивались только смс-сообщениями. Друзья Игоря еще долго обивали пороги московской милиции и прокуратуры, разыскивая его. Потом на суде он рассказал, что

наизнанку, а наши семьи трювили потоком дезинформации, которую после ещё и демонстрировали белорусскому обществу через СМИ. Вся эта ложь, рождённая через несвязные предположки государственных идеологов выступающих всё в нужном им свете, через назойливых комитетчиков, думающих лишь установками тех, кто выше, преследуют одну лишь цель – загнать людей в рамки одностороннего воспитания системой с её капиталистическими предрассудками, экономической зависимостью и общественными предрассудками.

VI

После неудачной игры на чувствах, КГБ приняло иную тактику. Больше последовали письменные послания от сотрудников спецслужб. Больше похожие на торги за возможность существовать в их государстве. Прошлой осенью через мою электронную почту проходили следующие установки от сотрудников спецслужб (тексты писем составлены некоторыми людьми на основе бесед с агентами спецслужб и переданы дословно):

- Родителям звонили из КГБ. Просили, чтобы ты с ними связался, у них есть твоё фото на каком-то митинге, в толпе..., каких-то твоих друзей подозревают в поджогах в Минске, в России. Они говорят, что ты скрываешься с самым главным. Они тебя ни в чём не подозревают, они понимают, что ты испугался, и хотят помочь. Тебе надо с ними связаться в течение недели, а то они объявят тебя в розыск. Это всё серьезно, и тут идёт речь не только о тебе. Они сказали, что не выпустят из страны твоих родных. Тебе надо хотя бы позвонить им. Они обещают, что даже штраф не дадут, просто ты не вовремя скрылся.

- Комитетчики объясняли всю ситуацию. Рассказали, чего хотят они, и какая на самом деле обстановка. Тебя обвиняют только по статье УК 339 ч. 1. по Солигорску. Но, это пока!!! На тебя действительно пытаются повесить кучу всего, но не они, а твои ДРУЖКИ! Ведь они думают, что ты уехал, и что всё можно на тебя свалить, а они-то здесь!!! Тебя, может быть, даже не искали бы, но все упоминают твою фамилию! И им действительно так проще! Допросили очень многих, но сидят только 2! Против тебя действительно только одно дело, хотя друзья на тебя вешают почти всё! Но нет против тебя доказательств! Сотрудники уверяют, что среди них есть умные и понимающие люди! Они действительно понимают, что ты просто пешка во всём этом! И кому-то это очень выгодно! У того, с кем ты уехал, здесь ничего не осталось! Его здесь ничего не держало! Тебя потянули с собой не просто так!!! Подумай над этим! Они говорят, что на тебя есть влияние, а может и давление более старших и поверь хитрых людей. Тебе сейчас тяжело! Ты верил в этих людей и в своё дело!

Они просят: пока ты ещё не в розыске, ты должен появиться! И тебе действительно придётся ответить за свои поступки! Максимум, что тебе светит это 1 год! Тебя могут дать и условно, или даже штраф. Но, это пока! Если всё-таки на тебя подадут в розыск, то тебя уже будут судить по ст. 339, но 3-й части. А это до 7 лет!!! И как сказал сотрудник, потом всем нафиг будет нужна твоя явка с повинной, твои показания, ведь на поиск тебя будут потрачены деньги, и прокурор не сможет тебя дать меньше 7 лет. Как сказал он, всё бы было спокойно, они знали и о вашей благотворительности, и о каких-то мелких правонарушениях и т. д., но в этом году начались поджоги правительственных зданий, а ведь это международный скандал, и это всё серьёзно! И они хотят понять, кто же пустил этот сорняк! Кому это выгодно рушить судьбы таких, как ты! Ты можешь по своей юношеской глупости погубить свою жизнь! Если, всё

так и решишься позвони по номеру 8(017) 219 92 87 С. Это человек, который имеет собственное отношение к этому делу, который может тебе всё объяснить и ему ты можешь задать любые вопросы и выслушать! Если предлагают помощь, почему бы этим не воспользоваться! Как С. выразился, мы все пылинки, и там наверху потом проще всех посадить, чем разбираться во всём. Он говорил об какой-то группировке, к ней могут и тебя приписать, ведь то, что ты скрываешься, не идёт тебе на пользу, и эту группировку могут признать экстремистской, а там пойдут другие статьи, куда хуже, чем статья за хулиганство!

- Сотрудники приходили на работу к родителям с видеокамерой. Задавали много вопросов: служил ли ты в армии, а почему нет, помогал ли ты матери, как она живёт на зарплату дворника, что говорят на её работе, в подвале, что пишут в местных газетах... и кучу других вопросов, которые уже были заданы раньше и ответы, на которые они уже знают. А про Игоря Олиновича, они сказали, что в России мало платят и он вернулся в Беларусь, его допросили и отпустили. Они просили у твоей матери, чтобы она дала интервью (она отказалась), хотели чтобы она сказала на камеру что ты такой хороший, и что на тебя есть влияние. Спрашивали, помогал ли ты матери деньгами, наверное думали, что у тебя есть какие-то доходы от политической деятельности.

- Статью поменяли, теперь уже 218. ты идёшь по 5 статье. Тебя считают главным идеологом, и якобы все 5, что сидят, говорят на тебя, то ты снимал, то ты подстрекал их, типа их адвокаты так посоветовали. Пока, ты идёшь по ч. 2, а потом всё может перейти в 3, они просили донести до тебя, что тебе придется очень долго скрываться, и что ты не избежишь наказания. После суда, они подадут в международный розыск, а там уже подключаться российские сотрудники, и это уже дело времени, любая остановка на улице, в метро, проверка регистрации, и сказали, что у них больше возможностей, и они без проблем могут вычислить с какого компьютера ты общаешься, и в общем конец один. Всё просят, чтобы ты приехал и дал показания, пока хуже не стало. Даже предлагали, организовать тебе с ними встречу в Витебске. Говорили о том, что ты никогда не сможешь взять кредит, купить машину, квартиру, выехать за границу, и даже пойти в загс.

VII

Во всех этих письменных посланиях комитетчиков ко мне прослеживалось психологическое давление на мою личность и явная завышенная самоуверенность государственных сынов в их превосходстве над простым народом. В какой-то степени оно так и есть, окутав и зажав в тиски анархистское и не только движение, они демонстрировали своё превосходство над нами. Издевательски подчёркивая, что наша борьба сведена к нулю и осквернена, а всех в их понимании наивных, неокрепших ещё революционеров и сопротивленцев поставят на место и приспособят наравне с остальным обществом к растительному существованию. Именно таким образом они сломали и завербовали доносчиков из нашей некогда сплочённой среды. Они хотели показать всем остальным нас слабыми и никчёмными, взять под контроль наш образ жизни и сферу деятельности, которые мы обосновали вне сферы влияния государства и его учреждений.

Назойливость КГБ продолжалась даже после похищения товарища, с которым мне пришлось эмигрировать из страны, они наивно пытались указать на то, что моя судьба предопределена, давили на выдуманную ими же обиду из-за всего произошедшего. В каждом послании КГБшников обливались грязью наши идеалы, оскорблялось всё то, что

нас вдохновляло на борьбу. У меня сложилось впечатление что всякие пешки из силовых структур, рассуждающие о пятой колонне и прозападных корнях анархистского движения, оказались заложниками стратегически однотипных явно наигранных домыслов того кому они присягнули на обслуживание. Ибо пытаться убедить меня, вполне сознательного человека, не первый год бытующего искренне и честно за свободу, в том, что я попал под влияние чьих-то корыстных целей и планов, некоего международного заговора, смежённого с терроризмом и влить всю эту напыщенную чушь в уши моих родных и близких могло свидетельствовать лишь о двух взаимосвязанных между собой вещах: о глупости силовиков, верных лишь твёрдому слову вожака или же сознательного гипнотического следования стратегии государственной лжи маскирующей истину в искусственных заблуждениях и влияющей на сознание общественности. Они наивно полагали, что под психологическим прессом я буду вынужден согнуть спину. Однако предаваться той смиренной никчёмности, против которой мы и восстали в мои планы не входило.

VIII

Я надеюсь что, несмотря на прекословие государственных ищек, моё анархистское кредо с достоинством оценили те, кто был со мной рядом на протяжении последних лет моего пребывания в этом обнаглевшем до предела государстве. Все эти годы я двигался в правильном направлении, в чём собственно каждый раз убеждались люди из моего окружения. Я помню, как, с того момента когда я приступил к практикам анархизма, и здравый смысл, которым я стал руководствоваться сменил требовательность моей семьи вызванной моим беззаботным юношеством чередуемым с употреблением алкоголя и явившегося причиной моего неадекватного поведения. Ещё бы в той среде, в которой мне доводилось бывать, люди маялись от бесперспективности и разбавляли горечь повседневности алкоголем, а в таких условиях скатятся на социальное дно довольно просто. Взамен этого, анархизм привнёс кардинальные изменения в моей жизни.

IX

Время летит колоссально быстро, я чувствую себя в каком-то вакууме. Злость, нервность и революционный инстинкт перепелись во мне. Мне не до жизненных уклад, когда государство кромсает мою личность и моё окружение (друзей, соратников, родных и близких). Положение дел в стране не радует. Власть перешла на крайности и, по всей видимости, пошадь не будет никому. Будучи в отчуждении, у меня нет возможностей для радости и счастья этого лишены и мои родные. А вся эта гнетущая обстановка в государстве и пресечение всяких практик справедливого общества не дают возможности всем нам ощутить истинную полноту свободной жизни. Сегодня нам приходится жертвовать собой. Но судьба нам не для того даёт эти испытания, чтобы мы съезжались и выпускали её из рук, отдавая власть над нами кому-то другому. Наоборот, эти испытания прибавляют нам мудрости и силы и вселяют надежду на то, что мы живём во время определённых социальных сдвигов, способных стать началом конца этой презренной власти. Я искренне надеюсь, что белорусский народ найдёт выход из неприятного положения, в которое нас загнал этот режим. Единственным спасением для нас, наших семей, а также гарантией того, что людей справедливых и гуманных взглядов не ждёт участь тюремных стен станет лишь движение народа к самостоятельности от государства, буржуазно-авторитарной культуры и быта.